Клементе Гонсалес, Дмитрий Стратиевски

Путин, водка и казаки. Представления о России на Западе

17–18 декабря 2013 года в столице Эстонии городе Таллинне проходил Международный правозащитный форум-симпозиум. Среди участников мероприятия был политолог из Германии Дмитрий Стратиевски. Представленный им на форуме доклад назывался «Водка, Путин и донские казаки. Клише “России” и “русских” в немецком информационном пространстве». Ниже приводится текст этого доклада.

При упоминании русских…

В 2008 г. в берлинском дворце Шарлоттенбург демонстрировалась необычная выставка под названием «Наши немцы — наши русские». Экспозиция была посвящена предрассудкам и стереотипам, которые присущи немецкому обществу в отношении «русских» и «русскому» в отношении немцев в двухвековой период 1800–2000 гг. Газета «Зюддойче цайтунг» с долей иронии отмечала: «Выставка остро высвечивает клише, которые глубоко сидят в нашем создании в отношении русских: русские любят и умеют выпить, они щедрые и постоянно страдают от гнета своих правителей».

В связи с большим успехом выставки одно из крупнейших социологических агентств Германии провело опрос об отношении немцев к русским и России. 86% опрошенных сообщили, что они интересуются событиями в России, из них 40% активно интересуются и 46% — менее активно. Четко проявляется разница между возрастными группами: среди лиц старше 60 лет 53% опрошенным очень интересно происходящее в России. В группе 18–29 лет таковых лишь 18%. 84% опрошенных признали, что образ России в представлении среднестатистического немца полон стереотипов. Но при этом в ответах на вопросы сами же подтверждали стереотипы.

Итак, у опрошенных при упоминании России возникают следующие ассоциации: огромная страна — 96%, социальное неравенство — 90%, чинопочитание — 87%, бесправие — 65% и т. д. Особенно удивительным был тот факт, что, несмотря на столь высокий процент интересующихся событиями в России, у 42% опрошенных Россия по-прежнему ассоциируется с плановой экономикой.

При упоминании русских возникают такие образы: употребление алкоголя — 90%, гостеприимство — 88%, мужество — 78%, «русская душа» — 65%, верность правительству — 62%. В оценке политических режимов в России 68% немцев считают, что самым лучшим временем для России была горбачевская перестройка.

Весьма интересными были и ответы на последние вопросы исследования. 45% немцев придерживаются мнения, что образ России в Германии скорее негативный, чем позитивный. 51% опрошенных выразили свое несогласие с образом России, представленным в германских СМИ, и хотели бы получать больше информации из других источников. Лишь 36% считают, что современная Россия объективно представлена в немецком медиапространстве.

Экскурс в историю

Позволю себе короткий экскурс в историю. Страх перед Россией и русскими не нов для Германии. В какой-то мере он объединял правых и левых еще в XIX веке — первой трети 20 века. Либералы боялись образа «жандарма Европы», консерваторы считали, что «варварская и огромная Россия» опасна для Германии в военно-политическом и культурном отношении. Освальд Шпенглер констатировал: «Россия — это Азия».

Весьма жестко высказался немецкий историк Герд Коэнен, автор книги «Комплекс России. Немцы и Восток 1900–1945», вышедшей в Мюнхене. Он назвал 4 комплекса, формировавших клише: комплексы господства, неполноценности, страха и имперского духа. В кругах интеллигенции, дворянства и офицерства курсировало т. н. «Завещание Петра Великого», в котором Петр I якобы оставил своим потомкам подробные инструкции поэтапных завоеваний всей Европы в течение ближайших двух столетий.

Германский историк Петер Ян проводит параллель между этим текстом и другой фальшивкой — антисемитскими «Протоколами сионских мудрецов», составленными весьма похоже. Далее Ян пишет применительно к Первой мировой войне: «Нет сомнения, что образ врага приписывался не только России. Под удар пропаганды попадали и другие противники Германии — Англия и Франция. Но в информационной войне против России была одна, только ей присущая особенность: борьба против русских представлялась сражением против азиатского варварства. Победа Германии должна была ознаменовать собой победу европейской цивилизации».

Мы видим четкие совпадение с периодом другой мировой войны, господства нацистов. Не буду подробно останавливаться на русофобии Гитлера. Лишь два наблюдения.

1. Готфрид Федер, ныне забытый один из первых ключевых теоретиков НСДАП, комментируя партийную программу 1927 г., указывал «врагов Германии», которые по определению «не могут ее любить», пусть даже проживая в стране. В списке были и русские, в скобках коммунисты. И это несмотря на то, что примерно 150-тысячная русская община того времени состояла почти на 100% из белой эмиграции, которая по определению не была коммунистической.

2. Русофобская карикатура якобы «типичного русского», опубликованная в 1915 г. во вполне респектабельной газете Тагесблатт, была в точности повторена в 1942 г. на обложках серии брошюр «Унтерменш», которую издавало СС.

В послевоенной ФРГ в контексте Холодной войны и противостояния двух систем политики и журналисты неоднократно использовали образ врага в лице русского для создания определенного эффекта у населения. Предвыборный плакат ХДС 1953 г. изображал карикатурный образ красноармейца с серпом и молотом на фуражке, смотрящего через горизонт. Надпись гласила: «Все дороги марксизма ведут в Москву. Поэтому голосуйте за ХДС!».

«В Москве голод»

Применительно к современной Германии негативные образы русских в немецких СМИ тесно связаны с политическими симпатиями и антипатиями значительной части немцев. 90-е годы Ельцин и его администрация воспринимались в Германии положительно. Соответственно негативной коннотацией России была бедность населения и, как следствие, необходимость помощи со стороны Германии. В разгар августовского финансового кризиса 98 г. берлинская газета «BZ» опубликовала на первой странице отдельные фотографии Красной площади и бабушек в очереди за продуктами. Заголовки гласили: «В Москве голод. Приближается зима. Должны ли мы, немцы, спасать Россию?».

Нужно отметить, что: а) несмотря на тяжелый удар экономического кризиса, в Москве все же не было голода; б) зима, избитое клише, связанное с холодом и Россией, не слишком подходило для августа; в) вопрос финансовой помощи России не ставился, руководство ФРГ и РФ в момент выхода газеты ничего подобного не обсуждали. Тем не менее, читателю уже предоставлялась «утка» и подспудно внушались отрицательные эмоции.

В начале-середине 2000-х лейтмотивом многих публикаций стали богатство и хамство «новых русских». В 2008 г. журнал «Штерн», который нельзя назвать бульварным, поместил на обложке фотографии карикатурных мужчин с лишним весом в золотых цепях в окружении не менее карикатурных красавиц в бикини. Заголовок: «Русские идут. Как русские забирают места у немцев на пляжах». В обширной статье приводились исключительно негативные сообщения о пьянстве, сквернословии, вызывающем поведении «русских», из-за которых страдают как немецкие туристы, так и владельцы курортных отелей.

Состоятельность русских туристов также ставится им в вину, причем весьма оригинальным образом: «Русские приходят на пляжи, на которых отдыхали наши немцы. Они готовы платить больше, чем другие. В итоге немецкие туроператоры более не получают выгодные контакты на хорошие отели. И везде растут цены». Также русские виноваты в том, что их много: «В последнее время количество российских туристов выросло на 70%. Немцы не успевают занять хорошие места на лежаках у бассейна или на морском берегу». Правда, нужно отметить большое количество критических отзывов со стороны читателей.

Наконец, сегодня в СМИ доминирует политизация практически любого вопроса, связанного с Россией. Бытует штамп «путинская Россия», Putins Russland, превратившийся уже в устойчивое словосочетание, хотя в отношении др. государств использование похожих формул не применяется. «Шпигель» пишет: «Государство Газпром. Путинская энергетическая империя». «Ди Цайт» повторяет словосочетание дважды в одном абзаце статьи о политических репрессиях в России, октябрь 2013 г: «Путинская Россия. Вначале ты “неудобен”, потом попадаешь за решетку. Но политические репрессии в стране Путина могут привести не только в тюрьму» (имелась в виду судьба Ходорковского).

«Игры Путина»

Путинскими также называются многие значимые события в жизни России: саммиты, спортивные мероприятия, — например, Олимпиада в Сочи. Журнал «Штерн» писал в августе 2013 года: «Гомофобия в России. Как весь мир возмущен путинской Олимпиадой». Телеканал «МДР» в декабре 2013 г. показал документальный фильм о Сочи под названием «Игры Путина».

Необходимо отметить частые попытки связать любое неполитическое событие с политикой. Так, совсем недавно было опубликовано интервью Петера Фрея, главного редактора второго государственного канала «ЦДФ», посвященное будущему освещению Олимпиады. Первый же вопрос был не совсем связан со спортом:

«Вопрос: Насколько сложно сообщать критику из такой страны, как Россия?

Ответ: Это несложно, если есть журналисты, которые могут это сделать. У нас три корреспондента в России. Мы сообщали о "Пусси Райот", о нарушениях прав человека, об оппозиционных политиках. Все это играет для нас важную роль. Как обладатель прав на трансляцию, мы постараемся сделать репортажи об Олимпиаде интересными. Но журналистика обязывает нас говорить о проблемах в строительстве, об изгнании местного населения, об экологических проблемах. Мы об этом уже сообщали, будем сообщать и далее, причем более расширенно.

Вопрос: Нужно ли при трансляции спортивного события делать политические акценты?

Ответ: Мы не хотим портить зрителю праздник спорта. Но мы видим напряженность конфликта в России. Несомненно, это игры Путина».

Пожалуй, однозначно можно назвать две области, свободных от политики. Это репортажи о русской природе на немецких аналогах канала «Дискавери» и фольклор, в первую очередь связанный с большой популярностью хора донских казаков во главе с ныне покойным Иваном Ребровым, которого, кстати, на самом деле звали Hans Rolf Rippert и русским он не был.

Русскоязычная диаспора в Германии

В то же время в Германии проживает значительная русскоязычная диаспора: порядка 4 млн русскоязычных, только в Берлине более 230 000. Это самая крупная эмигрантская диаспора в стране. Тем не менее, СМИ довольно редко уделяют внимание русскоязычным. Если сюжеты и выходят, то в них также проявляются определенные стереотипы.

Позитивной тенденцией является постепенный отход от обобщенного образа «русского», что немаловажно в связи с тем, что только в столице Германии проживают представители 80 национальностей из постсоветского пространства. Однако в прессе и на ТВ практически отсутствует информация об истории успеха русскоязычной миграции.

Согласно отчету Федерального ведомства по миграции и беженцам за 2013 г., две крупнейших группы русскоязычных, немцы-переселенцы и еврейские эмигранты, высоко образованы, хорошо интегрированы, имеют низкий уровень безработицы. Однако в телерепортажах и газетных статьях акцент делается на негативных примерах, в основном на криминале. Причем, несмотря на примат толерантности в германском обществе, в публикациях указывается национальная или языковая принадлежность правонарушителей.

Основные клише

Итак, можно обозначить основные клише, употребляемые применительно к России.

А) Злоупотребление алкоголем, склонность к насилию. Региональная газета из г. Хельмштедта писала в феврале 2007 года: «Пьяные русские немцы осадили заправку». Радио Меммингена, декабрь 2009 года: «Пьяный русский немец избил велосипедиста».

Крупнейшие газеты Германии позволяют себе весьма необоснованные обобщения. «Ди Цайт» писала в октябре 2006 года: «Долгое время русские немцы считались тихими эмигрантами. Сегодня их сыновья возглавляют списки преступлений с применением насилия. Их действия совершенно немотивированны и исключительно жестоки».

Б) Моральная подавленность, бедность, нежелание выучить немецкий язык. В 2012–2013 годах сразу два основных телеканала Германии, носящие репутацию ТВ для интеллектуалов, «АРТЭ» и «Феникс», показали сюжеты о русскоязычных переселенцах. В одном из них (декабрь 2012) рассказывается история молодого российского немца Дмитрия, который, как сказано в сюжете, «застрял между двух миров, Россией и Германией, морально подавлен и не может найти место в жизни».

В другом документальном фильме (эфир в мае 2013) была представлена жизнь русскоязычных в небольшом городе в спальном районе. Весьма настойчиво указывается на отсутствие знаний немецкого языка (все собеседники, кроме одного, говорят по-русски с переводом), бедность (получатели социального пособия, клиенты социального магазина бесплатных продуктов).

В качестве «позитивного» факта предлагаются картинки посещения русского культурного центра и совместное исполнение песен.

Итоговые выводы

В Германии нет управляемой или пестуемой русофобии. Не существует общественных ограничений, исходя из национальности, страны происхождения или принадлежности к определенной культуре. Германское общество обладает высокой степенью толерантности, политическая модель не требует лояльности титульной нации. Многие русскоязычные весьма успешны в Германии.

Необъективные сюжеты о России, политизация или избирательное отражение лишь определенных событий являются продуктом желания журналистов следовать мейнстриму, что не исключает собственной убежденности в правоте своей позиции.

Клише и стереотипы во многом продолжают жить.

Пожизненный президент Путин

Французский писатель Марк Дюген, автор книги «Обыкновенная казнь», рисует портрет Владимира Путина.

Чтобы охарактеризовать истинного властителя России, Владимира Путина, необходимо вернуться в конец XIX века, когда российская аристократия пребывала в апатии и, как чеховские герои, размышляла о собственной бесполезности. С точки зрения Западной Европы, Россия — постфеодальное общество, не верящее в пользу либерализма.

Из-за отсутствия настоящего капитализма источником вдохновения для революционеров становится несправедливость и пренебрежение власти по отношению к слабым.

Революция разражается на фоне военного поражения от Германии, она утверждается массовыми убийствами, так как надо как-то преодолевать сопротивление новым идеям. Потом все благородные идеи присваивает себе меньшинство, для которого террор — единственная форма правления.

Большевики не посягают на основы российского государства, заложенные Иваном Грозным, когда за империалистическим национализмом скрывается хроническое презрение к человеческой жизни и свободам…

Путин появляется на свет за несколько месяцев до смерти Сталина, о котором ему известно по слезливым похвалам дедушки, бывшего поваром тирана. В детстве он мечтает стать шпионом: ввиду природы режима эту мечту легко осуществить, хотя из-за «вспыльчивого нрава и средних интеллектуальных способностей» ему не удается присоединиться к элите разведки, работающей за железным занавесом.

Он начинает с наблюдения за противниками режима, затем отправляется в Дрезден, где, по-видимому, не совершает ничего выдающегося. После падения Берлинской стены он не впадает в «посткоммунистическую депрессию», а приводит в порядок свои мысли и определяет приоритеты: в первую очередь он — православный русский; затем — агент спецслужб при любом режиме. Он испытывает отчаяние при виде развала КГБ, сопровождаемого открытием архивов, решив взять реванш и не утрачивая при этом умение приспосабливаться.

В ельцинскую эпоху он вступает в команду Собчака, после падения которого отправляется в Москву, где очень скоро при поддержке бывших коллег оказывается во главе ФСБ. Его быстрый карьерный рост объясняется не только его личными качествами и поразительной энергией, но и стремлением взять реванш и вернуть то, что было украдено у «теней старого режима» опередившими их «космополитами-оппортунистами», многие из которых тоже были функционерами КПСС. Россияне до сих пор помнят о ельцинской эпохе, когда можно было говорить все что угодно, но уход символа падения коммунизма был неизбежен: «его окружение и поддерживавшие его олигархи пришли тогда к наименьшему общему знаменателю — Владимиру Путину». Став, к всеобщему удивлению, президентом, он выполнил свои обещания, данные семье Ельцина, но взялся за олигархов, изгнав их из страны или отстранив их от политики. Ходорковского, не принявшего его всерьез, он отправил в Сибирь. День за днем теневые деятели занимали посты в политике и экономике, на которые не смели и надеяться.

Путин понял, что он — государственный человек, когда решил отбросить уважение к человеческой жизни, поставив жесткость на службу своим идеалам. Чечня представляла угрозу его империализму — он сровнял ее с землей. Украина стала заглядываться на НАТО — он отключил ей газ. Грузия присягнула на верность Европе — он в нее вторгся…

Мы были неправы, обвиняя его в убийстве журналистки Политковской. Ее смерть была подарена ему его чеченскими вассалами в знак верности, по традиции, идущей от Ивана Грозного…

Иногда кажется, что он озабочен тем, что не может предложить ничего, кроме неумелого противостояния Западу и видимости ультралиберализма, искаженного возмутительными захватами собственности, в котором уживаются мафиозные миллиардеры и оболваненный народ, убежденный, что голосует за человека, вернувшего им достоинство.

Этот пожизненный президент, уничтоживший оппозицию угрозами физической расправы, полагает, что на его век нефти и газа хватит. Он пользуется этим, чтобы заставить замолчать мировое сообщество, которое, утратив бдительность после падения Берлинской стены, начинает осознавать, что терроризм — не единственная угроза миру.

Путин может очень далеко зайти, чтобы потешить вновь обретенную гордость своего народа. И ослабление Соединенных Штатов в результате финансового кризиса может ему в этом помочь…

***Modus operandi* Владимира Путина**

По материалам «Reuters» и «Financial Times»

Манерами поведения второй президент России с самого начала отличался от президента первого.

Второй не засыпал на борту самолета, привезшего его в Ирландию, не дирижировал оркестром в Германии и, уж конечно, не падал на радость СМИ в мешке с моста в подмосковную реку.

Может, и зря. Все перечисленные действия создали первому президенту дивный образ неотесанного русского медведя, быть может, слишком шебутного, но, безусловно, по природе сильного.

Столь ярок — сколь и безумен — был и Никита Хрущев со своей хрестоматийной туфлей в ООН. Владимир Путин, однако же, сразу дал понять, что совершенно не таков.

Откуда иностранцы берут образы русских? Из фильмов 70-х или 80-х годов, где мрачные русские шпионы угрожали доверчивому Западу. И из великой русской литературы XIX века, рисовавшей загадочных русских мужиков. Ельцин хорошо укладывался в образ «мужика», а Путин в него укладывался плохо, к тому же в прошлом он был реальным шпионом.

А потому и Западу, и России он предстал новым русским Джеймсом Бондом. Джеймс Бонд курит дорогие сигары и пьет «Мартини». Он проживает в первоклассных отелях на деньги британских налогоплательщиков. Но это у простых граждан Британии вызывает не зависть, а гордость. Путин не ездит в городских троллейбусах, как Ельцин.

Он с легкостью дает добро на описание своих шикарных горнолыжных курортов, роскошных обедов и содержимого холодильников, в которых всегда загружено 800 кг еды. И мы гордимся им. Ведь так живет не олигарх, а всенародно избранный президент, такой же, как и мы сами. Его полеты на «Су-27» и учения на Северном флоте в капитанской фуражке нас добивают окончательно. Мы пиво пьем, а вождь дерется дубинкой и стреляет из лука — чего ж еще?..

Вопрос о ценах на водку всегда был краеугольным камнем российской политики. Владимир Путин — первый в истории глава государства Российского, которого данный вопрос, кажется, не волнует вовсе.

В предвыборную кампанию цены на водку росли, однако рейтинг Путина не только не падал, но рос еще быстрее.

То есть никто не ассоциировал Путина с водкой. И действительно. Официальные летописи сохранили лишь упоминания о принятии Путиным пива — в компании с Тони Блэром да в немецких пивнушках во времена, когда Путин работал в ГДР разведчиком. Вообще, как утверждает газета «Scotsman», Путин там больше одной кружки за вечер не выпивал. Одно из двух, делали вывод тамошние «пикейные жилеты»: или жадина, или шпион.

В действительности, как признается сам президент в книге «От первого лица», его норма «в неделю регулярно» составляла 3,8 л пива.

И хотя супруга президента говорила, что он иногда может выпить немного водки или коньяку, официальных подтверждений этим рекламным заявлениям нет. Одно лишь пиво, да шампанское на Новый год. Ну еще разве что слабоалкогольный кумыс в Монголии. И тот с сушеными пенками.

Да что там. Однажды президенту нужно было выразить мысль о том, что всех дел не переделаешь. Путин сказал: «Всех женщин не перецелуешь. Но стремиться к этому нужно». Будь у президента хоть малейший комплекс в отношении спиртного, он бы наверняка сказал иначе: «Всей водки не выпьешь…»

Западные интеллектуалы о путинской России

1. «Все не так уж плохо»

Стивен Коэн — один из крупнейших американских специалистов по истории СССР, автор нескольких книг соответствующей тематики:

«Если бы Путин действительно был “хладнокровным и беспощадным” автократом, то после декабрьских парламентских выборов ни на улицах Москвы, ни в других городах России не появились бы десятки тысяч демонстрантов. И никто не дал бы им официального разрешения на проведение митингов — как это произошло в случае с тысячами людей, собравшимися 6 мая 2012 года на площади, до того как небольшая группа митингующих нарушила ряды и спровоцировала применение силы — и не показал бы их по государственному телевидению».

Из статьи «Прекратите бессмысленное демонизирование Путина». «Reuters». 9 мая 2012 года.

Джим О’Нил — экономист «Goldman Sachs» и изобретатель аббревиатуры BRIC:

«Россия не может достичь масштабов Китая или Индии, в каждой из этих стран живет более миллиарда человек. В Индии урбанизация только началась, Китай прошел только половину этого пути. Россия же достигла приемлемого уровня урбанизации и не может расти теми же темпами, поэтому необходим более реалистичный взгляд на вещи. Россия может расти быстрее, чем Бразилия, это вполне вероятно. Учитывая сегодняшние цены на финансовых рынках, я даже считаю Россию более привлекательной для инвестиций страной, чем Бразилия».

Из интервью «Forbes». 6 сентября 2011 года.

Генри Киссинджер — ключевой участник исторических событий в эпоху холодной войны, ныне — эксперт по международным отношениям. На протяжении своей политической карьеры неоднократно представлял США в переговорах с СССР:

«Россия — это страна, которая большую часть своей истории определяла себя своей имперской деятельностью. Это не Китай, который верил, что его культура настолько уникальна, что она может служить примером всему миру. Россия расширялась во всех направлениях. Сейчас Россия находится в положении, обратно противоположном всей ее истории. У нее 3000-мильная граница с Китаем, что является стратегическим кошмаром — с 30 млн русских по одну ее сторону и миллиардом китайцев с другой. У нее 2000-мильная граница с мусульманским миром, что является идеологическим кошмаром… И граница с Европой, которая является историческим кошмаром, последствием 300 лет российского империализма… Это страна, чья демография находится на спаде. Ее демографический баланс — один из наименее благоприятных [в мире]. Путин создал средний класс, который будет защищать себя. Я не думаю, что мы можем значительно влиять на внутреннюю политику России».

Из статьи «Киссинджер возвращается». «

Harvard Magazine». 12 апреля 2012 года.

Роберт Скидельски — британский историк экономики:

«Территориальные и экономические императивы империи продолжат создавать трудности для России на пути развития политической системы, соответствующей западным нормам. Средний класс расширяется, но нет гарантии, что он станет более “либеральным” в западном смысле этого слова. Поэтому политическая система России в обозримом будущем, скорее всего, останется автократической с демократическим фасадом. Это может показаться разочарованием, однако это явный прогресс по сравнению с тем, что Россия когда-либо переживала до этого, не считая кратких периодов».

Из статьи «Владимир де Голль».

«Project Syndicate». 13 декабря 2007 года.

Александр Рар — немецкий политолог и журналист:

«За последние 12 лет в России произошли гигантские изменения. И средний класс в России живет действительно гораздо лучше, чем средний класс в Греции или Испании. Никогда россияне не жили с таким достатком, как сегодня. Конечно, далеко не все, но достаточно многие. Мои русские друзья считают, что мы должны жить намного лучше, потому что в Европе выше зарплаты, — но европейцы отдают треть дохода за жилье, до половины номинальной зарплаты уходит на налоги, все вынуждены оплачивать обязательные страховки — медицинскую и т. п. А в России людям подарили квартиры, за коммунальные платежи они отдают по сравнению с нами — копейки. Налоги для хорошо зарабатывающих граждан в Германии — 42%, во Франции — 75%, а у вас для всех — 13%. Российские туристы живут в гостиницах, которые не всякий рядовой немец может себе позволить. И тем не менее русские жалуются».

Из интервью журналу «Однако».

3 февраля 2013 года.

Эммануэль Тодд — французский историк, социолог, антрополог:

«Критика России европейскими СМИ или американскими политиками зачастую совершенно несправедлива. После эпохи дикой либерализации страна нуждалась в большей стабильности. В чем, наверное, можно упрекнуть Россию, так это в том, что она пока не нашла правильный стиль общения с западной прессой. Существует масса возможностей значительно улучшить имидж».

Из интервью журналу «Россия в глобальной политике». Июль — август 2007 года.

Франк Гольчевский — немецкий историк, специализирующийся на России, Польше и Украине:

«Российских избирателей, к счастью, нельзя назвать радикалами — люди традиционно голосуют за умеренный путь развития страны, который им кажется наименее опасным. Можно по-разному относиться к Борису Ельцину, Владимиру Путину или Дмитрию Медведеву, но согласитесь: ни один из них не исповедует крайних взглядов. И за их умеренную осторожность перед российскими избирателями можно снять шляпу. Только благодаря их голосованию Россия в последние двадцать лет избежала опасного политического поворота в левую и правую сторону».

Из интервью газете «Невское время».

31 октября 2012 года.

Марк Ферро — французский историк, документальный режиссер и редактор знаменитого журнала «Анналы»:

«Сейчас просматривается ряд признаков, которые действительно свидетельствуют об определенных переменах в стиле управления [Владимира Путина]. Прежде всего речь идет о его постепенном сближении с православной церковью, которая стала для него весомым источником моральной поддержки. Это позволило ему дистанцироваться не только от коммунистической власти, но и от ельцинских лет, которые были отмечены засильем олигархии. Его недавнее решение об открытии еврейского музея также выглядит шагом во все том же направлении, тем более если учесть, что еврейское сообщество несколько сдало позиции в Москве. Два этих момента вполне могут изменить образ Путина в общественном мнении».

Из интервью сайту «Atlantico».

11 декабря 2012 года.

Доминик Ливен — британский историк:

«Если сравнить Россию с другими западными империями, например, испанской, британской или голландской, то Россия оказалась в сравнительно хорошем положении. Она сохранила значительное население и территорию. С другой стороны, весь смысл избавления от империи — в избавлении от имперского бремени. Когда англичане потеряли свою империю, им больше не надо было отвечать за безопасность в Индийском океане. Проблема России в том, что она сохранила имперское бремя и должна отвечать за безопасность в Средней Азии, хотя у нее нет ресурсов для этого. Это самый актуальный вопрос, и я думаю, что Владимир Путин делает в этом направлении все, что только возможно. В этом плане ситуация сейчас довольно стабильная».

Из интервью порталу «Washington ProFile».

20 февраля 2004 года.

Уильям Таубман — американский политолог и историк, специализирующийся на советском периоде:

«Когда Путин пришел к власти в 2000 году, он также столкнулся с обстоятельствами, в которых требовались перемены, ожидаемые большинством россиян. Он пришел к власти после 1990-х годов, которые прошли сперва под управлением Горбачева, потом — Ельцина, с их галопирующей инфляцией, разрушенным обществом, развалившимся Советским Союзом. <…> Я не стану утверждать, что Путин уникален в своей попытке восстановить власть в стране, которая в восприятии россиян если не развалилась на части, то по крайней мере обкрошилась в хаотичные 90-е — период, который россияне называют “периодом смуты”. <…> Путин не был уникален в том, что он пытался сделать. Но я думаю, он был уникален в способах, которыми он делал или пытается сделать это. До недавних пор он был потрясающе эффективен и удивительно тверд, безжалостен и даже брутален в методах, которыми он восстанавливал российское государство».

Из лекции «Сравнение президентов:

Горбачев, Путин, Обама» в Амхерстском колледже,

19 сентября 2012 года

2. «Назад к авторитаризму и агрессии…»

Нуриэль Рубини — американский экономист, один из крупнейших специалистов по мировым финансам:

«Большая часть бизнес-элиты России по-прежнему рассматривает страну как генератор богатства, но не долгосрочную

инвестицию. Отток капитала — хроническая проблема — ускорился после переизбрания Путина в марте [2012 года]. Население страны сокращается из-за плохого здравоохранения, распространения социально обусловленных заболеваний вроде алкоголизма и отъезда высокообразованных россиян из страны в поисках лучших возможностей где бы то ни было».

Из статьи «Настало время бойкота российской автократии» в соавторстве с Иеном Бреммером. «Financial Times».

29 мая 2012 года.

Ричард Пайпс — американский историк, профессор русской истории Гарвардского университета, бывший консультант Белого дома при Рейгане:

«Как и большинство обозревателей, наблюдающих за происходящим в России, я не могу испытывать чувство удовлетворения тем, что вижу. Нынешний режим толкает Россию вспять, к прошлому, к авторитаризму. Это проявляется в том, что один-единственный властный центр определяет все содержание российской политики, граждане не имеют никакого влияния на процесс принятия решений, из общественной жизни постепенно выхолащивается какая-либо соревновательность. Это пока еще не советский строй, но это уже не то, на что мы уповали, говоря о России. Я глубоко разочарован происходящим».

Из интервью радио «Свобода».

28 июня 2013 года.

Ниал Фергюсон — оксфордский историк, один из самых востребованных западными масс-медиа интеллектуалов:

«Сравнение [путинской России] с Веймарской республикой не обнадеживает. Скатывание Германии в диктатуру проходило в несколько этапов: до прихода к власти Гитлера было три более-менее авторитарных канцлера, каждый из которых пытался управлять страной своими указами. Остается открытым вопрос о том, является ли Путин более успешной версией разогрева или полноценным российским фюрером».

Из колонки «Оглянитесь на Веймар — и подумайте о России».

«The Daily Telegraph». 1 января2005 года.

Эдвард Лукас — один из старейших сотрудников журнала «Economist», в конце 1990-х — начале 2000-х возглавлял московское бюро издания, а до этого не менее 10 лет работал корреспондентом в странах Центральной и Восточной Европы:

«Страна представляет собой компанию, управляемую синдикатом из бывших сотрудников КГБ и их дружков. В этой системе должности в государственных органах (за исключением самого верха) продаются и покупаются, и цена на них зависит от того, сколько денег может получить чиновник от контроля за государственными доходами (например, от штрафов за нарушение правил дорожного движения), поступлений от компаний (в виде налогов) или других ресурсов (радиочастот, природных ископаемых). Это не приводит к возникновению авторитарного монолита — правящие в России элиты соперничают между собой на политическом поле. Однако эта конкуренция является управляемой — а зачастую и постановочной, — что позволяет создать видимость выбора и тем самым обеспечить клапаны для выплеска народного недовольства».

Из книги «Мир в 2050 году».

Збигнев Бжезинский — влиятельный американский политолог, автор известной книги «Великая шахматная доска: господство Америки и ее геостратегические императивы»:

«Фактический контроль над политическими возможностями и финансовыми активами государства, а также дезориентация общественности позволяют Путину принимать решения, в совокупности толкающие Россию в трех основных направлениях: в политическом плане — ко все более репрессивному авторитарному режиму, в экономике — к централизованному корпоративному этатизму, а во внешней политике — к явно реваншистской позиции. Каждое из этих направлений отражает не только личные пристрастия Путина, но и общие интересы его единомышленников — высшей политической элиты. Но подобный путь развития в долгосрочном плане чреват для страны опасностями».

Из статьи «Путинский выбор».

«The Washington Quarterly». Март 2008 года.

Ручир Шарма — глава отдела развивающихся рынков «Morgan Stanley»:

«Развивающиеся страны нередко называют “землей контрастов”. Но Россия другая, она экстремальнее и сюрреалистичнее. Это страна открытых, явных противоречий. Здешнее правительство контролирует все, что говорят по телевизору, но не то, что пишут в газетах. Средний доход россиян на душу населения составляет около 12 тысяч долларов, но, вероятно, это единственный относительно богатый народ в мире, который живет в постоянном страхе отключения электроэнергии. Многие москвичи ездят на превосходных немецких автомобилях, но организованной службы такси в городе нет. Будучи крупным экспортером пшеницы, Россия вынуждена импортировать миллионы тонн мяса и птицы для внутреннего потребления. Неудивительно, что приезжим крайне трудно понять, что тут происходит, поэтому они так часто меняют свое мнение».

Из книги «Прорывные экономики.

В поисках следующего экономического чуда».

2012 год.

Дэвид Ремник — журналист и писатель, автор книги «Мавзолей Ленина: последние дни советской империи», материал для которой собирал в бытность московским корреспондентом «Washington Post» и за которую был удостоен Пулитцеровской премии:

«В политическом смысле я вижу в России новую форму застоя. Я имею в виду в политике на высшем уровне в России. Путин, Медведев и так далее — это форма застоя. Когда речь идет о платформе Путина, ну, такой платформы практически не существует, кроме слова "продолжение". Продолжение линии Путина, Медведева. В реформах, идеологии и даже новой российской истории <…> нет необходимого проявления соперничества, соревнования в этой политической ситуации. Конечно, нужно сказать, что в России много достойных представителей. Есть активные политические силы, и есть целые ядра политического действия <…> Но все это совершенно находится в изоляции от того политического действа, которое происходит в высшем эшелоне».

Из интервью с Дэвидом Ремником на радио «Эхо Москвы».

1 декабря 2011 года.

Фрэнсис Фукуяма — видный американский философ и политолог:

«Россия может начать обратное развитие в направлении авторитарного, агрессивного, националистического государства. Я, конечно, не думаю о возврате к некоему подобию Советского Союза. Эту идеологию возродить невозможно. Но многие наблюдения должны нас тревожить, и не только то, что Россия обладает большим количеством ядерного оружия».

Из интервью «Sueddeutsche Zeitung»,

5 октября 2004 года.

Фарид Закария — американский журналист и политолог, специалист по международным отношениям:

«Российская экономика — это фактически нефть, природный газ, алмазы, никель. Это все природные ресурсы. Это настоящая сибирская Саудовская Аравия. И чтобы развиваться в экономическом и политическом плане, России необходимо иметь возможность диверсифицировать свою экономику. Пока мало что указывает на это. Нужно сказать, что одна из причин этого, возможно, то, что диверсификация экономики не слишком выгодна режиму. Чем экономика страны более диверсифицирована, тем больше возможностей утратить политический контроль. До тех пор пока существует по большому счету нефтяная экономика или экономика, основанная на природном газе или других природных ресурсах, все это очень обстоятельно контролируется властями».

Из программы Фарида Закарии на CNN.

29 февраля 2012 года.

Пол Грегори — авторитетный американский специалист по экономической истории России:

«Под руководством Путина государственная мафия пришла на смену уличной мафии периода хаотичного правления Ельцина. Последними в иерархии этого мафиозного стада в очереди к кормушке стоят армии продажных налоговых, пожарных и санитарных инспекторов, которые пришли на смену молодым и дюжим уличным бандитам и рэкетирам ельцинской эпохи. Они могут разрушить любое малое или среднее предприятие, отказывающееся от сотрудничества с ними. На более высоком уровне муниципальные и региональные чиновники распределяют контракты, получают взятки от местных коммерческих фирм, списывают штрафы, уничтожают обвинительные заключения и отворачиваются в сторону, когда ненадежные круизные суда выходят в плавание. На верхушке этой лестницы министры и заместители премьер-министра пришли на смену частным олигархам, возглавив гигантские энергетические и сырьевые концерны. Они очень вежливо разбираются со своими жертвами в шикарных отелях и современных офисах, но результатом все равно является классическое вымогательство, достойное мафии из Нью-Джерси».

Из статьи «Российская экономика: Путин и государство КГБ».

«Library of Economics and Liberty».

Отношение американцев к Путину

Статья Владимира Путина в «New York Times», посвященная военному конфликту в Сирии, вызвала многочисленные отзывы американцев. Ниже приводится отрывок из этой статьи и некоторые отзывы на нее.

«Ситуация, складывающаяся сегодня в мире, в частности обстановка в Сирии и вокруг нее, побудила меня обратиться напрямую к американским гражданам и политическим деятелям. Считаю это важным в условиях, когда ощущается дефицит контактов и

общения между российским и американским обществами.

Хотел бы напомнить, что отношения между нашими странами в своем развитии прошли разные этапы. Мы противостояли друг другу в годы «холодной войны». Но мы были и союзниками, вместе разгромили нацизм во Второй мировой войне. И именно по итогам той войны, с целью предотвратить повторение масштабной трагедии, была создана универсальная международная организация — ООН.

Отцы-основатели ООН понимали, что судьбоносные решения по вопросам войны и мира должны приниматься только консенсусом, и по настоянию США закрепили в Уставе ООН право вето для постоянных членов Совета Безопасности. В этом заложен глубокий смысл, обеспечивающий на протяжении многих десятилетий более или менее устойчивое развитие международных отношений.

Никто не хочет, чтобы ООН повторила судьбу Лиги Наций, которая развалилась из-за отсутствия реальных рычагов воздействия на международную ситуацию. А такое возможно, если влиятельные страны будут предпринимать силовые акции в обход ООН, без санкции ее Совета Безопасности.

Хотел бы отметить, что планируемый удар Соединенных Штатов по Сирии, невзирая на серьезную и острую оппозицию множества стран, крупных политических и религиозных деятелей, включая Папу Римского, может привести лишь к новым невинным жертвам, к эскалации конфликта, выхлестнув его далеко за пределы Сирии. Неизбежны расширение насилия и новая волна терроризма. Ракетно-бомбовый удар может подорвать многосторонние усилия, направленные на решение иранской ядерной проблемы и урегулирование арабо-израильского конфликта, привести к дальнейшей дестабилизации всей обстановки на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Это чревато полной разбалансировкой системы международного права и миропорядка.

Нужно понимать, что в Сирии сегодня речь идет не о борьбе за утверждение демократии, а о вооруженном противостоянии правительства и оппозиции в многоконфессиональной стране. Поборников демократии там не так много. А вот экстремистов всех мастей и алькаидовцев на стороне оппозиции хватает. Кстати, Госдепартамент США сам признал террористическими воюющие в лагере оппозиционеров организации “Джабхат Ан-Нусра” и “Исламское государство Ирака и Леванта”. Внутренняя конфронтация, которую с самого начала подогревали поставки оружия извне оппозиционерам, вылилась в один из кровопролитнейших конфликтов в мире.

Не может не беспокоить, что в Сирии воюют не только наемники из арабских стран, но и сотни боевиков из ряда западных государств и даже России. Кто может гарантировать, что эти бандиты, набравшись опыта, не окажутся потом в наших странах, как это имело место в Мали после ливийских событий? Это реальная угроза для всех нас. Ужасная трагедия в ходе Бостонского марафона лишний раз подтверждает это.

Россия с самого начала последовательно проводит линию на поддержку мирного диалога с целью выработки самими сирийцами компромиссной модели будущего развития страны. Причем мы защищаем не сирийское правительство, а нормы международного права. Постоянно доказываем необходимость полного задействования возможностей Совета Безопасности ООН. Исходили и исходим из того, что в современном сложном и турбулентном мире сохранение правопорядка — один из немногих рычагов, способных удержать международные отношения от сползания к хаосу. Закон остается законом. Его исполнение обязательно всегда — независимо от того, нравится это кому-то или нет. Действующее международное право позволяет использовать силу только в двух случаях — либо при самообороне, либо по решению Совета Безопасности. Все остальное по Уставу ООН недопустимо и квалифицируется как агрессия.

Никто не ставит под сомнение факт использования в Сирии химических отравляющих веществ. Однако есть все основания полагать, что это сделала не сирийская армия, а силы оппозиции. Цель — спровоцировать вмешательство их могущественных покровителей из-за рубежа, которые в таком случае выступили бы по сути на стороне фундаменталистов. В этом контексте обращают на себя внимание сообщения о том, что боевики готовят новую химическую атаку — на этот раз на Израиль.

Настораживает, что попытки силового вмешательства в различные внутренние конфликты становятся для США обычным делом. Возникает вопрос: отвечает ли это долгосрочным интересам самих Соединенных Штатов? Сомневаюсь. Ведь в сознании миллионов людей на планете Америка все чаще воспринимается не как образец демократии, а как игрок, который делает ставку исключительно на грубую силу, сколачивая под конкретную ситуацию коалиции с лозунгом “кто не с нами — тот против нас”.

Применение силы показало свою неэффективность и бессмысленность. Афганистан лихорадит, и никто не может сказать, что будет там после вывода международных сил. Ливия разделена на зоны влияния племен и кланов. В Ираке продолжается гражданская война, и каждый день гибнут десятки людей. В самих США многие проводят прямую аналогию между Ираком и Сирией и в этой связи спрашивают: зачем повторять недавние ошибки?

Имевшие место силовые акции подтверждают также то, что какими бы точечными ни были удары с использованием самого современного оружия, жертвы среди гражданского населения неизбежны. Причем страдают в первую очередь старики и дети, жизни которых как раз и пытаются якобы защищать с помощью этих ударов.

Подобные силовые действия вызывают закономерную реакцию в мире — если нельзя полагаться на международное право, то надо искать другие варианты гарантированного обеспечения собственной безопасности. И вот все большее число стран стремится обзавестись оружием массового уничтожения, срабатывает простая логика: “если у тебя бомба, тебя не тронут”.

Получается, что на словах говорится о необходимости укрепления режима нераспространения, а на деле — происходит его размывание.

Нужно прекратить использовать язык силы, вернуться на путь цивилизованного политико-дипломатического урегулирования конфликтов.

Новые возможности обойтись без военной акции в Сирии появились в последние дни. США, Россия, все члены международного сообщества обязаны воспользоваться проявленной сирийским правительством готовностью пойти на установление международного контроля над своим химическим арсеналом и в последующем уничтожить его. Судя по заявлениям Президента Барака Обамы, Соединенные Штаты увидели в этом определенную альтернативу, позволяющую воздержаться от удара.

Приветствую настрой американского лидера на продолжение диалога с Россией по сирийскому вопросу. Мы давно призывали к совместной работе. Сейчас крайне важно объединенными усилиями не дать погаснуть этому проблеску надежды, как мы договаривались на саммите "большой восьмерки" в Лох-Эрне, перевести ситуацию в переговорное русло.

Если мы избежим силовой акции против Сирии, то кардинально изменим атмосферу в международных делах в целом, укрепим взаимное доверие. Это будет наш совместный успех, который откроет перспективу для сотрудничества по другим важнейшим проблемам современности.

В заключение хотел бы отметить следующее. С Президентом США Бараком Обамой у нас складываются все более доверительные деловые и личные отношения. Я дорожу этим. Внимательно ознакомился с его обращением к нации от 10 сентября. И позволю себе пополемизировать по вопросу, который считаю абсолютно ключевым и фундаментальным.

Президент США предпринял в своей речи попытку обосновать исключительность американской нации. Проводимая США политика, по словам Президента США, "отличает Америку от других". "Вот что делает нас исключительными", — прямо заявил он. Считаю очень опасным закладывать в головы людей идею об их исключительности, чем бы это ни мотивировалось. Есть государства большие и малые, богатые и бедные, с давними демократическими традициями и которые только ищут свой путь к демократии. И они проводят, конечно, разную политику. Мы разные, но когда мы просим Господа благословить нас, мы не должны забывать, что Бог создал нас равными».

Комментарии американцев на сайте «NY Times»

«Путин такой пассивно-агрессивный. Ну, по крайней мере не такой бесхребетный, как Обама».

«В то время, как Путин вызывает сомнения у меня по поводу геев, Россия защищает Сноудена и теперь улаживает вопрос с Сирией… Я поражен новой идентичностью России, которая сейчас вырисовывается. Мои дети в школе говорят о России, словно на дворе холодная война. Все, что они знают, это Голливуд и Джеймс Бонд».

«Итак, в одном углу у нас организатор общественных кампаний Обама, а в другом — бывший начальник КГБ Путин. Есть ли у кого сомнения в том, кто победит в этом столкновении политической воли и стратегии? Подсказка: это не Обама».

«Владимир Путин — коммунист и всегда им будет, а наш президент позволяет ему так себя вести, это бесит меня. Если вы думаете, что это круто, то вы слишком молоды или никогда не читали историю».

«Теперь президент Путин пишет редакционные статьи в "New York Times"?? Самое смешное в этом то, что противники военного вторжения теперь знают, что они цитировали российскую пропаганду на протяжении двух недель. В этом плане Обама неправильно себя повел. Он должен был включить полного Буша против этих парней. Теперь мы вынуждены слушать лекции от бывшего лидера КГБ. Плохая неделя для Империи…»

«Путин, читающий лекцию Обаме — это как Эдгар Гувер, читающий лекцию Мартину Лютеру Кингу».

«Мне очень интересно, как это американская свободная пресса настолько свободна, что диктатор (Путин) из коммунистической страны (России) может спокойно критиковать Америку и ее лидеров, но если бы российский гражданин сделал бы то же самое в своей стране против российского правительства, он был бы арестован, а все сотрудники газеты потеряли бы работу и были посажены в тюрьму. Манипулируй своей собственной страной, Путин!»

Современные политики — продолжатели холодной войны

Из статьи Д. Сэндбрука в «Daily Mail»,

9 ноября 2013 года

Для поколения людей, родившихся после 1989 года, холодная война — явление такое же древнее, как и Крымская война. Но в действительности это не так — более того, это противостояние наложило значительный отпечаток на современный мир.

Из столкновения идеологий и родился XXI век. Многим кровопролитным конфликтам было положено начало в эпоху холодной войны. Например, войне в Афганистане. Она длится до сих пор, несмотря на то, что имена и участники изменились.

Холодная война наложила свой отпечаток и на современную Британию. Политик середины прошлого века Клемент Эттли был ярым противником коммунистов и стремился доказать, что британская демократия способна создать более честное и успешное общество. «Коммунисты, — говорил Эттли, — ищут перспективы там, где процветает нищета. Мы стремимся устранить такие условия».

В итоге британской демократии удалось доказать превосходство над коммунизмом. Но жизнь в эпоху холодной войны была парадоксальна. С одной стороны был полный достаток, с другой — постоянный страх, что вот-вот начнется война.

Сегодня этого страха уже нет. Ему на смену пришли другие — страх перед смертниками или террористическими ячейками. Но не стоит забывать, что холодная война повлияла и на характер современных политиков. Дэвид Кэмерон, например, неспроста заинтересован в сохранении британского ядерного оружия. «Советского Союза больше нет. Но ядерная угроза никуда не ушла», — говорит Кэмерон. Когда Кэмерон был подростком, Маргарет Тэтчер приняла довольно противоречивое решение: она согласилась разместить в Великобритании американские крылатые ракеты. Она отстаивала это решение, несмотря на жесткую критику со стороны либералов, пацифистов и феминисток.

На политике таких мировых лидеров, как Ангела Меркель и Владимир Путин, холодная война сказалась еще сильнее. Меркель росла к востоку от железного занавеса. Родная для нее Восточная Германия была параноидальным и репрессивным обществом, где опасно было даже шутить о правящей Коммунистической партии. Она была примерной ученицей, выигрывала олимпиады по математике и русскому языку и состояла в молодежном коммунистическом движении.

Однако после падения Берлинской стены она вступила в антикоммунистическую организацию и сменила политические взгляды на более демократичные. Такая перемена обусловлена стремлением Меркель забыть о холодной войне, когда Восточная Европа попала в коммунистическое безвременье.

Совсем другое дело — Владимир Путин. Он является порождением параноидального и полного конспирологии мира коммунистического шпионажа.

В 23 года он пришел на службу в КГБ и никогда, по сути, не покидал этой организации, во всяком случае, всегда следовал ее духу. Сам российский президент неоднократно отмечал, что бывших кагебешников не бывает. Возможно, когда Путин работал в Германии в 80-е годы, к нему на стол угодило дело молодой Ангелы Меркель…

Путин всячески стремится вернуть России былое величие. «Развал Советского Союза, — как-то сказал президент, — это величайшая геополитическая катастрофа столетия». Поэтому неудивительно, что Россию часто считают заложницей ментальности сталинских лет.

Поддержка Башара Асада и убийство Александра Литвиненко говорят о том, что Путин стремится вернуть все назад. А недавний скандал, связанный с предположением, что Россия пыталась использовать «флешки-шпионы», чтобы следить за членами G20, только напомнил, что черная тень холодной войны никуда не исчезла.

Запад в плену иллюзий о путинской России

Из статьи П. Лаусмана в «Westdeutsche Zeitung», 13 декабря 2013 года

«Россия — это окутанная тайной головоломка внутри загадки», — так говорил Уинстон Черчилль. Эти слова верны и по сей день. Дело в том, что Западу очень трудно понять действия путинской России. И Запад не в силах оказать на нее какое-либо влияние.

Если Германия или ЕС думают, что способны впечатлить Путина назиданиями о правах человека, то это не более чем иллюзия. Даже если никто не может или не хочет открыто это признать.

С точки зрения политики отношения между Европой и Москвой стали проблематичнее, и Евросоюз потерял для России свое очарование. Сегодня интересы России иные: она стремится привязать к себе бывшие советские республики, чтобы создать конкуренцию Китаю и Индии.

Евросоюз же так и не смог создать единую внешнюю политику и политику безопасности. И пока европейцы не выработают единой позиции по отношению к России, Кремль будет над ними посмеиваться. Пока же Путин знает, какой газовый кран повернуть, чтобы быстро заглушить критику. И он насмехается над Западом, предоставляя Жерару Депардье убежище от французских налогов или наставляя Эдварда Сноудена не вредить Штатам…

Пугающая природа путинского режима

В своей статье московский корреспондент «Time» Саймон Шустер (Simon Shuster), который родился в России и вел репортажи оттуда в течение последних шести лет, рассказал о все более пугающей природе путинского режима. Репортер TIME взял у него интервью, чтобы выяснить, что побудило его написать свою статью.

TIME: Многие не считают ФСБ секретной службой. Не могли бы вы рассказать нам подробнее о культуре этой организации по сравнению с КГБ?

Саймон Шустер: Когда вы сравниваете КГБ и современную службу безопасности ФСБ, важно помнить следующее: в эпоху Сталина КГБ несла ответственность за массовые убийства, ГУЛАГи и приговоры сотен тысяч — если не миллионов — людей к смерти. В любом случае, мы больше не живем при режиме Сталина. Однако мне кажется, будет вполне справедливо сравнивать современную службу безопасности с КГБ позднего советского периода. Сходство заключается в том, что ФСБ находит своих врагов и преследует их. Хотя тактика, которую они используют последнее время, изменилась, по крайней мере, в том смысле, что сейчас они уже не пытаются скрывать то, чем они занимаются.

— ФСБ преследовало и пыталось запугать западных дипломатов, и главной целью таких действий, по мнению некоторых, является попытка сократить срок их пребывания в стране. Чего, на ваш взгляд, они хотят этим добиться?

— Сейчас власти страны в целом стали менее охотно сотрудничать с Западом, обратившись вместо этого к Азии и ближнему зарубежью, то есть к республикам бывшего Советского Союза. Мне кажется, что идея отгородить Россию от западного влияния лежала в основе нового закона, который вступил в силу 14 ноября — закона о государственной измене, в котором были изменены определения государственной тайны и государственной измены. Эти изменения трудно охарактеризовать кратко, однако теперь россияне, взаимодействуя с любыми иностранцами, подвергают себя гораздо большему риску.

— Какое впечатление произвел на вас лидер оппозиции Алексей Навальный?

— Мне кажется, ему не хватает харизмы, однако он компенсирует эту нехватку своими организаторскими способностями. Он очень хорошо умеет, по его собственным словам, тыкать в правительство острой палкой, и под этим он подразумевает раскрытие определенных подробностей и свидетельств коррупции чиновников.

— Сталкивались ли вы с какими-либо сложностями во время работы над своей статьей?

— Иностранные журналисты в Москве зачастую уверены, что их постоянно прослушивают — их телефоны, квартиры, офисы. Должно быть, в ФСБ есть специальные, умирающие со скуки офицеры, обязанные следить за тем, чтобы мы не раскопали какую-либо секретную информацию или не спровоцировали серьезные проблемы. За последние месяцы атмосфера в Москве несколько изменилась, хотя трудно объяснить, в чем именно это выражается. Журналисты часто жалуются на то, что в их отсутствие кто-то передвигает вещи в их квартирах, и порой трудно понять, паранойя это или реальность. Но несколько моих друзей и я решили скинуться и приобрести прибор для обнаружения подслушивающих устройств, чтобы проверить наши квартиры. Я расскажу, что мы обнаружили.

— Что можно сделать, чтобы уйти от наблюдения?

— Когда Навальный обнаружил камеру в своем офисе, он вызвал сотрудников частной охранной организации, чтобы они полностью обследовали помещение. Но они сказали ему, что, если он хочет справиться с этой проблемой, он должен позволить им разобрать его телефон, его сотовый телефон, кондиционер и так далее. Он понял, что глупо каждый месяц таким образом искать жучков. Поэтому он научился жить с этим. Я постоянно задаю этот вопрос активистам, и, разумеется, они никогда не расскажут вам, как они научились уходить от слежки, потому что это поставит под удар их секреты. Однако они уже привыкли вытаскивать аккумуляторы из сотовых телефонов, когда они встречаются друг с другом в кафе или за обеденным столом на кухне. Они считают, что это мешает ФСБ шпионить за ними при помощи их мобильных телефонов. Кроме того, они не любят обсуждать некоторые вопросы по телефону — чаще всего они предпочитают встречаться в людном месте и гулять со своим собеседником.

В целом их цель заключается в том, чтобы вести свою оппозиционную деятельность таким образом, чтобы не только не нарушать закон, но чтобы использовать закон в борьбе против правительства. Оставаясь максимально открытыми, они пытаются доказать, что правительство нарушает собственные законы, осуществляя наблюдение за ними.

— Какое влияние культура слежки оказывает на обычных россиян?

— В ходе работы над своей статьей я брал интервью у офицера ФСБ в отставке. Мы много говорили о слежке. По его словам, те люди, за которыми ведется наблюдение, принимают участие в политике, а 99% российского населения политика не волнует. Поэтому слежка не оказывает на них никакого воздействия. Также важно помнить, что среднестатистический россиянин еще не забыл опыт Советского Союза, поэтому люди воспринимают наблюдение за диссидентами как данность. Если вы спросите простых россиян, возмущены ли они слежкой, они посмотрят на вас как на идиота.

— Разделяет ли оппозиция взгляды правительства на российско-американские отношения?

— Российская оппозиция — это очень разнородная группа людей, в которую входят как ярые националисты и анархисты, так и либералы. Единственное, что их объединяет, это желание положить конец режиму Путина. Среди них есть люди, разделяющие антиамериканские настроения. К примеру, многие из них считают бомбовые удары США по Сербии и Косово оскорблением их славянских братьев. Некоторые рядовые активисты оппозиции в то время достигли своего политического совершеннолетия, и именно эти события оказали наибольшее влияние на их восприятие внешней политики США. Поэтому нельзя с уверенностью сказать, что они с симпатией относятся к США или жаждут вступить в Евросоюз.

— *Что связывает с Россией лично вас?*

— Я пишу статьи для «Time» уже два года, но в качестве московского корреспондента я работаю в Москве уже шесть лет. Я родился в Москве, и моя семья эмигрировала, когда мне было семь лет — как раз после развала Советского Союза. Я вырос в Сан-Франциско, но я вернулся в Москву в качестве репортера, потому что хорошо знаю язык. Иногда в разговорах с моими родителями дома я рассказываю им о статьях, над которыми я работаю, а они уговаривают меня уехать из России. Стоит отметить, что их восприятие России до сих пор определяется воспоминаниями о советском режиме, поэтому им трудно поверить, что в стране могло что-то измениться. Они столько усилий приложили к тому, чтобы увезти меня оттуда, что порой им трудно понять, почему я вернулся и начал тыкать правительство острой палкой, как сказал бы Навальный.

Система Путина

Интервью Д. Саттера. Дэвид Саттер долгие годы работал специальным корреспондентом «Financial Times» и «Wall Street Journal» в Москве, позже — на радио «Свобода». В декабре 2013 года Саттеру отказали в продлении российской визы — по официальной версии «на основании грубого нарушения российского миграционного законодательства». По мнению британской газеты «The Times», истинной причиной отказа на въезд в Россию послужила книга Саттера «Darkness at Dawn», в которой утверждается, что взрывы жилых домов в Москве были провокацией ФСБ, спланированной для того, чтобы объединить Россию вокруг Владимира Путина.

Интервью Д. Саттера для «Svobodanew», 2013 год

— Дэвид, в своих книгах вы резко негативно оцениваете «систему Путина», связываете ее и с большевизмом, и со временем Ельцина. Есть ли для этого основания?

— Режим, который пришел к власти с помощью спецоперации, не может не быть опасным, он не терпит оппозицию и разрушает демократические институты. Он унаследовал многое плохое и от властей СССР, и от режима Ельцина.

Большевики сказали: «Грабь награбленное». Они объявили, что вместо капиталистической будет социалистическая собственность, а фактически все принадлежало коммунистической партии. Когда рухнул СССР, не был найден разумный способ, как передать собственность всем гражданам, в частные руки в рамках закона и общечеловеческой морали, чтобы затем ею можно было распоряжаться по правилам.

Первый опыт капитализма, который получило большинство россиян, это была потеря сбережений, часто и личной собственности. Люди прошли школу цинизма. Они увидели, что в России существует мощная система отрицательного отбора. Тот, кто был самым нечестным, наглым, непристойным, прорывался на самый верх. Сейчас именно эти люди хотят как можно больше эксплуатировать, платить как можно меньше и снизить социальную ответственность. «Общую» собственность получили и уголовники, и взяточники, и те, кто имели коррупционные связи с правительством. *— Нынешний путинский политический режим, он для вас вытекает из ельцинского? Вы видите какую-то принципиальную разницу?*

— Режим Владимира Путина — логическое развитие ельцинского. Борис Ельцин создал условия для массового бандитизма и ограбления граждан. Для того чтобы защитить награбленное, власти все более активно использовали бывший КГБ — ФСБ. Естественно, что руководитель этой организации стал главой государства. Сейчас многое из того, что было нужно Ельцину, уже не нужно Путину. Ельцину, например, была нужна относительная свобода прессы. Он пришел к власти с помощью демократической прессы и интеллигенции и долго не мог и не хотел порвать эту историческую и идейную связь. Но уже к 1996 году часть независимой прессы была подкуплена. Путину реликты свободы слова не требуются. У него иная социальная опора.

Ельцину и олигархам не были нужны сильные государственные институты, так как шел процесс захвата собственности и распределения ее между своими людьми. Сейчас для ее удержания понадобились мощные силовые структуры. Произошло формальное укрепление государственных институтов, таких как ФСБ, Прокуратура. Работает Федеральная налоговая служба. В отличие от 90-х годов, налоги стали лучше собирать. Но от того, что появилось новые бюрократические ведомства, Следственный комитет или ФНС, коррупция в России не исчезает. Как мы видим хотя бы по «делу Магнитского» чиновники ФНС были участниками махинаций, а следователи их прикрывали. Коррумпированным становится все государство.

— Не повлияло ли на людей позитивно четырехлетие формального президентства Дмитрия Медведева. Все эти разговоры о модернизации, недолгая «оттепель»?

— Многие приличные люди сначала нашли в появлении Медведева и его речах оправдание для своего сотрудничества с властью. Потом им стало ясно, что Медведев — просто временщик. Когда произошла рокировка Медведева и Путина, люди поняли, что они были обмануты еще один раз. Это фактор, вызвавший всплеск активности.

Сейчас, после разных новых событий в мире, после появления в России новых законов, например, ограничивающих митинги и НКО, Путин ощущает шаткость своего положения. Внутри страны сейчас принят закон о расширенном толковании измены родине, который можно использовать против любого гражданина, который имеет нормальный контакт с внешним миром. Я ожидаю, что Путин будет стараться создать точки напряженности, чтобы лучше убедить население, что он его защитник, а не глава коррупционного клана, который разоряет страну и действует вопреки интересам людей.

— Что вы имеете в виду, когда говорите о «точках напряженности?

— Путин постоянно говорит, например, об опасности для России американских противоракетных систем в Европе. Между тем конфигурация этих систем, характеристики этих ракет, их скорость, показывают, что они развертываются именно против Ирана. Российским стратегическим силам американские противоракеты угрожать не могут. Это хорошо известно военным специалистам. Тем не менее Москва эту тему снова поднимает, имея в виду не столько дискуссию с США, сколько воздействие на население России, запугивание его новой «американской угрозой».

— А протестная активность в России продолжится, на ваш взгляд?

— Мне кажется, что протесты продолжатся уже по совершенно иным причинам, потому что эта власть, в силу своей сущности,

не может не дать новые поводы. Мы не знаем сейчас, какими они будут.

К тому же продолжается мировой экономический кризис, который может углубиться. Россия очень уязвима. Доходы от высоких цен на сырье в последние годы не были использованы для того, чтобы модернизировать страну.

Самый главный фактор риска — сам режим, который в силу своего поведения может вызвать новые протесты. Ведь множество преступлений скрыто, многое не обнародовано, не расследовано: взрывы домов 1999 года, «Норд-Ост», Беслан, коррупция…

Россия для нравственного очищения нуждается в полном расследовании событий прошлого. Если это будет сделано, появится основа для нового менталитета в стране. Если власти будут дальше злоупотреблять своим положением, а ситуация ухудшится, требования расследований такого рода будут расти.

— Администрация Барака Обамы так же плохо понимает, как функционирует Россия, как и люди Рузвельта. Тогда все команды отдавал Сталин, а они рассуждали о «голубях» и «ястребах» в Политбюро. Сегодня однозначные команды отдает Путин, его приказы не обсуждаются, а выполняются. Кажется, что в США и сейчас ищут диалога, не обращая внимания на проблемы прав человека в России, желая решать вопросы своей национальной повестки дня. Американские политики, говоря о «перезагрузке» отношений с Россией, понимают, чем является нынешний российский режим?

— Как показывали публикации WikiLeaks, наши люди в Вашингтоне получают довольно верную информацию. Я сам был удивлен, насколько американские дипломаты точно и достаточно объективно описывают ситуацию в Россию. Но эта информация не используется.

Вряд ли у нас делят окружение Путина на «голубей» и «ястребов», понимают, что решения принимает он сам. Но есть иллюзии, что можно на Путина повлиять, поняв, что он хочет.

Но поймите, политику в США очень трудно не просто прийти к выводу, но и действовать, постоянно исходя из того, что глава государства в России принимает важнейшие решения, исходя не из интересов своей страны, а из интересов собственного клана или бизнеса. Такую идею трудно усвоить, если вы привыкли думать иначе.

Мы в Америке должны понять: Россия не является врагом США. Россия — проблема для самой себя! И, может быть, для ее ближайших соседей. Нельзя рассчитывать на то, что Россия будет помогать Америке или Западному миру в критической ситуации. Это неверный союзник. Ненадежный партнер.

— Один ваш дипломат мне говорил, что для США главные проблемы в диалоге с Россией: иранская атомная бомба, прекращение гражданской войны в Сирии и мир в Афганистане. Права и свободы человека — потом.

— Никакого настоящего сотрудничества с Москвой в иранском вопросе не получится. При любом варианте отношений мы не можем завоевать поддержку путинской России в иранском вопросе, потому что Иран создает для режима Путина очень выгодное положение в международных отношениях. Этими позициями трудно жертвовать. Из-за Ирана все вынуждены торговаться с Путиным, чтобы Россия сделала то, что она должна сделать без всякого торга и наград.

— А что Россия могла бы сделать в иранском вопросе?

— Россия могла бы поддержать жесткие экономические санкции против Ирана, ради самой себя. Зачем народу России у границ ядерная держава с непредсказуемым режимом? Было бы лучше, если бы Москва вовремя выступила бы за ужесточение международных санкций против Тегерана, что заставило бы режим мулл отказаться от военной ядерной программы.

Но нынешний Кремль понимает, что любая напряженность на Ближнем Востоке помогает поддерживать высокий уровень нефтяных цен, что для Путина очень важно. К тому же Москве глубоко безразлично, как поведение Ирана повлияет на страны Запада. В общем, поверхностные уступки в Иранском вопросе не исключены, но лучше нам не испытывать иллюзий по этому поводу. Что касается Сирии, мы сами не знаем, что делать с Сирией.

В Афганистане у России есть совпадающий с нами интерес, и даже без уступок по вопросу прав человека здесь мы и так придем к сотрудничеству. В интересах России, чтобы «Талибан» там не победил и не начал дестабилизировать Среднею Азию и создавать проблемы в самой России, где есть большое мусульманское население.

Современная ситуация тревожная. И не потому, что Россия смертельный враг Америки, она им не является, а потому, что в самой России может произойти серьезная дестабилизация внутренней ситуации с непредсказуемыми последствиями. Россия может стать серьезной проблемой для мира, если внутренние условия в стране создадут нестабильность и ситуация станет неуправляемой, возникнут условия для взятия власти экстремистскими элементами.

— Что изменит в России появление ограничений на въезд в США нарушителей прав человека и замораживание их активов у вас?

— Влияние цивилизованного мира будет заставлять некоторых деятелей, которым внутри страны нечего бояться, здесь, в России ограничивать свой произвол. Пока внутри вашей страны им опасаться нечего. Думаю, что многие западные страны последуют примеру США. Например, Великобритания, Нидерланды.

— Как вы оцениваете тот ответ, который Кремль с помощью «антисиротского закона» дал США на «акт Магнитского»?

— Что касается США, то я не думаю, что ответ России на «акт Магнитского» существенно изменит позицию администрации президента Обамы. Но он ухудшает отношение к России со стороны части американского общественного мнения.

Россия в глазах многих американцев утратила ореол демократического или даже полудемократического государства. Прежде всего, режим Путина защищает лиц, участвовавших в убийстве человека, который боролся против коррупции, так что сам режим оказывается насквозь коррумпированным. В то же время, делая сирот жертвами, власти дают понять, что готовы использовать любые средства для защиты себя. В этих условиях Бараку Обаме будет сложнее продолжить политику «перезагрузки», поскольку Конгресс, который ближе к избирателям, не проявит здесь излишнего энтузиазма и Обама не получит широкой общественной поддержки.

— Назначение Госсекретарем Джона Кэрри кремлевские эксперты восприняли как подарок судьбы. Они ошибаются или нет?

— Ошибаются. Госдепартамент не будет вести какую-то пропутинскую линию. Скорее всего, Джон Кэрри будет продолжать прежний курс. Конгресс ближе к настроениям американского общества. Он будет заставлять администрацию занимать, как в случае с «законом Магнитского», те позиции, которые они сами бы не заняли. Этот закон будет исполняться.

Чем мы заплатим за то, что будем игнорировать нарушения прав человека в России или смягчим наш взгляды по этому поводу? Это значит, что мы потеряем нравственный капитал в стране, где все-таки нашим интересом должны быть долгосрочные отношения с народом, а не с определенным режимом. Мы видим, что этот режим — коррумпированный. Такой режим не может быть долговечным. Связывать нашу судьбу и наши позиции в России с этим режимом в долгосрочном плане — рискованно.

Кроме того, Америка по практическим и идейным причинам не может основывать свою внешнюю политику исключительно на голом расчете. Демократическая страна строится на желании людей жить по законам и правилам. И это желание не стеснено границами определенной страны.

Эти чувства, которые так важны для нас внутри страны, мы не можем ограничивать нашими собственными границами. В определенных случаях это может даже осложнять нашу внешнюю политику. Но в целом это создает в умах людей всего мира представление о том, что Америка все-таки защищает нечто очень для них ценное — свободу.

Я не думаю, что должна быть новая «холодная война», что мы должны демонстрировать по каждому поводу нашу враждебность. В данный момент путинский режим, любишь ты его или не любишь, — правительство России, и надо это иметь в виду. Надо иметь нормальные государственные отношения и искать прагматические решения проблем. Но мы не можем заплатить за особые отношения с Путиным такую цену, как измена самим себе.

Мы должны относиться к этому режиму с позиций наших ценностей, взглядов на жизнь, на политику, и на этом основании иметь отношения с Россией. И не цензурировать себя, не ограничивать себя в критике из-за желания адаптироваться к правилам игры, которые хочет нам продиктовать совершенно коррумпированное правительство.

— Что бы ни говорил Вашингтон о диалоге, Москва отвечает, что США не следует интересоваться проблемами прав человека и демократии в России. Это твердая позиция Путина. Сейчас США покинули совместную с Россией рабочую группу по вопросам гражданского общества. Как это понять?

— Это правильное решение. Участие в комиссии «Макфола — Суркова» только дискредитировало США. Владислав Сурков не мог быть честным партнером. Во времена Брежнева СССР и США вели «диалог», но на разных языках. Сегодня повторяется то же самое. Вспомните, что премьер Медведев в Давосе говорил о Магнитском! Они же собираются судить Магнитского посмертно! Если Россия не будет придерживаться общих для западного мира правил поведения, уважать права человека, то мы будем иметь дело с иной системой ценностей. А «диалог» будет нужен для того, чтобы мы изложили свою позицию Владимиру Путину, а он нам — свою. И мы поняли, где принципиальные расхождения.

В вашей стране не только власти, многие обычно представляют Россию жертвой других. А России надо искать в себе источники проблем. Если вы постоянно обвиняете в своих проблемах либо Америку, либо евреев, либо кавказцев и бог еще знает кого, вы не справитесь с вашими проблемами, только получите предлог ими не заниматься, о них не думать. А сейчас о них думать надо, а то будет только хуже.

— Может появиться новый Горбачев, человек из правящей элиты, который захочет серьезных перемен?

— Я склонен думать, что нет. К сожалению, самое большее, на что можно надеяться, что кто-то захочет добиться лучших, чем сейчас, условий для бизнеса. Но появление кого-то, кто попробует демонтировать эту систему изнутри элиты, мне кажется маловероятным. Ведь система дает ее «акционерам» слишком много материальных выгод.

— Если у режима есть социальная база и единство элиты, значит, тогда путинизм в России — надолго?

— Социальная база может расшататься. Элита может расколоться. Перемены могут быть выгодными для определенных сил вне элиты, да и в ней. Людей из путинского окружения объединяют не ценности, а выгода, стремление к материальным благам. Если доход, к примеру, будет снижаться, то лояльность этих людей друг к другу может сильно уменьшиться. Мы видели это во время процесса в Лондоне: Березовский и Абрамович многое рассказали. Очень неустойчивая система. Взаимная лояльность членов клана зависит от взаимных выгод пребывания в этой среде. Если они увидят, что их позиции становятся

нестабильными, то в целях самосохранения часть элиты может адаптировать демократические лозунги и требовать изменений.

— Вы говорите, что любите Россию. Но страна, из-за показанного вами в ваших книгах отношения властей к людям, выглядит просто ужасно. Так за что вы любите Россию?

— Когда мне задают этот вопрос, я отвечаю: «Вы вашу жену любите?». Я не знаю, как точно ответить на этот вопрос, но, в самом деле, я привязан к вашей стране. Я жил в России много лет. Я знаю все ее пороки.

Иногда то, что она делает, меня просто ужасает, но мне трудно представить, как жить без нее.

Интервью Д. Саттера для slon.ru, 2012 год

— Дэвид, у вас очень мрачный взгляд на Россию. Даже среди экспертов по России в Вашингтоне, в котором можно найти тех, кто пытается более-менее оптимистично смотреть на происходящее.

— Большинство экспертов по России, кто более оптимистичен, не провели в России столько времени, сколько провел я. Кроме того, многие из них более заинтересованы в отношениях между нашими правительствами, а интересы российского общества их впрямую не касаются.

— А вы очень мрачно оцениваете и историю, и прогнозы у вас неутешительные. Вы это признаете?

— Россия — это страна, которая по культурологическим причинам фактически обречена в данной ситуации повторить свою авторитарную историю, если не будет сдвига в отношении отсутствующего уважения к правам личности.

— То есть вы не считаете, что Россия уже авторитарное государство? Это — оптимизм!

— Да, авторитарное государство, но — мягкое, хотя для тех, кто был убит, как Анна Политковская, не такое уж и мягкое. Фактически — да, авторитарное. Но вернемся к вопросу о пессимизме в отношении России. Он будет неоправдан только тогда, когда русское общество поймет, что нельзя обосновать демократию и справедливость, используя человека как расходный материал, а это — в русской традиции. Если кто-то, зная эти факты, не будет пессимистом, это значит одно: он — дурак.

Если не будет в России понимания, что человек обладает определенными правами, что его личность имеет ценность, если идея, что можно просто использовать людей для разных идиотских политических целей (что, между прочим, делали и младореформаторы), то нельзя ожидать в России демократии. Единственный вариант — более или менее жестокий авторитарный режим.

Другое дело, что значит пессимист? В данной ситуации это не означает враг России или враг русского народа. Наоборот. Россия не сможет выйти из этой ситуации, сказав себе, что все хорошо. Что случилось после свержения коммунистического режима? Криминальный режим. Можно себя спросить — все эти усилия противостояния тоталитарному советскому режиму были для того, чтобы создать тот режим и общество, что существуют в России сейчас? Может, лучше было создать режим, который, наконец, уважал бы человека, общество, где люди имеют защиту в законе?

И кто сейчас враг? Во время бесланских событий 2004 года кто-то дал приказ открыть огонь из огнеметов, гранатометов по спортзалу, где были сотни заложников. Они сгорели заживо. Кто враг? Кто мог дать такой варварский приказ? Ни одна цивилизованная страна на это не пошла бы. Сказать после этого, что вы — пессимист по поводу будущего России…

Ельцин дал приказ или кто-то другой дал приказ — бомбить Грозный в 95-м году, естественно, без разбору, в русском стиле. И там, по разным оценкам, 20 000 человек были убиты, умерли под бомбами. Это продолжалось пять недель. Большинство тех, кто был в центре Грозного, были этническими русскими, большинство чеченцев бежали в горы, к своим семьям. Что мы можем сказать о такой стране?

Враги — это те, кто так использует жизни сограждан и обогащается. А те, кто украл миллиарды и спрятал на Западе? Вот это — настоящие враги.

— Вы ведь «список Магнитского» поддерживаете?

— Естественно. Это — минимум, что нужно делать.

— Зачем это делать, если Госдеп, посольство могут и так запретить въезд?

— Все должно быть публично, ясно и без исключений. Не должно быть тихо, по бюрократическим причинам…

— А то, что последуют ответные меры, вас не смущает?

— Когда я впервые приехал в Россию, тогда — в Советский Союз, меня спросили — вы не боитесь писать против них, потому что ведь будут ответные меры? И я сразу понял, что если я все время буду думать об ответных мерах, я ничего не смогу написать. Решил раз и навсегда об этом не думать.

— Вы ждете ужесточения сейчас в России?

— Справедливости ради нужно сказать, что хотя я думаю, что путинский режим способен на большие преступления и совершил большие преступления, он на фоне русской традиции — относительно мягкий. Людей, которые у власти, больше интересует накопление награбленного, они считают (и правильно считают), что если люди будут только говорить и ничего не делать, то им ничто не угрожает. Сейчас в России новый этап — люди организуются, особенно в Москве, что наиболее опасно. Но в этом плане ситуация похожа на Советский Союз — когда назрел кризис, в правящих кругах не было защитников, которые хотели бы умереть или бороться за этот режим. И в случае путинского режима — тем более.

Что мы видим в русских криминальных бандах? Когда они вместе награбят, они — братья по жизни, любят друг друга безмерно, но когда нужно делиться — начинаются конфликты, начинают убивать друг друга. И на многих кладбищах России вы увидите, что на одной стороне похоронена одна группа, на другой — другая, а раньше они все были большими друзьями. И я думаю, что эта психология в правящих руках России тоже существует. Люди все жадные, нет правил, нет этики, нет нравственных ограничений. Все это должно довольно серьезно вызывать напряжение, если кризис власти будет развиваться. И мне кажется, так и будет. Ужас, да? Вы не можете это слышать.

Если хотите оптимистический, розовый взгляд, таких у нас много. Но что важно сказать — ситуация не безнадежна. Путь из этой ситуации есть. Люди должны осознать, что сейчас, наконец, должно быть твердое намерение говорить правду обо всем, все секреты, и постсоветского периода, должны быть раскрыты. Абсурдно говорить, что все это началось с Путина. То, что существовало при Ельцине, не лучше того, что существует сейчас.

Люди должны понять, что коррупция — только симптом нравственного порока в обществе, что не нужно с ней только бороться (хотя это и нужно). Основу порока составляет идея, что человек — это средство к достижению политических средств. Это трагично, но общество разделяет такую точку зрения, иначе оно по-другому бы реагировало на события вокруг Беслана, Дубровки, на взрывы домов, на убийства журналистов. Общество должно осознать себя, и есть немало людей, которые это понимают. Сейчас в России будет второй шанс на демократию, но чтобы его не терять, люди должны понять, что если после распада Советского Союза они не смогли установить демократическое общество, значит, есть что-то, что нужно в самих себе поменять.

— Но для этого нужно, чтобы это стремление к демократии было.

— Это зависит от тех, кто сейчас пытается противостоять авторитарному режиму. И я лично знаю многих людей, которые понимают, что я говорю, — что нужна честная оценка коммунистического и посткоммунистического режимов. В России вопрос честности очень важен. Вообще русские — это нация правдоискателей, которые иногда ищут правду там, где ее не найдешь. Они часто хотят видеть абсолютную правду на земле, и это то, что нужно в нынешней ситуации.

— Например, про Америку.

— Америка — другая. Это общество прагматичных людей. Им чужды абстрактные идеи, они мало, по сравнению с русскими, читают. Этические вопросы для них давно решены, закон американцы уважают, и они не пытаются найти истину в первой инстанции. Но как это ни странно, они создали для себя, для своих детей более-менее приличное общество.

— Америка меж тем помогала Ельцину.

— Да, помогала, но русские все же сами многое сделали. Вообще русские видят во всем заговор.

— Да!

— Но я уверяю вас, что это был не заговор, а — глупость, поверхностный подход к России и во многом — карьеризм тех людей, кто делает карьеры в Госдепартаменте. Из-за поверхностности делаются огромные ошибки. Нет, это не заговор. Просто не поняли, что случилось в России. Им было не до того, чтобы всерьез понимать. Они вмешивались, влияние было отрицательным, но все же русские, как всегда, губили себя сами.

Даже если бы наши специалисты были гениями, не думаю, что они смогли бы предотвратить развитие русского общества — того, каким оно было в 90-е годы.

— А почему вы так уверены, что это не заговор? Может, все же он?

— Нет, наши люди не способны на заговор. Это — свойство другой культуры…

Путин и коррупция

Из статьи П. Роулинсона в газете «The Guardian», Великобритания, 2012 год

Оказывается, дипломатические документы называют Россию «фактически мафиозным государством» (См. «Разоблачения WikiLeaks: Россия — “мафиозное государство”» («WikiLeaks cables condemn Russia as «mafia state»»), 2 декабря 2012 г.).

Однако еще почти два десятка лет назад Борис Ельцин публично назвал Россию «сверхдержавой преступности» и «самым большим мафиозным государством в мире». Коррупция была в России фактом жизни десятилетиями, если не веками, поэтому большинство россиян, как бы ни было для них некомфортно ее повсеместное присутствие с моральной точки зрения, относятся к ней как к норме. Точно так же ведет себя и большинство иностранных бизнесменов, притом что их, в отличие от россиян, ничто не заставляет оставаться в стране, в которой коррупция, преступность и эксплуатация — обычные грани повседневности.

Коррупция, кислород организованной преступности, — это двухсторонний (или многосторонний) процесс. Для большей части иностранных предпринимателей дача взяток в России выглядит чем-то необходимым, единственным способом добиться желаемого. «Мы называем это бизнесом по-русски», — улыбнулся один из гостей Москвы, с которым я недавно беседовала. Если довести приведенные вами «откровения» до логического конца (чего посольства не делают) станет ясно, что большинство действующих в России иностранных компаний так или иначе причастны к коррупции — в государственном или частном секторе. То же самое можно сказать и о западных политиках, стоящих плечом к плечу с «крестными отцами» вроде Владимира Путина.

За все те годы, в течение которых я изучаю организованную преступность в России, мне крайне редко встречались иностранные компании, не знавшие о том, что в вашей статье названо «параллельной налоговой системы для личного обогащения милиции, чиновников и наследницы КГБ, Федеральной службы безопасности (ФСБ)», или не подозревавшие, что Россия — это «коррумпированная, авторитарная клептократия». Те, кто все-таки уводит свой бизнес в другие страны, думают обычно в первую очередь о прибылях и убытках, а не о корпоративной этике. Те, кто остается, препоручают дела, связанные с подкупом, российским сотрудникам, знающим до тонкости, кому и сколько платить.

Перед своей последней поездкой в Москву для укрепления коммерческих связей между двумя странами министр по делам бизнеса Винс Кейбл (Vince Cable) заявил: «Британия неизменно остается одним из крупнейших иностранных инвесторов в Россию и этим гордится». Конечно, маловероятно, что Кейбл в свете опубликованных документов внезапно выступит против ведения бизнеса в стране, пораженной коррупцией, однако слово «гордимся» все же лучше было бы заменить на «стыдимся». Коррупция приносит выгоду немногим сильным за счет множества бедняков. Из тех 11 миллиардов фунтов (впрочем, сумма продолжает увеличиваться), которые Британия каждый год вкладывает в это мафиозное государство, лишь небольшая часть — если вообще хоть что-то — будет потрачена с пользой для населения, которое больше всего нуждается в помощи.

Меня шокирует не неизменная коррумпированность и криминализованность российской политической и деловой элиты, а роль, которую играют «респектабельные» бизнесмены из правовых государств, поддерживающие эту систему. Нам следовало бы отказаться от ярлыков «коррупция» и «мафиозное государство», и начать говорить прямо: «бизнес» и «ОАО “Россия”». Вот это было бы настоящим разоблачением.

Возможно ли победить коррупцию в России?

По материалам «Open Democracy», Великобритания

Очень сложно вспомнить времена, когда коррупция не имела бы такой масштаб в России. Сейчас она сильно ослабляет страну, но у большинства российских граждан коррумпированность государства особой обеспокоенности не вызывает. Почему в России нет желания с ней бороться?

Осенью 1991 года, после конца эпохи тоталитаризма, которая длилась на протяжении 70 лет, перед Россией открылись возможности, которые позволяли ей стать демократическим и правовым государством с конкурентной рыночной экономикой. Но эти возможности Россией были использованы далеко не все.

В окружении Бориса Ельцина реформаторы составляли меньшинство, и прежде всего они занимались реформированием экономики и практически не занимались административной реформой, которая создала бы для чиновничьего аппарата стимулы и ограничения. Да, это и понятно: после усталости населения от реформирования страны и лишений государственная бюрократия оставалась единственной опорой Ельцина.

Спустя десять лет после завершения стихийной приватизации в стране образовались предельно коррумпированные политическая и экономическая системы, которой можно дать определение кланового капитализма. Но, что можно сказать — этот строй образовался если не по желанию, то по крайней мере с согласия населения России…

Первый российский президент Ельцин, столкнувшись с мощным сопротивлением Государственной Думы относительно рыночных реформ, с помощью референдума ввел в действие новую Конституцию РФ, которая давала президенту безграничные полномочия и полный контроль над всеми ветвями российской власти.

Новая Конституция отдавала судьбу страны в руки Ельцина, предоставив ему право выбрать себе преемника. Выбор пал на человека из силовых структур — на бывшего агента КГБ Владимира Путина.

В то время государство не справлялась со своими обязанностями, а именно — с борьбой с криминалом и экономическими преступлениями. Российские власти также были беспомощны в отношении банкротившихся предприятий, по этой причине частные структуры эти функции возложили на себя. После чего у них появилось желание подменить государство не только в борьбе с бандитами, но и в формировании экономической политики. Конфликт возник на почве: кто главный в России? Может ли исполнительная власть принимать решения, не зависимые от нефтяных лоббистов? Результатом конфликта стал арест олигарха Ходорковского и изгнание из страны еще нескольких олигархов. После чего произошла повторная национализация нефтяной и других сфер, а также снижение нефтедобычи.

Этот результат стал больше всего выгоден для силовых структур. Во время ельцинского правления они были отстранены от власти. Силовики воспринимали бизнесменов как «выскочек, богатство которых им не по чину». При Владимире Путине они вернулись к власти и жаждали реванша. Их интересам больше всего отвечал клановый капитализм, построенный на коррупции. При таком строе не могло быть и речи о контроле происхождения колоссальных денег у госчиновников.

С целю удержания власти в руках, а также сохранения политической пассивности и приниженности российских граждан государственный аппарат с большим умением использует средства массовой информации, которые в большинстве своем контролируются российскими властями. Для сегодняшней России справедливо высказывание «Кто владеет телевидением, тот владеет миром». Аналитические передачи убраны с телеэкранов или время их показа отодвинуто на глубокую ночь. Они заменены склоками со сторонниками Сталина, последние из которых «завоевывают симпатии» телезрителей. Также для промывания мозгов российских зрителей используются фильмы, снятые при Советском Союзе, которые являются особо популярными среди пожилого населения страны.

Масштаб российской коррупции сравним с самыми отсталыми государствами. В 2009 году Всемирный банк проводил исследования относительно свободы закона от диктатуры, в результате которых Россия получила 23,6 балла от ста возможных.

Невозможно представить на сегодняшний момент бизнесмена, который бы мог выйти на российский рынок, предварительно не оплатив мзду за покровительство властей. Причем это распространяется как на открытие маленького магазина в небольшом районном городе, так и на строительство крупного предприятия. Государственные заказы отдаются «своим» компаниям, устраняются конкуренты, а также обеспечивается монопольное положение — все это является действительностью кланового капитализма в России.

В случае кланового капитализма большинство важных чиновников, принимающих решения относительно предпринимательства, вовлечены в бизнес лично или через близких им людей, а руководители компаний покупают благосклонность властей, тем самым получая преимущества на российском рынке. В результате власть и бизнес находятся в одной связке. «Свои» бизнесмены приобретают госдолжности и ставят на них нужных людей, а чиновники получают за это рентную плату, которая и является основным их источником дохода.

При клановом капитализме верховенство закона является пустыми словами. Верность клану и принятым обязательствам перед ним намного приоритетней формальных требований закона. Нормы закона используются только в случае наказания «отступников» или когда требуется подвинуть конкурирующий клан.

При таком раскладе у экономики практически отсутствуют стимулы к внедрению инноваций и сокращению издержек, а инвестиции распределяются не по степени эффективности, а по необходимости поддержки «своих» компаний.

Коррупция на бытовом уровне затрагивает практически каждого российского гражданина. Без мзды невозможно устроить ребенка в детский сад, сделать операцию в государственной больнице, поступить в престижный институт. А про коррумпированность дорожной полиции складываются анекдоты и притчи. Правоохранительные органы, особенно полицию, жители России воспринимают не кем иным, как вымогателями в погонах. Общеизвестно, что официальная заработная плата является мизерной частью доходов полицейских, ведь они не служат народу, а делают бизнес на своей должности — устраивают поборы у пьяных и гастарбайтеров, создают заказные уголовные и административные дела, а также обкладывают данью предпринимателей. Медведевская реформа полиции, выполняемая самим полицейским ведомством, с треском провалилась. Подавляющее большинство российских граждан продолжают не доверять полиции.

Социологические исследования, проводимые среди населения России, показывают, что россияне проблему повсеместной коррупции ставят на девятое место среди других беспокоящих их проблем. Общественная оценка коррупции как социальной проблемы не соответствует ни масштабам, ни угрозам, которые она несет стране.

Позиция граждан страны отчетливо видна в высказываниях молодого москвича: «Растаскивание бюджетных денег — это, конечно, плохо. Но практически любой из россиян на месте чиновников делал бы тоже самое. Если у меня получится занять кресло чиновника, то и я буду решать чужие вопросы за деньги. Если все поступают так, почему я должен делать по-другому?».

Поэтому неудивительно, что шестьдесят процентов российских студентов на вопрос: «Какую карьеру Вы бы предпочли?» — отвечают: «Государственного служащего».

Также характерным для России является то, что приказ руководителя стоит выше закона. Именно этим в понимании роли закона российский гражданин отличается от британца. Россияне в полной мере осознают реальность, в которой они живут, и принимают ее как неизбежность, на которую они никак не могут повлиять.

Жители России прекрасно знают о зависимости судебной власти от исполнительной. По этой причине авторитет российского суда среди населения очень низкий. В России большинство судей являются выходцами из правоохранительных структур или бывших судебных секретарей, которые еще с молодости усвоили уроки о том, каким нужно быть «правильным» судьей в отношении чиновников, а особенно чиновников в погонах. В демократических же странах судьи в большинстве своем являются бывшими адвокатами. Российские судьи по-прежнему ведут себя как часть карательной госмашины, поэтому в их работе преобладает обвинительный уклон. За первую половину 2010 года число оправдательных приговоров от общего числа составило всего 1 процент, тогда как в дореволюционной России это число составляло порядка 25–30 процентов, а в современной Европе 15–20 процентов.

Другая важнейшая черта населения России, способствующая разгулу коррупции, это вера в царя, президента, который и всех обидчиков накажет и хорошую жизнь народу обеспечит. Большинство россиян разделяют культ «мачо», то есть воспринимают силу как мандат для занятия места в социальной иерархии. Для получения этого мандата приоритетом являются не знания в экономике и юриспруденции и не умение отстаивать общественные интересы, а именно грубая и хамская сила, способствующая сломлению противников, даже если для этого придется преступить закон.

Военно-административная идеология отторгает всякий либерализм в политической и экономической системе, в системе сдержек и противовесов, а также в групповых исках граждан против органов управления и во многом другом. Как это может быть: народ — источник власти, принципал? Может ли начальник быть слугой, то есть агентом? Армией разве должны командовать солдаты, а не генералы? Зачем нужна частная собственность и разорительная конкуренция? Разве технический прогресс не могут обеспечить госпредприятия с понимающими руководителями? Вспомните достижения Советского Союза в космосе!

По этой причине большинство россиян не испытывают чувства озабоченности российской кастрацией системы сдержек и противовесов, которая предоставила чиновникам монопольную власть. Предоставленная власть сделала чиновников неподотчетными гражданам страны. Борис Грызлов четко сформулировал отношение властей к демократии в России: «Государственная Дума — не место для проведения дискуссий!». Российский парламент, послушно штампующий законопроекты, исходящие от правительства, не задающий неудобных вопросов о расходовании бюджетных средств и не вмешивающийся в политику властей, является идеальным для правящей элиты страны.

Именно так и представляют роль парламента большинство российских граждан. Социологические опросы показывают постоянный низкий уровень доверия населения к депутатам. Большая часть российских избирателей не возмущаются фальсификациями на выборах и готовы отдать свои голоса за кандидата, которого порекомендует им власть, — за известного певца или спортсмена.

Идея политической конкуренции не поддерживается в России. Многие попытки сформировать партию, которая состояла бы в настоящей оппозиции к монопольной российской власти, не находят поддержки в массах. Почему?

Все это является наследием нашей эволюции. В стае обезьян вожаком становился самый сильный самец, среди подростков также роль лидера выполняет сильнейший. Военно-административная вертикаль заложена в нас на генетическом уровне, поэтому автоматически формируется в любом человеческом коллективе. Совсем другое дело — демократические ценности,

разделение властей и идеи правового государства. Они являются плодами культуры, которые передаются с помощью воспитания. В ходе развития цивилизации для занятия достойного места в социальной иерархии взамен грубой силы потребовались другие качества. Но это произошло у народов, которые прошли требуемые для этого этапы политического и культурного развития.

Крепостное право, 70 лет коммунистического строя, репрессии, направленные против миллионов людей инициативных, предприимчивых и способных самостоятельно мыслить, бесследно не прошли. Большинство населения России в социально-ценностном развитии находится на уровне феодального общества, которое было в средние века. Да, россияне ездят на современных автомобилях, пользуются мобильными телефонами, и среди них немало талантливых ученых и писателей, но основная часть российских граждан является политически пассивной, приниженной, социально обессиленной и неспособной отстаивать свои интересы и права.

В России в средние века, за исключением Пскова и Великого Новгорода, не было самоуправления, как в европейских городах той же эпохи, нет выработанной столетиями привычки контролировать расходы на общие нужды, нет навыков демократии налогоплательщиков. Население России относится к налогам как к дани. Если крестьянином уплачена дань князю, то о каком отчете, на что он их потратил, может идти речь?

Иногда нелогичное восприятие российскими гражданами Владимира Путина просто поражает. Россиянин гневно ругает чиновников за распил денег налогоплательщиков, но вопрос об ответственности премьер-министра, являющегося нынешним главой коррумпированной вертикали власти, ставит его в тупик. Он сразу же меняет свой тон: «Путин ни в чем не виноват! Он-то тут причем?». «Царь хорош, бояре плохие»…

Именно бессилие рядового россиянина и убежденность в том, что от него ничего не зависит, побуждает его на дачу взятки чиновнику вместо требования в суде защиты своих законных прав. Хотя в такой позиции российских граждан серьезную роль играют и экономические соображения. Ведь нарушения прав и интересов граждан чиновниками и недобросовестными предпринимателями приводит к возмещению ущерба в несколько сотен рублей, а адвокат берется за дело в Москве или Санкт Петербурге в случае, если его гонорар исчисляется десятками тысяч рублей, поэтому индивидуальные иски становятся невыгодными по экономическим соображениям. А групповые иски или иски в защиту интересов неопределенного круга лиц законодательством страны не предусмотрены. Выходит, что россиянину проще дать взятку чиновнику.

В перспективе падение нефтяных цен неизбежно. Это означает, что Россию ждет социальное недовольство. Правящий тандем, сталкиваясь с массовым распилом бюджетных средств, неэффективностью вертикали власти и оттоком капитала из страны, а также недостатком инвестиций в высокие технологии, не может ничего изменить, так как сегодняшняя российская суперэлита не позволит им этого сделать. Владимир Путин и Дмитрий Медведев оказались заложниками своей собственной системы. Только глубокий экономический кризис может заставить российские верха сбросить с себя бремя власти.

Нельзя исключать, что в ходе продолжительного кризиса кланового капитализма правительство страны будет вынуждено провести честные выборы, после которых к власти придет новый лидер с мандатом народного доверия и пониманием необходимости демократизации России. Если избранного лидера поддержит часть российского общества, нацеленная на настоящую модернизацию государства, и если будет проведена всеобщая амнистия незаконно полученных доходов, а передел власти и собственности не затронет сам институт частной собственности, то станет возможна мирная модернизация России.

Насколько быстро будут меняться российский менталитет и ценности населения? Считается, что для этого процесса потребуются десятилетия, смена поколений. Хотя в нынешней эпохе глобализации и интенсивного культурного обмена сроки сократятся. Так, в Москве в течение полугода пешеходы перестали уступать автомобилям дорогу на переходах и стали пользоваться своим преимуществом, как этим пользуются жители европейских стран. Причем ситуация изменилась сама по себе, без какого-либо давления со стороны Госавтоинспекции.

Другой пример: при обилии безбилетников, давке и хамстве при посадке в автобусы казалось невозможным установка турникетов и введение карточек. Но это стало действительностью, и сейчас на автобусных остановках люди спокойно выстраиваются в очереди, как в Германии.

Во времена Советского Союза Грузия являлась самой коррумпированной республикой, входящей в состав СССР. Реформы, которые стал проводить Михаил Саакашвили, не были желанием грузинского народа. Но в течении последних нескольких лет они кардинально поменяли климат в государстве. Сегодня это — другое общество. В Грузии полиции доверяет 83 процента населения.

Руководители государства, которые действительно поставили перед собой цель модернизации общества, всегда находятся под влиянием ценностей, разделяемых населением страны. Но они обладают рычагами воздействия на эти ценности. Так, показ по центральным телевизионным каналам нескольких сцен ареста сотрудников Госавтоинспекции, берущих взятки от водителей, или водителей, предлагающих взятки, заставит задуматься о правильном поведении.

Взятки — это тяжело контролируемые нарушения закона. На каждые десять тысяч преступлений в этой сфере раскрывается всего одно. Поэтому бороться с коррупцией можно только опираясь на активных граждан, ведь утаить тайное от множества глаз очень сложно. Россиянам необходимо предоставить «правовое оружие» — гарантированное законом право отстаивать общественные интересы. В настоящее время иски от отдельных граждан в защиту интересов групп или неопределенного круга лиц в российской судебной системе не применяются, так как идут вразрез с интересами чиновников. Результат привлечения к

борьбе с коррупцией материально заинтересованных граждан может оказаться гораздо эффективней прокурорского надзора и полицейских мер.

Было бы политическое желание, а средства для победы над коррупцией известны всему миру.

Коррупция и беспредел

По материалам «specletter.com»

Первый гендиректор компании «IKEA» в РФ рассказал всему миру о загнивании «путинского режима» и о коррупции, запустившей щупальца во все сферы жизни российского общества.

Леннарт Дальгрен в начале двухтысячных годов возглавлял представительство шведско-голландской торговой компании в РФ. В 2006 году он вернулся на родину, посвятив себя написанию мемуаров.

Не так давно они были опубликованы, сразу же наделав много шума. Книга под названием «Как я покорял Россию, а она — меня» в ярких красках повествует о коррупции и об особенностях политического устройства российского государства, препятствующих нормальному ведению бизнеса. Со всеми этими трудностями «IKEA», похоже, уже устала бороться, фактически объявив о сворачивании работы в РФ.

В своих мемуарах Дальгрен подробно рассказывает о том, как «IKEA» входила на российские рынки. Первый магазин компании был открыт в 2000 году благодаря помощи тогдашнего мэра Химок.

Однако вскоре город возглавил отставной офицер Владимир Стрельченко, не питавший симпатии к западным инвесторам и не дававший разрешения на расширение торговой сети. «Холодная война» с мэром длилась несколько лет. Дальгрен даже пытался обращаться за помощью к авторитетным российским юристам, но те ему лаконично советовали: «Заплатите им».

В одной из глав мемуаров бывший гендиректор шведско-голландской компании описывает историю его попыток организовать встречу основателя «IKEA» Ингвара Кампрада с президентом Владимиром Путиным. «Как-то я оказался среди людей, с которыми можно было обсудить возможность встречи между Кампрадом и Путиным. Один из присутствующих сказал по-русски, что «ИКЕА» вряд ли захочет встречаться с Путиным.

Я поинтересовался почему. Не знаю, говорили они серьезно или шутили, но ответ был такой: «“ИКЕА” же на всем экономит, а по нашему таксометру встреча с Путиным будет стоить пять-десять миллионов долларов, которые вы никогда не заплатите».

Героями книги Дальгрена стали многие российские чиновники и бизнесмены, от которых зависело развитие бизнеса «IKEA»: от главы Солнечногорского района Подмосковья до владелицы «Интеко» Елены Батуриной.

О переговорах с женой столичного градоначальника автор вспоминает так: «Она вошла в комнату посреди разговора и, не представившись, заявила, что если мы собираемся закупать продукцию одного из ее предприятий, то делать это предстоит на ее условиях. Условия эти оказались за гранью разумного и были абсолютно неприемлемыми. Потом нам говорили, что это разногласие сыграло роль красной тряпки в наших последующих переговорах с ее супругом о строительстве “ИКЕА” на Кутузовском проспекте».

Похоже, руководство мебельного гиганта устало преодолевать проблемы, о которых, в частности, говорит Леннарт Дальгрен. Открыв двенадцатый по счету магазин, «IKEA» объявила, что приостанавливает российскую экспансию.

Последней каплей стал скандал, разразившийся в феврале: компании пришлось уволить двух высокопоставленных менеджеров за то, что они не препятствовали передаче взяток российскому субподрядчику.

Эксперты поговаривают, что примеру «IKEA» могут последовать и другие западные компании. Несмотря на обещания российских властей исправить ситуацию, инвестиционный климат в РФ лучше не становится — процветает коррупция и произвол чиновников, из-за которых европейские и американские инвесторы несут слишком большие издержки.

Путинская Россия повторит судьбу России царской?

По материалам Strategic Forecasting Inc. — американской частной разведывательно-аналитической службы

…В современной российской жизни есть признаки складывания революционной ситуации наподобие той, что была в России в 1905 году. Это рост национализма, экономический спад и демографические изменения. История не повторяется в точности, но изучение ситуации в России на рубеже XX века позволяет увидеть повторение общественных волнений и понять, как Кремль собирается при этом выстоять.

Из трех вышеперечисленных проблем наиболее острой является демографическая. С одной стороны, более 20% россиян появились на свет после распада СССР — они выросли в сильной и стабильной России, управляемой Путиным, и не привязаны к советским идеалам и централизованной власти, то есть не воспитаны в прежней обстановке беспрестанного поклонения революции 1917 года. Но с другой стороны, новое поколение заинтересовано в открытом обществе, более свободно сопротивляется гнету властей и чаще делится своими мыслями в интернете. Все это широко проявилось во время протестов 2011 и 2012 годов.

И это не единственный вектор изменения структуры населения. В нем уменьшается доля русских и увеличивается количество инородцев, что ведет и к перемене сложившегося религиозного баланса: уменьшается количество христиан и увеличивается число мусульман, в первую очередь за счет мигрантов. Большинству российского общества это не нравится, протестная активность нарастает.

Не без оснований русские полагают, что мусульмане занимают их рабочие места и заселяют традиционно русские территории, то есть вытесняют русских. Также им пеняют на увеличение этнической преступности.

В сказки о безобидных и полезных, как витамины, мигрантах уже почти никто не верит. Около 70% русских хотят жесткого контроля за миграцией — не только внешней, но и внутренней. Такие настроения неуклонно увеличиваются вот уже десять лет. На этой почве возникают православные и националистические движения разной степени радикальности.

Россияне не хотят иметь среди соседей выходцев с Кавказа и из Центральной Азии, а также китайцев и вьетнамцев. Социологи Левада-центра опубликовали результаты всероссийского опроса. Только 14% россиян сейчас не возражают против притока в страну трудовых мигрантов. 78% против и советуют правительству ограничивать наплыв приезжих, используя разнообразные административные барьеры.

В 45 регионах России респонденты в первую очередь высказываются за ограничение притока «выходцев с Кавказа», а также китайцев, представителей среднеазиатских республик бывшего Союза, вьетнамцев и цыган. 14% опрошенных считают, что нужно ограничить проживание на территории страны представителей всех наций, кроме русской. И только один из десяти опрошенных считает, что никакие ограничения вводить нельзя.

Но вернемся к собственно революционной ситуации. Российская экономика переживает период стагнации, обнажая слабость отраслей, не относящихся к энергетике. Националисты заявляют, что стремление Кремля сохранить энергетику как главный источник благополучия приводит к ослаблению других регионов, которые оказываются без экономической базы. В итоге суммируется несколько видов недовольства: экономическое, этническое, религиозное.

Но это бы еще ничего, если бы государство не было таким слабым. Правительство не пользуется той поддержкой населения, которой располагает президент Владимир Путин. Российская система, таким образом, сосредоточена на одном человеке, и неизвестно, что произойдет, когда он больше не будет частью системы. Способность Путина консолидировать контроль над обществом ослабевает в основном из-за появления нового поколения и демографических изменений.

Демографические сдвиги, экономические затруднения и политическая атрофия — все вместе повышает вероятность того, что на российском горизонте появятся и более масштабные перемены. Подобное в российской истории уже имело место, и случилось это в 1905 году, когда произошла «малая» революция, а через 12 лет после нее — «большая».

Что же происходило в обществе в ту пору? В начале XX века население Российской империи стремительно росло, появился рабочий класс, впоследствии ставший основой революции. Крестьяне и низкооплачиваемые работники переезжали в города. Но российская элита относилась к ним как к «переселенцам» и чуть ли не иностранцам, несмотря на общность языка и религии. Низшие слои стали получать образование, и на фоне социальных проблем к 1905 году сформировалось радикальное студенческое движение, ставшее впоследствии одной из революционных сил.

Сейчас в города едет безработная глубинка и становится там новым пролетариатом — «офисным планктоном».

Рост экономики в 1899 году резко замедлился из-за кризиса на европейских рынках, в которые русская аристократия вкладывала значительные деньги. В результате треть дворян были вынуждены продать свои земли и собственность.

Сейчас Европа тоже в кризисе, и денег российской элиты в ней много.

В начале века в империи обострились националистические настроения. Столкновения происходили в основном на окраинах — между армянами и азербайджанцами, казахами и туркменами. А накануне 1905 года усилилась напряженность между русскими

и меньшинствами европейской части (евреи, католики, протестанты). В частности, еврейское население обвиняли в экономических проблемах наряду с монархией.

Сейчас напряженность растет между русскими и кавказцами, но националисты не забывают и про евреев, «лучшие» представители которых — олигархи — всегда на виду.

Противоречия 1905 года вылились в волнения, в которых погибли порядка 15 000 человек. Как писал в ту пору консул США в Петербурге Уильям Стюарт, «вся страна просто пронизана крамолой и отдает революцией, расовой ненавистью, враждой, подстрекательством, разбоем, грабежом и другими всевозможными преступлениями… Насколько можно понять, мы находимся на прямом пути к полной анархии и социальному хаосу».

Пророческие слова. Так оно все и случилось впоследствии.

Нынешние настроения в России подобны тем, которые предшествовали событиям 1905 года, а реакция Кремля на беспорядки аналогична действиям властей империи. Чтобы справиться с общественными волнениями, правительство Путина постоянно маневрирует и в каждой ситуации действует по-разному. Тем не менее оно не идет на значительные уступки, как это сделал царь, а ограничивается мелкими косметическими улучшениями режима вроде разрешения партий в 500 человек и небольшого смягчения избирательного законодательства.

При дальнейшем ухудшении экономической обстановки националисты и им сочувствующие обратят свой гнев против Кремля. Сложность положения последнего состоит еще и в том, что он не может принять жесткие меры против российских меньшинств: ведь те тоже граждане России и уже проявляют недовольство вспышкой национализма. А Кремль не может допустить еще одного восстания на Кавказе вроде чеченской войны.

Да и с азиатскими мигрантами не все так просто. Кремль использует их как поводок, чтобы удержать в своей орбите азиатские постсоветские республики. Другая функция мигрантов — замещение сокращающегося русского населения. На данном этапе властей интересуют только количественные параметры этого замещения, а на качественные они закрывают глаза и делают вид, что не замечают, как инженеров заменяют потомственные землекопы.

Против мигрантов Кремль может принять более суровые меры, чем против кавказцев, но полностью запретить иммиграцию он не в состоянии…

Последние 14 лет Путин проявляет себя как грамотный лидер, который осознает ошибки прежних российских правителей, например, последнего царя в 1905 году. Но Россия по своей природе нестабильная страна, требующая частых и масштабных преобразований ради сохранения своей целостности.

Что такое Россия

Из американского путеводителя «Travelnotes»

Россия. Будучи самой большой страной в мире, Россия является домом для десятков этнических групп и девяти временных зон.

На протяжении семидесяти лет она существовала в форме Советского Союза — коммунистической сверхдержавы, считаемой «Империей Зла» большей частью мира. Напряжение холодной войны между СССР и Соединенными Штатами Америки почти привело к ядерной войне в нескольких случаях, до развала Советского Союза в 1991 году.

На сегодня страна существует в качестве «смешанной республики федеративного устройства» — с президентом, премьер-министром и кабинетом министров — но многие утверждают, что вся власть полностью принадлежит бескомпромиссному президенту Владимиру Путину. Владимира Путина поддерживает достаточная часть народа, хотя некоторые жители страны считают его ответственным за несколько гнусных поступков.

Богатые природные ресурсы, постоянные смены в правительстве и сокращающееся население, находящее утешение в алкоголе, — все это, и не только, делает Россию одним из самых удивительных мест на планете.

Космонавты. В 1950-х годах космическая программа стала миниатюрным отображением всей холодной войны — американские и советские ученые старались изо всех сил быть первыми в различных исторических вехах. Советский Союз добился первого крупного успеха в 1957 году при помощи космического аппарата «Спутник-1», а также совершив первый управляемый полет в космос — Юрий Гагарин в 1961 году.

Как и в Америке, эти экскурсии были не без жертв — включая смерть Владимира Комарова, чей космический корабль «Союз-1» был неисправен, и об этом, скорее всего, знали до запуска.

Ходят слухи — наверняка преувеличенные, что Советский Союз скрывал другие смерти, включая «Потерянных космонавтов».

Эти истории, скорее всего, берут свои истоки в привычке СССР вырезать космонавтов из фотографий. Хотя легко подумать, что это делалось с дурными намерениями, чаще всего это делалось для того, чтобы стереть «посрамленных» (и все еще живых) космонавтов из их космической программы, которую они представляли остальному миру как безотказную.

В качестве интересного отступления: русские космонавты когда-то отправлялись в космос вооруженными трехствольными пистолетами ТП-82, в которых присутствует один нарезной ствол и два гладких.

Оружие предназначалось не для защиты от инопланетных сил, а на случай, если они приземлятся на вражеской территории. В 2006 году ТП-82 был заменен полуавтоматическим пистолетом.

Трансконтинентальная магистраль Евразия — Америка. В доисторические времена, люди, которых сейчас называют коренными американцами, перешли через сухопутную перемычку в Беринговом проливе из России и начали колонизировать Новый Свет. Сухопутный перешеек с тех пор заменился непроходимым океаном, но в России регулярно рассматривается проект постройки трех туннелей под океаном, соединяющих Россию с Аляской. Проект под названием «Трансконтинентальная магистраль Евразия — Америка» по оценкам будет стоить около 65 миллиардов долларов. Если ее когда-то построят, тоннель будет одним из самых феноменальных строений за историю человечества.

Строительство железной дороги, которая позволит перевозить стройматериалы к дальним частям Сибири, уже подходит к завершению. Некоторые люди сомневаются в практичности проекта, учитывая удаленность и неблагоприятный климат региона — но другие утверждают, что туннели могли бы сэкономить миллиарды долларов, уходящих на перевозку товаров и сырья. Помимо этого, сама идея доехать на автомобиле из Нью-Йорка до Лондона — звучит очень интересно.

Серийные убийцы. Хотя Соединенные Штаты являются «столицей мира» в плане серийных убийц, Россия так же не осталась обделенной ими. Серийные убийцы в России зачастую получают мрачные прозвища, такие как «Ростовский Потрошитель», «Раскольников в юбке» и «Убийца с шахматной доской» (получивший такое прозвище за то, что признался, что он хотел убить 64 человека, количество соответствующее клеткам на шахматной доске). Особо ужасающим является история Николая Джумагалиева, или «Железного клыка», который, как вы догадались, обладал металлическими зубами. Джумагалиев был задержан в 1981 году и обвинен в убийстве семи проституток, хотя считается, что он мог убить около 100 женщин. Он был каннибалом и иногда кормил своими жертвами ничего не подозревающих друзей. В итоге его признали невиновным по причине безумства, и он провел уже около 30 лет в специализированных психиатрических больницах.

Смерть журналистов. Пожалуй, неудивительно, что в стране и культуре, одержимой сохранением государственных секретов, журналисты часто теряют свои жизни за то, что приближаются слишком близко к правде. Россия лидирует в мире по количеству убитых репортеров, наряду с горячими точками Египта, Мексики и Ирака.

Возможно, самым известным подобным случаем было убийство Анны Политковской в 2006 году. Она была яростным критиком Чеченского конфликта и часто критиковала президента Владимира Путина, бывшего подполковника КГБ, которого она обвиняла в том, что он стремится вернуть Россию к диктаторству, подобному советским временам.

Эти обвинения привели к тому, что ее избивали, отравляли, ей угрожали и, в конце концов, убили — она была застрелена в

лифте дома, в котором она проживала в Москве. С начала 1990-х годов десятки журналистов погибли подобным образом. Большинство из этих дел остаются нераскрытыми, и нахождения всех виновных чаще всего даже ожидать не стоит.

Водка. Существует русское выражение, звучащее так: «Церковь близко, но на улице гололед. Бар далеко, но мы будем идти очень осторожно». И нет более распространенного стереотипа о русских людях, чем традиционная любовь к водке, которую выпивают обычно в чистом виде.

Новогодние праздники обычно отмечаются недельным гулянием, во время этого периода средний россиянин тратит только на алкоголь около 400 долларов. Такое рискованное поведение не проходит без последствий, в России более 23 000 человек ежегодно умирают от алкогольного отравления, а убийства, нападения и самоубийства, связанные с алкоголем, по количеству стоят на одном из первых мест в мире. Средняя продолжительность жизни меньше, чем во многих развивающихся странах, мужчины в среднем доживают до возраста в 63 года.

Правительство совершало несколько попыток искоренить эту национальную трагедию, но если вспомнить совсем недавнюю историю Америки, попытки ввода «сухого закона» приносят больше проблем, чем решают.

Суррогатный алкоголь. В 1985 году генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачев ввел антиалкогольную компанию, в ходе которой одним из методов по сокращению употребления алкоголя было сокращение его производства и повышение цен. Хотя кампания была относительно успешной, развал СССР шестью годами позже превратился в вечеринку — алкоголь вдруг стал доступен в огромных количествах, чему было очень радо население.

В результате страна вошла в штопор, из которого до сих пор не вышла. Помимо легально производимой водки, началось нелегальное производство большого количества «суррогатного» алкоголя. Большой частью суррогата является самогон — спиртной напиток домашнего приготовления различного качества, напоминающий дешевое виски, производимое ранее в США для нелегальной продажи. Другие россияне, лишившиеся алкоголя, были настолько отчаянными, что употребляли любой продукт, содержащий спирт — начиная от одеколона и лосьонов после бритья до средств для мытья окон. Некоторые из этих веществ содержат в два раза больше спирта, чем обычная водка, не говоря уже о множестве других токсических ингредиентах.

Определить, насколько серьезна алкогольная проблема в России, очень сложно, но некоторые меры, такие как, например, указ 2010 года о повышении в два раза минимальной цены на водку, только усугубили положение.

«Крокодил». Россия уже является самым крупным импортером героина в мире, но в последние годы на улицах страны появился еще более коварный опиат. «Крокодил» легко изготавливается из кодеинсодержащих лекарств, продающихся без рецепта, и он в 8-10 раз сильнее морфина. Название свое он получил за то, что кожа наркозависимых лиц, принимающих этот наркотик, становится похожей на кожу рептилий с чешуйками.

К сожалению, ужасная кожа — это только начало кошмара. Кодеин сам по себе сравнительно безобиден, но наркотик производится с посторонними примесями, такими как бензин и растворитель. Плоть вокруг мест введения наркотика быстро становится некротической и гангренозной, так что ампутации — совсем не редкое явление. Употребляющие «Крокодил» люди редко выживают больше 2–3 лет после начала зависимости.

Хотя феномен, по большому счету, ограничивается Россией, случаи использования стали появляться и в других частях Европы.

Видеорегистраторы. Любой человек с доступом к интернету уже видел сумасшедшие русские ролики с видеорегистраторов. Иногда видео снято видеорегистраторами в полицейских автомобилях, а в остальных случая видео сделаны видеорегистраторами в автомобилях обычных граждан России. Хотя видеосъемка является иногда развлекательной — такая как, например, когда многочисленные регистраторы засняли падение метеорита в Челябинской области в феврале 2013 года, — настоящая причина, по которой водители из России устанавливают видеорегистраторы, другая — таким образом они защищают себя от мошенничества.

В стране существует целая «индустрия», в которой мошенники преднамеренно вызывают ДТП для того, чтобы получить выгоду от страховки или судебных дел. Мошенничество бывает изобретательным, но чаще всего методы очень просты — пешеход бросается на дорогу перед медленно двигающимся автомобилем, а затем симулирует травму.

День зачатия. В 2005 году губернатор Ульяновской области, расположенной в центральной части России, решил попробовать улучшить демографическое положение страны. Губернатор Сергей Морозов постановил, что 12 сентября должно быть «Днем зачатия» — и для семейных пар этот день на работе должен быть сокращенным, чтоб они могли посвятить остаток дня производству потомства. Девятью месяцами позже, женщины, которые родят ближе остальных к дате 12 июня (День России), получат призы, такие как автомобили, наличные деньги и бытовые приборы.

Хотя соревнование звучит немного шутливо, участников ежегодно насчитывается больше сотни, а каждый июнь уровень рождаемости подскакивает в три раза. Население России сильно сокращается с момента развала СССР, и некоторые считают, что к 2050 году оно может упасть ниже 100 миллионов. Хотя федеральное правительство не предоставляет модные автомобили для того, чтобы подбодрить потенциальных родителей, все же многим семьям с детьми выделяются льготы и денежные компенсации.

Что любят и что не любят русские

Мнение иностранцев о России. По материалам зарубежных СМИ

Создается впечатление, что русские в большинстве своем живут сегодняшним днем, иногда еще во вчерашнем и очень редко — в завтрашнем. В то время как в Западной Европе детей натаскивают думать о завтрашнем дне, русские СМИ (так же как и школы) стараются возносить культуру прошлого.

Взрослые пережили развал целой системы, к тому же еще и дефолт 1998 года. Среднему классу России в течение нескольких лет приходилось дважды все начинать с нуля. Два раза было потеряно практически все. В этом ключ загадки, почему детей стараются не ориентировать на постановку целей на будущее.

Большинство людей знают, что было вчера. Теперь два поколения с трудом могут поверить в завтрашний день. Сюда добавляется архаичная вера в судьбу, которая многим русским кажется очень симпатичной. Сам человек не виноват, просто судьба хочет иначе.

Русские охотно верят в «черную кошку», верили в коммунизм и доброго царя. Если сформулировать проще: русские любят «верить». Теологические диспуты с людьми, которые считают себя религиозными, бессмысленны. Конечно, верующие понимают, что Дева Мария, скорее всего, не была девственницей. Русские являются верующими на чисто символическом уровне. Конечно, Бога нет. Но что делать, если это вдруг не так? Этот вопрос уже ставил Михаил Булгаков в романе «Мастер и Маргарита» и после тяжелого неизлечимого заболевания быстро написал «на всякий случай» страховку для души.

Политика охотно обсуждается в России образованными людьми. При этом уже давно нет никакой самоцензуры. Каждый говорит то, что он думает. Также принято шутить на эту тему. Особо ненавистные политики сегодня — это Ельцин, Горбачев и Чубайс. Так же как и в Германии, есть разница между официальными мнениями и голосом народа. Образованные граждане и средний класс относятся к Путину нейтрально и воспринимают его тем, кто он есть: «символ для бабы Маши», которой нужен в Москве «добрый царь», и причиной этому неистребимая романтика.

Намного критичнее народ относится к «Единой России», так как каждому гражданину понятно, что это скорее профсоюз чиновников, чем принимаемая всерьез партия. Так как Россия представляет собой президентскую демократию по образцу Франции времен де Голля и Дума, соответственно, не имеет слишком большой силы, никто не волнуется по этому поводу.

Все бы было иначе, если бы в России была парламентская демократия. Тогда бы «Единая Россия» давно канула в безвестность. Политики и чиновники относятся к самым неуважаемым социальным группам. Больше всего ценят крестьян и интеллектуалов. За ними следуют молодежь и предприниматели.

Широко известное в Западной Европе понятие «русское терпение» носит мазохистские черты. Пенсионеры живут ниже уровня бедности, — что бы они потеряли, если бы вышли с демонстрацией протеста на Красную площадь? Конечно, нельзя сказать, что правительство и чиновников в России любят, однако их терпят. Правда, это уже не терпение, а чистый мазохизм, который заставляет людей безропотно переносить все это.

Знакомые — это самое важное, что нужно иметь в России. Они открывают любые двери в процессе поиска работы и при посещении учреждений, а в сфере медицинского обслуживания всем иным вариантам предпочитают врачей из круга знакомых. Через знакомых находят сотрудников, а иногда и женщину или мужчину для жизни. В то время как в Советском Союзе знакомства были нужны для приобретения дефицитных товаров, сейчас, благодаря практике рекомендаций, они являются основой социальной и экономической жизни в России. Кого рекомендуют, тому больше доверяют.

Отношение к деньгам у русских можно описать так: их или имеют, или нет. Нет ничего особенного, если в день зарплаты люди отправляются в шикарный ресторан, тратят там половину заработка и потом две недели сидят на картошке и капусте. По такому же принципу русские покупают дорогую одежду и новейшие модели телефонов. Лучше сидеть две недели на каше, чем отказаться от давно желанного платья или похода в недавно открывшийся ресторан.

Также можно в любом банке одолжить деньги под грабительские проценты. То, что это очень долгое и дорогое удовольствие, русские поймут, к сожалению, уже очень скоро. Нередко проценты и различные сборы составляют за год переплату в размере до 60 процентов от суммы основного долга. В кредит делают себе новый нос у косметического хирурга, увеличивают грудь или покупают новый холодильник. К сожалению, многие русские совсем не читают то, что написано мелким шрифтом в кредитном договоре. Банки же зачастую просто не включают сборы за ведение счета и административные расходы в кредитный договор.

Русские неохотно дают в пользование вещи. Но при этом они намного великодушнее в одалживании денег. Это также наследие советской эпохи, когда деньги восстановить было проще, чем видеомагнитофон или камеру. С друзей или соседей, которым дают взаймы, обычно не берут процентов. Это мелочно и не по-дружески.

Работа на полдня и работа дома очень непопулярны. Многие признаются, что при таком варианте им не хватает контакта с коллегами. Трудовой коллектив для многих русских имеет огромную важность. Так повелось еще с советских времен, когда на ограниченное количество рабочих мест брали много сотрудников и зачастую они просто делили между собой работу или даже приберегали ее для коллег. При этом коллектив покрывал коллег, которые уходили в рабочее время в магазин за покупками.

Плохие показатели производительности, когда план не мог быть выполнен по причине отсутствия материалов или браковки конечной продукции, требовали также того, чтобы коллектив прикрывал и своего руководителя в собственных же интересах. Ценность коллектива как важный фактор того, чтобы чувствовать себя на рабочем месте уютно, до сих пор не потеряла своей значимости. И этот аргумент в пользу удобства на рабочем месте распространяется на все сферы и отрасли труда.

В то время как в азиатских странах расстояние между людьми при общении сведено до минимума, в Западной Европе, особенно в немецкоязычных странах, оно довольно велико. В России величина этого расстояния находится где-то между принятым в Италии и Китае. В общественном транспорте оно намного меньше, чем в Германии, но не такое минимальное, как в Пекине. Впрочем, русские все равно очень сердечные люди, и краткое прикосновение с поцелуем среди женщин не является веянием моды, — это выражение настоящей радости. Из мужчин целуют друг друга в щеку лишь выходцы с Кавказа.

В больших городах нужно привыкнуть к тому, что во время пробок русские охотно делают из трехполосной дороги пятиполосную. На широкой трассе обгоняют не только справа, но и слева. При этом едут очень плотно к впереди идущей машине. Понятие «езда по правилам» можно забыть: прав самый наглый и сильный. Вне мегаполисов и оживленных транзитных трасс часто можно ехать по дороге в одиночестве. Женщины или должны приспосабливаться к мужскому способу вождения, или воспринимаются как препятствие для движения. Большинство русских ездят по деревням очень быстро, но резко тормозят, когда видят собаку или кошку на дороге.

Если кто-то что-то забыл и возвращается в дом, дамы в возрасте обязательно заставят его посмотреть в зеркало. Это должно спасти от несчастий. В России не жмут руку через порог, так как это может привести к ссоре. Перед дорогой принято присесть. Но сегодня это больше расценивается как обычай, который помогает собрать всех вместе. В былые времена это должно было гарантировать счастливое возвращение.

Иногда маленькая частная мастерская, которой официально не существует, может быть намного лучше, чем официальная станция техобслуживания. Так же, как и при выборе врача, тут нужно воспользоваться рекомендациями знакомых. Исключением являются лишь новые импортные машины. Из-за большого количества электроники тут не обойтись без посещения дорогих специализированных центров. Если за пределами города вам вдруг понадобился механик, просто спросите в ближайшей деревне. Русские проявляют настоящие чудеса в ремонте и могут даже сами смастерить запчасть из ничего.

Благодаря бабушкам около 30 процентов детей растут без отцов, а более 30 процентов матерей находятся в возрасте до 25 лет. В то время как мама учится в институте или устраивается на свою первую работу, бабушки этой страны растят своих внуков. Согласно данным российской статистики, около 27 процентов всех детей находятся под присмотром дедушек и бабушек. Все это из-за мизерной пенсии, которой не хватает ни для поездки на Майорку, ни для дорогих хобби. Что бы произошло, если бы вдруг завтра пенсии приобрели разумный размер?

Дача приносит радость лишь тогда, когда это не собственная дача. Свою дачу нужно убирать и проветривать после долгой зимы. Времена, когда горожане выращивали на даче овощи, давно прошли. Огороды и теплицы можно увидеть лишь на тех дачах, где все лето живет бабушка. Для многих молодых семей, которые не могут позволить себе собственную квартиру и поэтому живут вместе с родителями или дедушками и бабушками, весна является долгожданным временем года.

Ведь старшие члены семьи, если позволяет здоровье, уезжают на несколько месяцев на дачу. Летом туда отправляют детей, а на выходные едут туда сами, привозят продукты, гуляют в лесу и делают шашлык на участке. На даче советские граждане хранили старые вещи, которые не хотели выбрасывать. Начиная от сломанных телевизоров до старых диванов и холодильников. Молодые люди сегодня уже не хранят такие вещи. Но на дачах, где живут старики, их еще можно найти.

Многим западным европейцам трудно представить себе очарованность некоторых русских ворами в законе. Воры в законе — это уголовники, но живущие по законам, установленным самими же ворами. Воры в законе существуют в России на протяжении 200 лет. Здесь можно провести совершенно четкие параллели с итальянской мафией. Воры в законе имеют собственных судей, это, как правило, один из них, который отошел от дел.

При трениях между отдельными бандитскими группировками он разруливает ситуацию на основе их собственных законов (понятий). К этим законам относится обращение в камере с растлителями детей. Также по этим законам нельзя воровать у бедных и грабить женщин. К числу самых известных воров в России относится Золотая Ручка, женщина, которая в первую очередь воровала украшения. У всех воров в законе есть свои клички.

То, что Россия — страна экстрима, можно заметить и по отношению к телевидению. Телевизор в доме или работает беспрерывно, или хозяева абсолютно отрекаются от него. Фильмы без рекламы можно посмотреть в Интернете (этой возможностью уже активно пользуются молодые москвичи). Два государственных телеканала (РТР и Первый), особенно в выходные, похоже, концентрируются исключительно на зрителях за 60. Беспощадно навязываются звезды и звездочки 70-х, они часами поют в своих париках.

Все еще существует КВН, телетурнир между вузами, в котором студенты представляют свои скетчи и номера. Но большинство участников теперь не в студенческом возрасте, а программа уже давно делается профессионалами. К сожалению, из-за этого программа стала скучной и предсказуемой. Самый долгоиграющий телепроект называется «Дом-2». Реалити-шоу канала ТНТ идет уже больше трех лет, даже получало международные премии, в том числе в США. Его ведет дочь покойного губернатора Петербурга Собчака. При нем Путин начал свою политическую карьеру. Каждый день шоу показывают по два часа. Так как телевидение мало чего предлагает молодежной аудитории, его популярность легко объяснима.

Отношения между женщинами и мужчинами в России внешне кажутся консервативными. Мужчинам позволяется разыгрывать патриархат, однако на самом деле царит самый настоящий матриархат. В сфере личной жизни русские очень похожи на итальянцев. Русские мужчины поддерживают имидж человека, который готов в случае нужды выйти в лес и убить медведя, чтобы на семейном столе было мясо, и в ресторане должен платить за женщину. Женщины же практикуют скромные взгляды снизу вверх, строя из себя зайчика, который нуждается в защите.

В действительности же русские мужчины редко являются брутальными мачо, как и русские женщины редко представляют собой слабых существ. Но та, которая сделала ошибку и вовремя не приучила своего мужчину принимать участие в ведении домашнего хозяйства, получит тигра, лежащего на диване. Свыше 50 процентов женатых мужчин вынуждены отдавать всю зарплату в домашний бюджет. Кто хочет оставить для себя несколько сотен рублей — занимаются частным извозом без лицензии.

Дружба в России имеет высокую ценность и намного важнее денег или статуса. Деньги и статус могут завтра исчезнуть, друзья же остаются. Кто хочет иметь друзей, должен доказать, что сам является другом.

Разводы в России недороги. В отсутствии брачного контракта собственность, нажитая в браке, просто делится пополам. Процесс развода длится максимум три месяца, и то если один из супругов не желает разводиться. Естественно, что в России женятся часто и скоротечно. Женщины в возрасте 20–22 лет, состоящие в браке, не являются редкостью. Так же как и трижды или четырежды разведенные люди в возрасте 40 лет. Алименты платят только на детей (русские женщины, в отличие от западных, не имеют права претендовать на содержание). При этом размер алиментов на ребенка составляет 25 процентов от официального дохода отца.

В России во время рабочей недели воспитанием детей зачастую занимаются бабушки. Многие из них абстрагируются от современных психологических рекомендаций по воспитанию. Нередко в квартире, где находятся малыши, полдня работает телевизор, а дети часами сидят за компьютером. По выходным матерей часто мучает совесть, благодаря этому дети получают все, что хотят. Это происходит еще и потому, что 30 процентов детей растут без отцов. При этом матери с ранних лет приучают девочек к помощи по хозяйству, в то же время мальчики, развалившись на диване, смотрят телевизор. Когда дети становятся подростками, родители работают на нескольких работах только на их содержание. В это время самих детей можно часто увидеть в дорогих кафе. Не всегда, но все чаще.

Детские сады — это педагогическая альтернатива дедушкам и бабушкам. Теоретически места в детских садах бесплатные. Однако в больших городах их не хватает, поэтому многие записываются в очередь сразу после рождения ребенка. В детских садах идет безжалостная дрессировка. В одинаковое время все идут на горшок, пьют молоко, а в обед все должны ложиться спать или как минимум делать вид, что спят. Детский сад является в меньшей степени подготовкой к школе, чем подготовкой к идее коллективизма. Лишь в частных детских садах педагогические приемы немного изменились.

Внешне настоящий русский мужчина должен охотиться, рыбачить и заниматься как минимум одним боевым видом спорта. Рыбалку в основном предпочитают мужчины, которые хотят ускользнуть от жены из своей тесной квартиры. Охота — это просто круто. Русские мужчины год за годом оплачивают дорогие охотничьи билеты и разрешение на оружие, при этом зачастую не приносят домой ничего, кроме старой больной утки. Занятия боевыми видами спорта как признак мужественности — новое веяние. До 1991 года определенные виды борьбы были запрещены для широких масс. Их можно было освоить только в милиции или КГБ. С 1991 года доступ открыт.

В России есть врачи от Бога. Но, к сожалению, есть и такие, глядя на которых создается впечатление, что они выиграли свой диплом в лотерею. Среди умных русских есть такое правило: тот, кому нужен врач, находит его через знакомых. Некоторые деревенские медсестры могут быть лучше дорогого врача московской частной клиники. Конечно, имеющееся у них оборудование оставляет желать лучшего, но зато они знают много хитростей, благодаря которым могут залечивать раны быстрее, чем их коллеги в Европе.

Во время обычной для России долгой поездки в купе поезда принято вести беседы с попутчиками, вместе ходить в вагон-ресторан или делиться жареной курицей. Где Анна Каренина познакомилась со своим любовником Вронским? Где мы впервые встречаем князя Мышкина? Правильно, в поезде. Разговоры в поездах проходят в социологическо-демократическом ракурсе. И неважно, сколько кто зарабатывает или к какой профессии принадлежит, купе или тамбур для курения объединяют различных собеседников.

Как и в европейских городах, квалификация учителя и, соответственно, качество обучения зависят от географического расположения школы. В то время как в СССР даже на окраинах городов было смешение социальных слоев, сегодня в больших городах такого уже нет. Эти слои в последние годы начали постепенно разделяться по жилым районам.

Из 20 студентов педагогического института максимум 10 процентов работают после учебы учителями. Остальные ищут работу секретаря, делопроизводителя, продавца (которых в России называют менеджерами) или получают второе образование. Зарплаты учителей, так же как и врачей, и милиционеров, являются самыми низкими в России.

Драматическая нехватка учителей ощущается на селе. Педагогические институты оканчивают чаще всего те молодые люди, которым родители не могут дать денег для учебы в другом вузе или которые просто не знают, чего они хотят в своей жизни. Фактически пединститут — это единственный вуз, куда можно поступить легко и бесплатно. Те немногие студенты, которые хотят стать учителями из собственного убеждения, вынуждены бороться с плохим имиджем профессии в обществе, даже если сами они хотят стать творческими и талантливыми учителями.

Когда потом они приходят в школу, где родители не интересуются учебными успехами детей, то они борются впустую. Ведь, как и в советские времена, многие директора школ заинтересованы не хорошими знаниями, а красивой статистикой, которая гласит, что все дети якобы ужасно одаренные и легкообучаемые. Чем меньше статистика показывает таких фактов, тем больше директора требуют от учителей щадящих оценок.

Что касается бродячих собак в России, то это собаки с самым лучшим в мире питанием. Почти у каждой такой собаки есть свой жилой квартал и твердый маршрут кормежки в нем, от одного двора-ресторана к другому. Пожилые люди, охранники на автостоянках, сотрудники контор и др. кормят как кошек, так и собак внутри своего квартала. Если бы в Москве не было бродячих собак, то у города было бы намного больше проблем с крысами. Сейчас их в городе около 12 миллионов, без кошек и собак они легко бы достигли увеличения своей популяции в четыре раза.

Интересно, что, согласно российской статистике, в стране количество депрессий увеличивается весной при таянии снега. По мнению русских психиатров, серый снег, слякоть и грязь на улицах для русской психики опаснее, чем долгая темная зима.

Что никогда нельзя говорить и делать в России

Из путеводителей по России

Не приходите в гости с пустыми руками.

Если вас пригласили на обед, или просто в гости, не приходите домой к русским с пустыми руками. Неважно, что вы принесете — коробку конфет, цветы или маленькую игрушку для ребенка. Русские хозяева, готовясь к приему гостей, готовят лучшие блюда и покупают деликатесы, которых не купят для себя. Если, после приложения стольких усилий, гость придет даже без цветка, русские решат, что он невежлив.

Снимайте обувь, когда заходите в дом.

Русские квартиры застелены коврами. Часто это дорогие персидские ковры с замысловатыми узорами, которые не так легко очистить, как обычное американское ковровое покрытие. Кроме того, русские много ходят по пыльным улицам, а не просто входят в дом прямо из автомобиля.

По этим причинам, а также по многовековой традиции, русские снимают обувь, входя в жилище. Хозяева обычно носят тапочки, а, идя на вечеринку, женщины обычно захватывают с собой пару хороших туфель, чтобы носить их в помещении.

Конечно, если вы не снимете обувь, никто ничего не скажет. Но украдкой взгляните — может, вы единственный, кто сидит за столом в покрытых снегом сапогах?

Не шутите о родителях.

Русские неполиткорректны. Так что, пожалуйста, рассказывайте анекдоты, основанные на гендерных, внешностных и этнических стереотипах; но воздержитесь о шутках о чьих-то матерях или отцах. Вас не поймут.

«На здоровье!» — не тост.

Люди, не говорящие по-русски, обычно думают, что они знаю одну русскую фразу для тоста — «На здоровье!»

Однако они не знают, что «на здоровье» русские говорят, когда их благодарят за вкусно приготовленное блюдо. В польском языке «на здоровье» действительно является традиционной фразой для тоста. Но русские любят выдумывать что-то длинное и сложное, как «за дружбу между народами». Если вы хотите сказать типично русский тост, скажите «За вас!».

Не берите «последнюю рубашку».

Русская поговорка «отдать последнюю рубашку» означает «отдавать что-то, независимо от того, чего вам это будет стоить». В России предлагать гостям все, чего они захотят, является знаком вежливости. Речь может идти не только о том, чтобы накормить гостя или предложить ему переночевать — русские с традиционным воспитанием могут предложить вам любой предмет, о котором вы заговорите — картину на стене, вазу или свитер.

Однако если вам что-то предложат, не обязательно это брать. Русские не предлагают вещи потому, что хотят от них избавиться — они предлагают их, потому что хотят сделать вам приятное. Поэтому, если вы считаете, что «ограбите» хозяев, не стоит взять вещи и уйти. Лучше всего раз отказаться, причем — несколько раз, так как хозяева будут настаивать. Принять подарок можно, только если вы действительно хотите эту вещь, но впоследствии следует сделать ответный подарок, чтобы сделать им приятное.

Не одевайтесь слишком просто.

Русские наряжаются чаще, чем американцы. Даже на простую прогулку русские женщины надевают туфли на высоких каблуках и модные платья. И если феминистки утверждают, что одеваются так, чтобы чувствовать себя свободными, русские женщины говорят: «Мы живем один раз, и я хочу выглядеть и чувствовать себя как можно лучше».

Поэтому иногда случается, что именно иностранцы, независимо от пола, оказываются одетыми скромнее всех. Обычно так бывает во время застолья или в театре. Поход в ресторан также считается событием, куда не стоит приходить в джинсах и футболке, независимо от того, насколько неформальным вам кажется заведение. Поэтому прежде, чем принимать приглашение, вам стоит узнать о дресс-коде.

Не позволяйте женщине платить за себя.

В этом русские кардинально отличаются от западных европейцев. Они не платят вместе. Поэтому, если вы пригласили женщину на свидание, не ждите, что она заплатит за себя сама — ни в ресторане, ни в любом другом месте. Вы, конечно, можете предложить ей заплатить за себя, но тогда вряд ли у вас будет возможность встретиться с ней еще раз. У русской вообще может не быть с собой денег.

Русская женщина, скорее всего, возьмет с собой кошелек только в том случае, если будет опасаться встречи с маньяком и того, что бежать придется через черный ход.

Не давайте женщинам самим носить тяжести.

Это правило может раздражать сторонников политкорректности, но русские убеждены, что мужчины физически сильнее женщин. Следовательно, вы покажетесь им невежливым, если будете стоять и смотреть, как женщина несет что-то тяжелое.

Будьте вежливы с пожилыми людьми в общественном транспорте.

Когда русские приезжают в Америку и ездят на общественном транспорте, их удивляет, что молодые люди сидят, а пожилые стоят рядом.

В Америке этого не понимают — здесь предложением сесть можно оскорбить пожилого человека.

В России же, если вы не уступите место пожилому человеку или беременной женщине, весь автобус будет смотреть на вас, как на преступника.

Женщинам, даже молодым, тоже часто уступают места в общественном транспорте, хотя это и необязательно. Однако встать и предложить место пожилому вы должны.

Еще об особенностях русской жизни

Не выходите из дома в выходные. На улицах нет нормальных людей. Только скинхеды и панки. Никогда не гуляйте в одиночестве — могут убить. Не носите деньги в паспорте. Если его проверит страж порядка, подумает, что деньги вы положили для него.

Не стоит ездить после 7 вечера в метро. Очень много бездомных людей укладываются спать по вагонам.

Путеводитель «Travelnotes», США.

Двери в московских метро закрываются прямолинейно: если они закрываются, то они действительно закрываются. Даже если между ними кто-то стоит.

«Монтсе Аревало», Испания.

Если вы улыбаетесь в общественных местах, то, согласно российской культуре, вы идиот, поэтому в метро должны стоять с взглядом, выражающим угрюмость или крайнюю степень агрессии.

«Фрэнк Хансельман», Голландия-Испания.

Узнав, что для россиян поход в ресторан нередко связан с особым поводом, я поняла, почему заведения, куда мы заходили, часто были наполовину пусты, а получив счет, осознала, что и сама бы сейчас предпочла остаться дома.

«Хишти», США.

Короткие правила

Из путеводителей по России

Многие люди придут в раздражение, если вы будете фотографировать пьяниц.

Мужчинам нужно учесть, что от них в России не просто ждут традиционного джентльменского поведения, но считают его чем-то само собой разумеющимся. Потому не стоит удивляться, если вы увидите женщину, которая стоит у закрытой двери в ожидании непонятно чего.

На улицах не принято улыбаться незнакомым людям. Если улыбнуться русскому, он может подумать: что, у меня одежда грязная?

Русские во многих ситуациях становятся очень близко друг к другу и говорят очень тихо, друг другу в ухо — будто шепчутся.

У русских — два лица: один он — на улице, и совсем другой — дома. До середины XX века Россию населяли в основном крестьяне. И это ощущается до сих пор: они невероятно лояльны и бесконечно великодушны к тем, кого знают, и крайне недоверчивы и враждебны к незнакомцам.

Как и большинство славян, русские не ассоциируют секс со стыдом.

На одного человека в России приходится около 16,4 кв. м жилого пространства (в Америке — 60 кв. м).

Представитель среднего класса покупает примерно 5 книг в год.

Русские ходят в кино в среднем в пять раз чаще, чем европейцы.

Автомобили не тормозят перед пешеходами, а некоторые водители даже увеличивают скорость. Конечно, намерения убить у них нет — они просто хотят увидеть страх в ваших глазах.

Если вы идете один по улице, постарайтесь выглядеть русским: для этого несите в руке пластиковый пакет.

Возможно, в Москве вам понадобится москитная сетка — та модель, что крепится к потолку и целиком закрывает кровать.

Если говорить о карманниках, будьте особенно бдительны в районе метро «Партизанская» — наши читатели информировали нас о произошедших там инцидентах.

Известны случаи, когда икру белой рыбы красили ваксой, чтобы она была похожа на черную, а потом упаковывали в фирменные банки.

В поездах спите со спрятанными на теле деньгами и паспортом. Свяжите замки веревкой, поясом или галстуком.

Если пить на 30–40-градусном морозе горячий чай или кофе, зубы со временем начинают трескаться и чернеть, что хорошо видно на примере многих жителей якутских городов.

Женщинам-путешественницам стоит знать, что большинство русских мужчин агрессивны, не знакомы с правилами приличия и склонны рассматривать женщин в качестве сексуальных объектов.

Если услышите мат на улице — уходите оттуда как можно дальше.

Входя в метро, держите руку перед лицом — чтобы вам не выбили зуб.

Борщ — популярное блюдо на Кавказе.

Местная вода из-под крана — одна из самых страшных проблем для иностранцев. Некоторые используют воду из бутылок, даже когда купают детей.

Зелень в русской кухне почти не представлена. Но уж если ее берут в оборот, то на всех блюдах, как правило, оказывается зеленое одеяло из нарезанного укропа. Так что лучше сказать повару заранее: vsyo bez ukropa.

Многих иностранцев удивляет, что на самом деле самый популярный алкогольный напиток здесь — пиво.

Белый хлеб называют «белым кирпичом», черный — «черным кирпичом».

Новый русский в смысле стиля все еще позади своей подруги. Новый русский душой с «AC/DC», он «снова в черном» («Back in Black» — название альбома «AC/DC»): черный костюм, черные ботинки, черный галстук «Hermes», черные очки. Чтобы отличить нового русского от охранника — а их любимый цвет тоже черный — смотрите на его руки: есть ли там у него часы «Cartier».

В России существует феномен ношения солнцезащитных очков на затылке (дужки крепятся на ушах).

Многие русские носят длинное нижнее белье — даже под деловыми костюмами.

Из всей одежды самое серьезное отношение у русских — к ботинкам. Если вы хотите, чтобы люди думали о вас как о человеке культурном и стильном, — начищайте ботинки до блеска.

В Москве практически невозможно разбить палатку.

Частные автомобили, во множестве кружащие по городу, известны под именем «цыганские такси».

У типичной Moskvichka такое высокомерное выражение на лице, что кажется, ей совершенно отвратительна окружающая ее среда (она ей и вправду отвратительна). Несмотря на тот факт, что она прожила здесь всю жизнь, всем своим видом она показывает: на самом деле я принадлежу Парижу.

Частное пространство в московских квартирах поглощено общественным: гостиная каждый вечер превращается в столовую, а с наступлением ночи — в спальню. Именно поэтому в парках на скамейках — столько целующихся молодых парочек.

Как пройти фейс-контроль. Принарядитесь: женщины должны выглядеть как куклы Барби, мужчины — одеться в черное. Подъезжайте к клубу на автомобиле: чем он больше — тем лучше.

Главное, чтобы водка не была нелегальной (poddelnaya, falshivaya, levaya). В лучшем случае столкновение с поддельной водкой закончится тем, что вы выпьете более слабый напиток, чем заказывали, в худшем — вам подадут разведенный метиловый спирт, употребление которого может привести к слепоте и даже смерти.

О предпочтениях русских

Канадец — учитель английского языка, проживающий в Москве, составил список о предпочтениях русских.

Русские не доверяют дешевым вещам.

Английское слово «bargain» не может быть адекватно переведено на русский язык. Потому что «дешево» и «качественно» в русском понимании — несовместимые вещи.

Хотя русские и не доверяют дешевым вещам, но очень любят халяву.

Русский, который достиг определенного уровня власти, чувствует, что его обязанность — давить тех, кто находится ниже его.

В России ленивых официанток принято вызывать агрессивным криком «Девушка!».

В московском метрополитене необходимо иметь навык работы локтями.

В России вы можете пить пиво на скамейке в парке, и вас не арестуют.

Русские собираются на кухне и допоздна разговаривают о «жизни».

Русские обычно избегают разговоров о работе.

Во время любой встречи или собрания в России люди сразу разделяются по полу.

В России очень много полицейских, большинство из которых ничего не делает.

Русские ничего не выбрасывают. Никогда.

Тем не менее, если незаметно выкинуть половину хлама, русский ничего не заметит.

Незнакомый русский обычно фамильярно обращается к вам — «мужчина» или «женщина».

Среди русских не принято говорить «пожалуйста» или «спасибо».

Русская пословица «Наглость — второе счастье [в жизни]» не может быть адекватно переведена на английский язык.

Русские пьют много водки. Это не миф.

Русские мужчины убеждены, что феминизм привел к краху Запада, и историческая миссия России — сопротивляться.

Миф о мифе: русские считают, что американцы считают, что медведи ходят по улицам в Москве, но этот миф о мифе есть чисто русское изобретение. Американцы на самом деле считают, что все медведи в России давно мертвы.

Русские просто не понимают, когда иностранец с Запада заявляется на постоянное жительство в России.

Стоматологи очень удивляются, когда человек приходит просто для «рутинной» проверки [осмотра состояния зубов]. Точно так же и врачи.

Русские пьют чай с сантиметром сахара на дне чашки.

Все русские, от мала до велика, злоупотребляют смайликами.

Количество скобок в сообщениях электронной почты или СМС соответствует важности сообщения. Например — «День рождения сегодня вечером))» означает — день рождения, но «День рождения сегодня вечером))))))» — означает нечто феерически-фантастическое.

В Москве лучшее в мире метро. Поезда ходят даже в час пик раз в 1.5 минуты! И нет деления на зоны.

Несмотря на лучшее в мире метро, есть миллионы москвичей, которые отказываются когда-либо в него спускаться и тратят половину своей жизни в пробках. Потому что у них очень красивые автомобили.

Русские пользуются малейшим поводом, чтобы угостить всех шоколадом. «Твой день рождения через четыре с половиной месяца? Вау! Шоколад для всего офиса!». При этом виновник события сам всех угощает, то есть поздравляет всех со своим праздником. Русская душа.

Тот, кто говорит на другом языке, кроме русского, автоматически становится подозрителен.

На Новый год не удивляйтесь, если вас приглашают в 11:30 вечера, пьют шампанское и коньяк до 6 утра, едят селедку под шубой и салат «Оливье» на кухне, а затем праздник продолжается еще три дня.

Единственная безалкогольная зона в России — это «Макдональдс».

Улыбка без причины сердит русских.

Борщ, голубцы и пироги на самом деле — украинские блюда.

Русские не отдают своих престарелых родителей в дома престарелых и не выпроваживают своих детей из дома, когда им исполнится 18 лет, вместо этого они все вместе живут в той же 1-комнатной квартире.

Несмотря на узкие дороги и жуткие пробки, русские по-прежнему покупают гигантские неэкономичные внедорожники.

Суши более популярны в России, чем в Японии.

На самом деле, Япония более популярна в России, чем в самой Японии.

Русские очень дружелюбны, если они знакомы с вами больше десяти минут. Если вы знакомы с русским по крайней мере неделю, вы будете приглашены в его дом и познакомлены с его семьей.

Русские также чрезвычайно эмоциональные и страстные люди, и хотя они не проявляют эмоций на публике, они плачут и смеются, кричат и играют больше, чем итальянцы.

Русские больше заботятся о философской стороне жизни, чем о материальной, и у них есть народная песня для каждой ситуации.

Большинство россиян очень суеверны, и у молодых суеверия в моде.

Русские страстные любовники, в общественных местах они ссорятся как заклятые враги и целуются и обнимаются, как порнозвезды.

Русские любят критиковать свою собственную страну, но страшно оскорбляются, если это делает иностранец.

Если кассир ничего не сломала во время сканирования ваших покупок, то это — хороший сервис.

Русские любят «Макдональдс», «KFC», «Subway» и «Burger King» больше, чем американцы.

Русские портят своих детей, а затем ожидают, что они в 18 лет волшебным образом начнут вести себя ответственно.

Хотя русские едят больше фаст-фуда, чем люди на Западе, русские все еще здоровее.

Русские не могут маневрировать, сдавая машину назад. У среднего русского водителя параллельная парковка может занять десять минут.

Зима в России на самом деле очень красивая, и русские фантастически водят машины зимой.

Русские на самом деле свободнее, чем Запад. Здесь меньше законов и социальных ограничений, и все же уровень преступности ниже, чем в США или Великобритании.

Как живется иностранцам в России

По материалам интернет-издания «Бумага»

Сотрудник японской компании Масааки Баба рассказал, как в его представлении выглядит настоящий русский, почему ему сложно завести друзей в Петербурге и как отношение к иностранцам в России изменилось за семь лет.

— Чему вас научила Россия?

— До приезда в Петербург я уже был в Ижевске, Красноярске, Самаре, Москве, Липецке и Ярославле. Первое впечатление о стране — это, конечно, холод. Когда я попал сюда семь лет назад, увидел то, что принято думать о России: люди не улыбались, никто не говорил по-английски, окружающие меня не понимали. Я был, мягко говоря, впечатлен. Сейчас все совершенно иначе. Например, в аэропорту сотрудники стали гораздо дружелюбнее и вежливее, стюардессы в самолете научились приветливо улыбаться, обращаются ко мне на английском. Россия меняется.

Еще одна важная вещь — музыка. Когда мне приходилось много ездить на машине, по радио крутили только русскую музыку. А сейчас я могу услышать, например, Бритни Спирс. Семь лет назад она уже была известна, но почему-то услышать на российской радиостанции песни зарубежных исполнителей было практически невозможно. Единственное, что я мог слушать, — немного классической музыки или «Beatles». Сейчас, к счастью, все иначе.

Если сравнивать Москву и Петербург, то люди в этих городах сильно отличаются в первую очередь внешне. В Москве перемешано множество разных национальностей. А здесь я встречаю только «типичных русских»: высоких, русых, со светлой кожей, по крайней мере, мне так кажется. В Японии представление о том, как выглядит русский человек, сформировано во многом Марией Шараповой, она у нас очень популярна.

Здесь я понял, что правила для русского человека не так важны. В Советском Союзе, как мне кажется, люди были гораздо законопослушнее: никто не мог себе позволить опаздывать, нарушать принятый порядок. Сейчас россияне не очень внимательны к правилам, японцы, напротив, — очень дисциплинированный народ. В метро, например, все стоят за ограничительной линией на платформе. В петербургском метро тоже есть такая линия, но на нее никто почему-то не обращает внимания. Был еще случай в бизнесе. Однажды мы проводили встречу с нашими российскими партнерами в Японии. Когда все встали из-за стола, русские просто вышли, а японцы задвинули свои стулья так, как они стояли до встречи. Несмотря на то что японский деловой этикет крайне сложен, мы стараемся адаптироваться под местные правила поведения. Русские этого не делают практически никогда.

— Что бы вы хотели перенести из своей страны в Санкт-Петербург?

— Мне немного не хватает принятой в Японии субординации. В японских компаниях заведено, что люди, работающие на разных уровнях, почти не пересекаются, не поддерживают неформальных связей. В России с этим проще. Это несколько непривычно, но я нетипичный японец и легко принимаю все новое.

Из-за того, что я не говорю по-русски, мне иногда тяжело в бытовых ситуациях. В Петербурге я часто пользуюсь метро, но из-за проблем с русским языком мне сложно, например, пополнить карточку. Сотрудницы в кассе такие строгие, что пугают меня. Я с трудом объяснил, что мне нужно пополнить карту на 1000 рублей, но женщина поняла меня неправильно и начислила только 250. Я пока до сих пор не могу решить эту проблему. Для таких случаев у меня есть книги, в них забавно описывается российская действительность.

Кроме того, я заказал сюда особую рисоварку, которую пришлось подождать, зато она готовит настоящий японский рис. Тут такую не найти.

— Какие люди сыграли для вас важную роль?

— Люди по всей России очень разные. На одни и те же события у них принципиально разные точки зрения. Я был везде: от Сибири до Петербурга, но я не могу сказать, что здесь у меня появились друзья. Я уверен, это из-за того, что я не говорю по-русски. В офисе чувствую, что людям интересно поговорить и пообщаться со мной, но, к сожалению, они не говорят по-английски или стесняются говорить.

— Расскажите про ваши находки в Санкт-Петербурге.

— Купание в проруби. Мои коллеги рассказали, что есть особенный день в январе, когда все окунаются в ледяную воду. Я подумал, что если все это делают, то тоже должен попробовать. Но когда я пришел в офис и рассказал о своем опыте, выяснилось, что никто из моих коллег никогда на самом деле не нырял в прорубь. А я сделал все так, как делали русские: окунулся трижды. Это было на Неве.

Запрет на продажу алкоголя. После десяти вечера я не могу купить в супермаркете даже пива.

Русские суши. Само собой, то, что тут называют суши, кардинально отличается от настоящей японской кухни: это нечто, что отдаленно напоминает суши. И тем не менее мне они очень нравятся, в Европе, например, есть суши невозможно. Но вот лапша в Петербурге по-прежнему так себе, тут вам надо еще немного поучиться.

— Зачем вы здесь?

— Дело в том, что в компании приняли решение и мой босс сказал, что я должен ехать в Россию. Мне ничего не оставалось, кроме как согласиться. Я пробуду здесь еще примерно год, по-моему, это отличный шанс познакомиться с чужой интересной культурой. До этого я был в России недолго: максимум пару месяцев. Хотя, если честно, я люблю Японию, хочу жить там и предпочел бы никуда не уезжать.

Диджей и преподаватель английского Томас Лоуэрс рассказал о том, как Россия научила его выживать.

— Чему вас научила Россия?

— Выживать. Людей в Америке учат тратить деньги — таков капитализм. Они сразу тратят все, что зарабатывают, на большой телевизор, новую мебель или автомобиль. Мне никогда не была интересна такая жизнь. Из-за того, что я переехал из Калифорнии в Петербург, многие считают меня сумасшедшим. Там в свои лучшие месяцы я зарабатывал по 15 000 долларов, а здесь я узнал, что такое жить, когда у тебя мало денег.

В первое время мне приходилось каждые три месяца уезжать в Америку, чтобы продлевать визу. И всех денег, которые я здесь зарабатывал, хватало только на билеты и визу. Я возвращался в Россию с 20 долларами в кармане. Конечно, я всегда мог попросить помощи у родителей, но независимость — это часть моей культуры, поэтому я начинал все заново. Сами русские подавали мне пример. Мне кажется, они заслуживают гораздо больше, чем имеют. Я не хочу говорить ничего плохого по поводу политики, потому что это не моя страна и я до сих пор здесь гость, но я вижу, как система делает жизнь многих очень сложной. Богатства, которыми обладает Россия, не достигают людей. И я вижу, как они справляются с этим: русские производят впечатление очень сильной нации.

— Что бы вы хотели перенести из своей страны в Санкт-Петербург?

— В Америке у меня был потрясающий мотоцикл, который я собирал много лет. Для меня он был как ребенок, но когда я уезжал, пришлось его продать. В России я не могу завести такой же: дороги не совсем подходящие.

Еще я бы очень хотел, чтобы здесь был такой же сервис, как в Америке. Я знаю, русские думают, что качественный американский сервис — это фейк. Но если кто-то работает с людьми, улыбаться и приветствовать посетителей — это его работа. Это просто делает жизнь приятней. Бюрократия в Америке — тоже не такая большая сложность, как в России. Все работает очень легко: любые операции можно сделать онлайн. Тебе не нужно тратить несколько часов на простые вещи, стоять в очередях и иметь дело с людьми, которые не хотят тебе помочь. Это ужасно, но я привык смеяться над здешней бюрократией, потому что это часть России.

— Какие люди сыграли для вас важную роль?

— У меня нет кровных родственников в России, но есть много людей, которых я могу считать своей семьей. Одна из моих первых учениц здесь — прелестная пожилая женщина — всегда напоминает, что она моя русская мама. Меня часто приглашают в русские семьи на Новый год. Этой зимой, например, я поехал во Владивосток на поезде и отмечал Новый год у своей подруги из Иркутска.

Здесь у меня много друзей, которые понимают, чего я хочу. Около месяца назад мы с моими учениками три дня путешествовали на машине. Они знают, что мне хочется как можно больше узнать о России, поэтому устроили такую поездку. В Америке проводить в машине больше часа в день — это ад. Никто не станет проводить так много времени за рулем, несмотря на то что американцы не могут жить без автомобиля. В те три дня мы проводили в машине по 12 часов, и мне нравилась каждая минута.

— Ваши находки в Санкт-Петербурге?

— Крыши. Я счастлив, что меня быстро познакомили с этой частью городской культуры, когда я приехал сюда в первый раз. Я побывал на многих крышах, наслаждаясь видами Петербурга. В моем доме тоже есть открытая крыша: не лучший вид, конечно, но иногда я выхожу туда.

Дача. Я всегда привожу дачу в пример, когда рассказываю американцам о русской жизни. Многие действительно думают о России так, как им рассказывали в школе о Советском Союзе. Их представления очень ограничены, но, кстати, никто в Америке не думает, что здесь по улицам ходят медведи. Этот миф придуман исключительно русскими. Нам всегда говорили, что в России трудная жизнь, что здесь темно и холодно. Но, черт возьми, люди живут в городских квартирах и при этом у них есть дача за городом! Знаете, как мало американцев имеет собственные коттеджи?

Мне очень нравится стиль жизни на даче. Собирать грибы, ягоды, ходить на охоту — это чудесно. Если бы у меня была возможность, я бы построил себе дачу — не купил, а именно построил. Так же, как дачу моей подруги построили ее бабушка с дедушкой.

Метро. В большинстве стран метро нужно только для передвижения. Здесь же это целый музей под землей.

Гостеприимство. Мне очень нравится эта черта русского характера. Ты знакомишься с человеком, а через пять минут он приглашает тебя домой. В свою первую ночь в «Даче» я встретил трех студентов. Так как я иностранец, они пригласили меня к

своему столику, и мы пили вместе. Потом бар закрылся, и я уже собрался идти домой, но они пригласили меня к себе в гости. И мы шли через весь город, и пили потом до середины дня. Они были такими открытыми и добрыми.

— Зачем вы здесь?

— Я всегда хотел пожить некоторое время за границей, потому что мне интересны другие культуры. Но на мое решение еще очень повлияла политическая ситуация в Америке. Когда я путешествовал, мне было сложно объяснить людям поведение и политику моей страны. И как-то в первой поездке по России я прочитал в газете, что Буша выбрали на второй срок, тогда я понял, что не хочу быть частью этого. Вернувшись в Калифорнию, я получил сертификат преподавателя английского и начал искать работу в России.

Было трудно сказать родителям, что я уезжаю. У нас с отцом был очень серьезный разговор по этому поводу. Его всегда учили, что Советский Союз — это враг Америки, и он, конечно, придерживался этого убеждения. И тут его сын переезжает в Россию. Ему было трудно поменять свои взгляды, а мне — объяснить ему, почему я набил себе на плече советский пропагандистский плакат. Но когда я через год приехал в Америку, он сказал, что гордится мной, потому что я делаю то, о чем большинство людей только мечтает.

Все мои друзья говорят, что паспорт у меня американский, но душа русская. Что такое русская душа? Это когда ты видишь, как парочка в метро целуется так, будто бы сейчас займется сексом. В Америке мы себя так не ведем, у нас принято считаться с окружающими. А русские говорят то, что думают, и действуют так, как чувствуют. Это не всегда красиво, но в этом есть красота. Я не совсем понимаю, почему Америку называют Страной свободы, когда здесь ее гораздо больше. Конечно, государство старается ее ограничить, но пока частная жизнь с ним не пересекается, все хорошо.

Не знаю, сколько я еще здесь пробуду. Я люблю эту страну и хочу получить здесь как можно больше опыта. Последние три года я мечтаю о том, чтобы открыть свой бар. Если это случится, я вряд ли смогу уехать. Но одно знаю точно: я буду считать свою жизнь провалом, если однажды захочу вернуться в Америку.

Сотрудник бразильской компании Эллен Кристина Станиславская рассказала, почему бразильским детям не читают сказок, как Россия изменилась для нее за тринадцать лет и почему она до сих пор не может считать Петербург своим домом.

— Чему вас научила Россия?

— Я живу в России уже тринадцать лет, и, мне кажется, люди здесь постоянно находятся в состоянии летаргического сна. Любимая жизненная фраза русского человека: «Ну, подождите, не торопитесь, ведь все решается». Я работаю в бразильской компании, и с бразильской стороной мы часто общаемся по электронной почте. Если что-то идет не так, я все чаще пишу им как настоящий русский человек, что надо успокоиться, подумать и рассмотреть возможные решения. В ответ получаю сообщения вроде «Эллен, ты сумасшедшая? Мы здесь уже с инфарктом падаем, а ты призываешь к спокойствию?». Но теперь мне действительно кажется, что не нужно суетиться. Пусть через полчаса или неделю, но правильное решение обязательно найдется. Это очень «русский» взгляд на ситуацию.

Легкая летаргия присутствует у русских и в быту. Это я заметила по своим русским друзьям и мужу. Когда мы с дочкой стоим, одетые и собранные, в коридоре, нервно переминаясь с ноги на ногу и поглядывая на часы, он неторопливо зашнуровывает ботинки, потом целую вечность надевает куртку и не видит никаких причин торопиться. При этом там, где терпение априори необходимо, у русских его почему-то нет. Хорошо помню, как тринадцать лет назад на каждом углу стояли киоски с огромными очередями. И вот стою я однажды в этой очереди полчаса и, наконец, добираюсь до окошка, но тут же слышу яростный голос оттуда и слова: «У меня перерыв!». Я попыталась объяснить, что жду очень долго, но было бесполезно — женщина не желала меня слушать. Меня поразила ее форма общения, ведь можно было спокойно объяснить, что по закону ей положено пятнадцать минут отдыха, она хочет воспользоваться ими сейчас и поэтому киоск временно закрывается.

В то время Россия научила меня понимать, что жизнь может быть очень разной. Может быть, русские не видят колоссальных изменений, но я как человек со стороны могу сказать, что страна изменилась очень сильно. Когда я впервые приехала в Москву на год учебы, расплатиться кредитной картой можно было только в универсаме «Седьмой континент» и в «Охотном ряду». В Бразилии к 2000 году уже давно забыли, что такое носить деньги в кармане, — все ходили с кредитными картами, которыми расплачивались даже за жвачку в любом магазине. Та же ситуация была с интернетом, ноутбуками и сотовыми телефонами. Когда мне понадобился новый мобильный телефон, мне предложили только один вариант в виде маленького «филипса» белого цвета. Я тогда покривила носом — это же древняя модель! Но другого просто-напросто не было.

— Что бы вы хотели перенести из своей страны в Санкт-Петербург?

— Веру в хорошее. У русских все наоборот. Даже если все действительно хорошо, русский человек будет копаться и искать оборотную сторону медали. И на вопрос «Как дела?» чаще ответит «Нормально», «Пойдет» и очень редко — «Чудесно! У меня все так хорошо!». Я заметила, что русские уверены в том, что если они признаются в своем счастье, другие обязательно будут завидовать. Когда я была беременна, муж сказал: первые три месяца говорить об этом можно только родственникам и близким друзьям. Чужие могут сглазить и навести беду на ребенка. Я удивилась и до сих пор не понимаю, почему, если я буду делиться большой радостью, то кто-то обязательно должен что-то испортить и не порадоваться вместе со мной?

В Бразилии вообще понятие «чужой человек» воспринимается иначе. При первой встрече мы крепко обнимаемся и целуемся в обе щеки. И даже если после этого ты не будешь общаться с человеком, но через десять лет случайно встретишь его на улице, он

будет для тебя близок. Здесь этого не хватает. В России люди приветствуют друг друга очень отстраненно, как-то настороженно протягивают руку для рукопожатия и держатся на расстоянии. Но ведь телесный контакт очень важен, и когда ты обнимаешь человека, чувствуешь его тепло, — создается ощущение доверия. У нас в компании все русские работники уже точно знают, что значит здороваться «по-бразильски».

Еще я бы хотела, чтобы русские научились по-настоящему болеть за любимую футбольную команду. Я не скучаю ни по карнавалам, ни по фестивалям, я скучаю по атмосфере в период чемпионата мира по футболу. Огромная страна резко становится такой маленькой: все прилипают к экранам телевизоров, ты можешь подсесть к любому человеку в баре и смотреть с ним футбол. Там матч пропускают через себя — это непередаваемые ощущения. Постепенно русские учатся быть более восприимчивыми и эмоциональными во время футбольных матчей, но эта культура еще не сформирована.

— Какие люди сыграли для вас важную роль?

— Конечно, мой муж Вова и его родители. Вова занимался капоэйрой и был знаком с моей подругой Таней из Дании. Родина капоэйры — Бразилия, и Таня тогда сказала ему, что с ней в общежитии живет студентка-бразильянка, и пригласила Вову на нашу вечеринку. Вечеринки, кстати, были улетные, и не помню ни одной пятницы и субботы, чтобы в общежитии для иностранных студентов не было тусовки. Вахтерша говорила нам, что год работы в этом здании — это самое сумасшедшее время в ее жизни и все мы там сумасшедшие.

Нас представили друг другу, и я подумала, что он — очередной парнишка, который хочет посмотреть на экзотичного человека из Бразилии. Двенадцать лет назад меня именно так воспринимали и часто заводили беседу, только чтобы узнать, как живут люди за пределами России в далекой Бразилии. Но с ним вышло иначе. Он слал письма, приезжал в гости, и через полгода я спросила, что ему от меня надо? Вова напрямую сказал, что хочет быть со мной. И через год мы поженились. Он научил меня ценить то, что имеешь. Помню, как мы с Вовой впервые приехали в Бразилию, в город Куритиба. Там я училась и жила до отъезда в Россию. И там мой муж впервые увидел океан. Мы ехали в машине, спускаясь с холма, откуда казалось, будто видишь всю Атлантику. Для него это было чем-то невероятным, а для меня, человека, выросшего у океана и уже не обращавшего на него внимания, новым открытием.

Родители Вовы думали, что мы постоянно ссоримся. Мама слышала наши голоса из соседней комнаты, приходила и спрашивала, почему мы ругаемся, что опять произошло? Потом привыкла к нашему эмоциональному общению. Она приучила меня любить русскую кухню, начиная с супов и заканчивая квашеной капустой. Кстати, в Бразилии капуста так не окисляется, и как-то мы привезли ее из России, чтобы угостить моих родителей. В результате ели эту капусту мы вдвоем с ним, остальные не оценили гостинец и сказали, что испорченное блюдо с отвратительным запахом они есть не собираются.

Другими двумя важными людьми для меня стали подруга Клаудия и Игорь, хозяин фирмы, в которой я работаю. Клаудия — аргентинка, она была первым человеком, на которого я наткнулась в общежитии для иностранцев в Петербурге. С тех пор мы дружим. Я могу доверить ей все, что у меня есть.

— Ваши находки в Санкт-Петербурге?

— Недостаток проявления эмоций. Моему папе будет 69 лет, маме — 65. И они до сих пор обнимают друг друга и целуют. Я удивилась, когда заметила отсутствие проявления любви у родителей мужа. Неважно, сколько вам лет, если ты любишь человека, — покажи ему. Я стала издалека говорить им об этом и заметила улучшения. Теперь все чаще вижу их в обнимку.

Культура и чтение. Если в Бразилии наступают праздники или выходные, все собираются на пляж, маринуют шашлычки и готовятся к веселью. Когда наступают выходные в Петербурге, люди обсуждают, на какой спектакль или балет пойти и какую оперу послушать. Бразилец может сходить и посмотреть спектакль, но русский не просто посмотрит перформанс, он проанализирует увиденное. Русские — очень умные люди, гораздо умнее бразильцев.

В Петербурге я увидела читающих людей. Здесь детям читают сказки — мне это очень нравится. В Бразилии так не делают и, мне кажется, дети лишаются многого. Своей двухлетней дочке я рассказываю сказку про репку на португальском языке, но она всегда просит читать на русском. Она понимает португальский, но не любит слушать на нем русские сказки.

Мне кажется, питаться русской культурой сложнее, чем бразильской. Я пыталась читать Достоевского несколько раз, но меня хватало на первые три страницы. Нужно учиться читать с детства. Мне, наверное, уже поздно.

Воздух. По утрам в Петербурге пахнет точно так же, свежестью, как в Куритибе, в Бразилии. Только там Атлантический океан, а здесь — Финский залив.

Транспортная система. С дорогами в городе большие проблемы. Стоишь где-нибудь на проспекте Энгельса в жуткой пробке, а справа и слева видишь пустые пешеходные дорожки шириной три метра. Почему нельзя урезать тротуар, по которому в день проходят десять человек, но расширить автодорогу? Странно, что власти не пытаются внедрить новые правила пользования автомобилем. Например, в Сан-Паулу придумали простую, но эффективную вещь. Машины с разными номерами выезжают в разрешенные им дни. Теперь люди, которые живут в одном доме и каждый день примерно в одно и то же время выезжают на работу в один район, договариваются между собой и подвозят друг друга. И на дорогу выезжает не десять машин с одним человеком за рулем, а водитель с тремя пассажирами.

Капоэйра. Для бразильца капоэйра — это как погонять мяч во дворе. В Петербурге другое отношение, это не баловство с

парнями из соседнего дома, а тренировки и дисциплина. Поэтому капоэйрой здесь занимаются лучше, чем на родине. Друг моего мужа Юра долгое время увлекался этим боевым искусством и жил в Бразилии. Когда первый раз он увидел, что значит капоэйра на улицах Бразилии, удивился и спросил, как можно так заниматься?

— Зачем вы здесь?

— В детстве я была блондинкой и все вокруг называли меня «rossiana» — маленькой россиянкой. Но я не думала, что окажусь здесь. Родная сестра с мужем уезжали в СССР на семинары и прислали мне открытку из той закрытой и неизвестной для меня страны. На ней был изображен Кремль и подпись сестры с приглашением в гости и фразой «Здесь совсем не страшно».

Сегодня у меня тут муж и дочь, и это мой дом. Но государство не принимает семью как вескую причину находиться здесь. На данный момент у меня есть вид на жительство, который продлевается каждые пять лет. Раньше были визы, и как-то на границе с Финляндией причиной моего нахождения в России я назвала русского мужа и нашу дочь. Мне сказали, что это не является причиной. Я точно не знаю, что будет завтра, если вовремя не подам документы или не получу нужные бумаги.

Преподаватель Глин Джеймс рассказал о том, как Россия научила его быть прямолинейным, почему уэльский регби подойдет россиянам и из-за чего он не хочет возвращаться в Великобританию.

— Чему вас научила Россия?

— Я заметил, что русские люди очень прямо выражают свои мысли. Когда я только приехал, моя первая мысль была: «Почему все спорят?». Мне казалось, что люди разговаривают друг с другом на повышенных тонах. Но позже я понял, что это не ссоры, а просто более прямой способ коммуникации. В Великобритании очень любят использовать модальные глаголы, чтобы сделать речь более вежливой. Например, такой: «Не сильно ли вас побеспокоит передать мне соль. Если это не слишком большая проблема для вас… Я буду невероятно благодарен вам за это…».

Россия сделала меня прямолинейным. Теперь, если я не хочу что-то делать, я могу просто сказать «нет». Тогда как в Великобритании я бы сказал: «Да, это звучит как неплохая идея, однако…» и так далее. Мне нравится, что в России сразу же переходят к смыслу. Но, с другой стороны, мне приходится учить своих студентов прямо противоположному. Я пытаюсь объяснить русским, почему в английском просто сказать: «Дай мне ручку», — это ужасно грубо.

— Что бы вы хотели перенести из своей страны в Санкт-Петербург?

— В Великобритании я очень люблю ходить в камеди-клубы. Идея стэндап-камеди проста: перед микрофоном стоит человек и шутит. Я видел русский стэндап, но он больше похож на актерские скетчи. Очень скучаю по уэльскому юмору. Уэльс — младший брат Англии, поэтому у нас есть некий комплекс неполноценности: мы беспокоимся, что не так хороши, как наш старший брат. Поэтому нам нравится шутить о том, какие мы бесполезные, безнадежные и жалкие.

Еще мне не хватает регби, это наш национальный спорт. Что-то вроде хоккея, но для настоящих мужчин. Думаю, он бы очень подошел русским, потому что они брутальны и физически развиты. Я видел пару ребят в Москве, которые играли в регби, но это скорее была просто какая-то сумасшедшая игра с мячом.

— Какие люди сыграли для вас важную роль?

— Есть два водителя, которые помогли мне понять русский менталитет. Первый вез меня из аэропорта, когда я прилетел в Москву из Великобритании. Мы заблудились, и тогда он остановился, чтобы спросить дорогу, высунул голову из окна и крикнул: «Бабушка!». Когда в Великобритании обращаются к пожилой женщине, никогда не называют ее «grandmother», только если это действительно наша бабушка. Так что моя первая мысль была: «Это его бабушка? Надо же, какое совпадение». Позже я понял, что это не так, и меня поразило, как вы обращаетесь к людям: «девушка», «молодой человек», «бабушка». В итоге он нашел мою квартиру, проводил меня до двери и дал мне пакет, в котором была пара документов, пачка печенья и туалетная бумага. Он вручил мне его, сказал «Good luck!» и ушел. Он не сказал ничего вроде: «Располагайтесь, не беспокойтесь, вам скоро позвонят». Просто «Good luck». Сейчас я, конечно, знаю, что вы часто желаете удачи, когда прощаетесь. Но мы обычно говорим так, когда должно случиться что-то плохое. Например, если у человека скоро операция, все говорят ему «Good luck». Поэтому в тот момент это меня немного напугало. Я подумал: «Зачем мне нужна удача? Что со мной должно произойти?».

Другим водителем, который много для меня значит, был мой административный директор Андрей. Я не помню его фамилию, но все звали его «Бобер». Мы ехали с ним из Москвы в Зеленоград, и он спросил: «Ты говоришь по-русски?», я сказал: «Да, немножко». Потом он сказал: «Хочешь пива?». Это была мгновенная дружба. Когда ты встречаешь кого-то в Великобритании, ты сначала говоришь «How are you?», и контакт устанавливается очень медленно. А здесь все прямо: «Хочешь пива?». Андрей был сумасшедшим парнем. Он жил в Нью-Йорке около десяти лет, и у него был очень хороший английский с таким странным русско-нью-йоркским акцентом. Потом он сказал мне на своем английском: «Moscow is shit, man. You wanna come to Zelenograd. You want prostitutes? We’ve got prostitutes». Потрясающе, что русские могут сразу же разговаривать так с людьми, которых они видят впервые.

Мне очень не нравится, когда иностранцы приезжают сюда и общаются только друг с другом. Очень многие именно так и делают, возможно, из-за того, что не знают русский. Но когда я приехал в Москву, я удалил свой аккаунт в «Facebook», чтобы не поддерживать контакты с моими соотечественниками. Я хотел быть целиком и полностью в русском мире. Мне удалось завести много русских друзей. Больше мне нравятся те, которые родились не в Москве и Санкт-Петербурге, а где-нибудь, например, в

Сибири. Меня раздражает, что москвичи и петербуржцы слишком гордятся своими городами. Москва была первым городом, в котором я жил, и у меня было там много хорошего. Но когда я переехал в Петербург, люди стали говорить мне, что Москва — ужасный город, что там слишком много людей и все грубые. Я этого совершенно не почувствовал: люди были очень приятные и дружелюбные. И я не думаю, что там намного более загружено, чем здесь. Чтобы в этом убедиться, стоит сходить на Василеостровскую в девять часов утра. Поэтому когда петербуржцы говорят плохо о Москве, я чувствую, что должен защищать ее, и не понимаю, почему нельзя любить оба города.

— Ваши находки в Санкт-Петербурге?

— Набережные. Думаю, самая лучшая прогулка по Петербургу — это прогулка по набережным. Я люблю гулять от Эрмитажа по Дворцовому на Васильевский остров и смотреть на Петропавловскую крепость.

Крыши. Знаю, что это стало очень популярным, но возможность выбираться на крыши — это действительно здорово. Мне повезло, что в моем доме есть выход на крышу: я люблю смотреть на Петербург с высоты.

Крестовский остров. Мне нравится Крестовский остров не только из-за аттракционов, но и потому, что это очень красивое место. Там есть приятный немецкий паб, где можно купить сосиски чуть ли не в один метр длиной.

Павловск. Там очень приятная атмосфера. Когда ты живешь в большом городе долгое время, периодически нужно уезжать в более спокойное место, как, например, парк в Павловске. Он большой, и там не так много туристов, как, например, в Петергофе.

— Зачем вы здесь?

— Причина, по которой я приехал сюда, немного странная. В Великобритании у меня есть друг. Как-то раз он начал изучать русский язык. Не знаю, зачем, и никогда не спрашивал его об этом. У нас с ним много общего, поэтому я тоже записался на курсы. Моя работа была не самой интересной, и я подумал, что неплохо было бы путешествовать. Изначально я планировал провести в России девять месяцев, потом вернуться в Великобританию, найти другую работу и быть настоящим человеком. Но мне так понравилось, что я остался в Москве еще на девять месяцев. Потом мне предложили работу в Санкт-Петербурге, и с тех пор я живу здесь.

Я не хочу возвращаться в Великобританию. Мне многое там не нравится. У нас мало рабочих мест, наше правительство творит ужасные вещи: отбирает деньги у бедных людей и поощряет богатых. Никто не любит наше правительство. Как и в России, у нас нет ни одной достойной партии, поэтому каждые выборы нам приходится выбирать, какую из них мы ненавидим меньше. Я ненавижу идею королевской семьи. У нас есть дети, которые не могут позволить себе есть качественную пищу, зато мы платим королеве пять миллионов фунтов ежемесячно. Это политические причины, но есть и другие.

Когда я возвращаюсь в Великобританию, спустя десять минут я хочу вернуться обратно в Россию. Как-то я сидел в британском поезде и слушал разговор. Два человека минут двадцать рассуждали о том, на сколько им хватает зарядки на телефоне. Один говорил: «На моем телефоне я могу делать это 20 минут». А другой отвечал: «А на моем телефоне я могу делать это 50 минут», и так далее. Поэтому когда я возвращаюсь в Пулково, сажусь в автобус до Московской и вижу людей в ушанках, больших пальто, которые курят, плюют на пол и спорят… Не знаю почему, но я чувствую себя как дома.

Миссионерка Фелисити Кервен-Рид рассказала, как она полюбила свеклу и привыкала к непредсказуемости русской действительности и жесткой системе здравоохранения.

— Чему вас научила Россия?

— В Англии я принимала все как данность. Никогда не задумывалась о том, что что-то может пойти не так, — дома все работает как нужно. Здесь я поняла, что часто вещи работают не так, как ты хочешь. Понять это было очень трудно. Например, мне нужно было в поликлинику, и коллега подсказал мне номера автобусов, на которых я могу добраться туда, но сделал это очень быстро. Я стояла на остановке, приехал какой-то автобус, и я спросила: «Вы едете в поликлинику?». Женщина, сидевшая внутри, ответила: «Да». Я вошла в автобус и попросила ее сказать, когда мне выходить. И, конечно, она забыла. Я долго ждала и думала: «Неужели она так далеко находится?». А потом эта женщина вдруг начала кричать, чтобы я вышла. Оказалось, что я не в том месте и села в автобус, который ехал в обратном направлении. На дороге были какие-то работы, и он поехал вообще другим путем. В итоге я так и не добралась до поликлиники.

В тот день я так плакала из-за того, что плохо поняла русский язык. Эта страшная женщина в автобусе кричала на меня и говорила, что я глупая. Это был печальный опыт. Но сейчас я поняла, что даже если что-то не работает так, как в Англии, это не значит, что все плохо. Просто это другая культура. Раньше я относилась ко всему с чувством западного империализма. Думала: «Это хуже, почему они не делают так, как мы?». Мне казалось, что я должна показывать, как нужно жить. Но теперь понимаю, что это неправильно.

— Что бы вы хотели перенести из своей страны в Санкт-Петербург?

— Систему здравоохранения. Каждые шесть месяцев я должна сдавать анализы в поликлинике. Помню, каким шоком для меня была сдача крови. Когда я вошла в кабинет, строгая медсестра произнесла только: «Руку». Я объяснила, что я левша и попросила взять кровь из правой. Она ответила: «Нет», — и крепко сжала мою кисть. Вместо шприца она достала лезвие и резким движением порезала мой палец. Кровь была везде. Медсестра долго не могла собрать ее пипеткой. Я сказала: «Извините, у меня

не так много крови, пожалуйста, аккуратней». Но она равнодушно посмотрела на меня, дала кусок ваты и сказала: «Держите». И все. Все, что она сказала, было «руку», «нет» и «держите». Ни «здравствуйте», ни «садитесь» — ничего.

Еще одна вещь, которая мне здесь не нравится, связана с менталитетом. Однажды на работе коллега случайно разбила мой телефон. Я указала ей на это, но она все отрицала. Тогда я объяснила, что видела, как это произошло. Коллега все равно продолжала говорить, что это не так. Я не собиралась просить ее покупать мне новый телефон, только хотела, чтобы она извинилась, но просить прощения она не собиралась. Тогда я стала ругаться с ней, и она ушла к директору, которая потом меня же и отчитала. По-моему, это нечестно. Когда это случилось, я никак не могла понять, почему сломан мой телефон и меня же ругают. Но теперь понимаю: в английском обществе развита культура вины. Если мы чувствуем себя виноватыми, мы просим прощения, и все нормально. Но в России господствует культура стыда. Стыд — это не то, как ты себя чувствуешь, а то, как другие смотрят на тебя. Поэтому, если никто не видел, как ты что-то сделал, ты можешь скрыть свою вину и не чувствовать при этом никакого стыда. Это просто другое мышление.

— Какие люди сыграли для вас важную роль?

— Мои друзья Тим и Рэйчел тоже из Англии и живут здесь на два года больше. Они для меня как семья и всегда помогали мне, если я что-то не понимала в русской культуре.

Еще у меня есть русская подруга Юля. Чтобы помочь мне с русским, она предложила устраивать «русский стол». Примерно раз в месяц мы ужинали вместе и смотрели традиционные русские фильмы: «Иван Васильевич меняет профессию», «Бриллиантовая рука», «Питер FM», русскую «Мэри Поппинс». Она, кстати, такая сюрреалистическая.

— Ваши находки в Санкт-Петербурге?

— Белые ночи. Мне нравится, что в это время я могу допоздна гулять с друзьями и чувствовать себя в безопасности. Это так романтично, и если бы у меня был друг, гулять с ним было бы приятнее. В Санкт-Петербурге наступление ночи не значит, что все люди уходят домой. Магазины еще открыты, люди гуляют, и город иногда даже более живой ночью, чем днем. В Англии, например, в маленьких городах все магазины закрываются между пятью и шестью часами вечера, и, кроме пятницы и субботы, это просто мертвые города.

Снег. Я не люблю зиму, но я люблю снег. Особенно если это новый, чистый снег, и небо голубое. Мне нравится, когда рассвет и ветви деревьев покрыты инеем, — это как в Нарнии.

Церковь. Я никогда не чувствую себя одинокой, потому что у меня есть семья в Питере. И это люди из церкви. Я знаю, что они всегда помогут мне и примут меня такой, какая я есть.

Борщ. Когда я жила в Англии, думала, что не люблю свеклу. Но когда попробовала настоящий русский борщ, то узнала, что это безумно вкусно. Еще я люблю русские пироги, они гораздо вкуснее английских. Пельмени, манты, супы — в России очень много вкусных блюд.

— Зачем вы здесь?

— В первый раз я побывала в России в 21 год, когда ездила на Кавказ с миссионерской службой. Тогда я вообще ничего не знала об этой стране, кроме того, что столица — Москва. Когда мне было пять лет, у нас в школе висел плакат с изображением собора Василия Блаженного, и я очень любила рисовать его, потому что он разноцветный и похож на мороженое. Я была буквально влюблена в него и поэтому заплакала, когда увидела его вживую на Красной площади. На Кавказе мы две недели работали в детском лагере, устраивали спектакли и занимались рукоделием. Там я поняла, что люблю Россию и хочу побывать здесь еще раз.

После окончания университета я год работала волонтером в церкви, вела для молодежи теологический курс. В последний день этого курса Бог очень ясно сказал мне: «Готовься, через год ты будешь жить в Восточной Европе». Я не слышала его голос, но это почувствовала. Бог будто дал мне поручение, и я начала готовиться: пошла на курсы преподавателей английского языка как иностранного. В Петербурге тогда как раз открывалась новая церковь, «Надежда», которая сотрудничала с моей церковью в Англии, и я приехала туда на миссионерскую службу. Честно говоря, первые два или три дня чувствовала себя очень странно. Все люди здесь казались мне очень страшными, холодными, и погода была плохая. Но через три дня мне стало легче, и в конце концов я решила, что люблю Санкт-Петербург, петербуржцев и хочу жить здесь. Поэтому, вернувшись в Англию, я нашла работу гувернанткой в русской семье. Я преподавала английский папе, маме и дочке, но через шесть месяцев они сказали, что больше не хотят, чтобы я жила с ними. Тогда я испугалась, что останусь без дома и работы. В воскресенье пошла в церковь и рассказала все моему пастору, и после службы шесть человек предложили мне жить у них. Так через 24 часа у меня был новый дом, а еще через сутки — новая работа в детском саду.

Наверное, люди думают, что быть христианкой — это скучно и нужно следовать многим правилам. Но я думаю, что с Богом моя жизнь лучше. Если бы не он, у меня бы не было возможности жить в России. Это большое приключение для меня: я точно знаю, что буду здесь этот академический год, а после — пустота. Бог показал мне картинку в голове: карта, на которой была стрелка и надпись «Ты здесь», пунктиром был проложен маршрут в пустоту и большими буквами написано: «Верь мне». Я не знаю, что будет в будущем, но верю, что у Бога есть для меня самый лучший план.

Итальянка Кьяра Паскарелла, владелец пиар-компании, о русской жизни.

Всю свою жизнь я работала в области пиара и коммуникаций. Я занималась международным пиаром в итальянской компании «Indesit» и часто приезжала в Россию, потому что она была важным рынком. Первый раз я оказалась в Москве 12 лет назад, а семь лет назад решила сюда переехать. Я жила до этого в Будапеште, Польше, Голландии, Нью-Йорке, но именно в Москве я почувствовала себя наиболее комфортно.

Сейчас у меня собственная компания под названием «Dasiyes» — так будет «да» на трех языках. Мы занимаемся пиаром и организацией мероприятий, в том числе дней рождения и свадеб в Италии, работаем над имиджем ночных клубов и ресторанов, также принимаем заказы от богатых людей, которые хотят вести более итальянский образ жизни. Когда я начинала, агентств было много, а профессионалов мало. Но я нашла свою нишу и успешно работаю, так как хорошо ориентируюсь и на том и на другом рынке.

Мы объясняем компаниям, как работать в России. Многие итальянские компании считают, что имидж должен быть везде одинаковый, а это не так. Есть определенные нюансы. К примеру, в Италии вы даже не можете произносить слово «мафия», здесь же это воспринимается как шутка. Мы много работаем с сетью «Ginza Project». Ресторанам мы помогаем создать итальянскую атмосферу, которая нравится русским, и объясняем, что не все рецепты можно воспроизводить в точности, как в Италии. К примеру, карбонару в Италии готовят на желтке, а здесь надо добавлять сливки.

В Москве хорошие итальянские рестораны, но я бываю в основном в тех, с которыми работаю. Главное, чтобы в итальянском ресторане был настоящий итальянский шеф-повар. Раньше московские ресторааторы больше ценили итальянских поваров, а теперь, экономя деньги, берут кого угодно, без опыта, только чтобы сказать, что их повар — итальянец. Но в «Piccolino», который я консультировала для «Ginza», шеф-повар, например, работает в Москве уже десять лет, а до этого еще двадцать работал в Италии. Вот он знает, как готовить итальянскую кухню. Помимо «Piccolino», из ресторанов и кафе я еще люблю «Pane e Olio», «Christian», «Montana».

Среди частных заказов у нас редко бывают необычные: мы всегда стараемся предлагать что-то оригинальное, но клиенты, как правило, не соглашаются. Русские почти всегда хотят итальянских звезд, итальянского шеф-повара. В сентябре мы делали в Италии день рождения для одного очень важного человека — на него приехали Тото Кутуньо, Риккардо Фольи и Пупо. На наших вечеринках выступают и местные звезды: Тимати, Николай Басков, Ани Лорак. А как-то я организовывала для «Indesit» мероприятие в Липецке, в том числе пресс-конференцию, на которой выступали Путин и Берлускони. Я дружу с некоторыми знаменитостями, но ненавижу людей, которые этим хвастают, поэтому не буду называть имен.

Разница в ведении бизнеса в Москве проявляется в первую очередь в налогах. В Италии налог на бизнес может достигать 60 процентов, а здесь — при некоторых условиях — можно платить шесть. В Италии очень сложно открыть бизнес, а здесь даже с маленьким капиталом можно что-то попробовать. Как для главы компании для меня хорошо, что здесь всегда можно найти людей, готовых сделать то, что тебе надо. Как-то в Италии в августе мне надо было напечатать каталоги. Все отказывались, отвечая, что они в отпуске. У нас не принято работать сверхурочно. Здесь же все работают постоянно. Это удобно и для меня лично: я могу работать до полуночи и потом поехать в супермаркет или парикмахерскую.

Москва постоянно меняется — рестораны, магазины, клубы закрываются и открываются. Для ночной жизни такая постоянная текучка очень полезна, а вот для самих клубов, конечно, не очень. В Милане есть клуб, который работает двадцать пять лет — для бизнеса это хорошо. В Москве мест, которые работают так долго, очень мало — разве что «Пропаганда».

Клубы — это моя работа, я хожу в них несколько раз в неделю: «PPL», «Don't Tell Mama», иногда захожу в «Mendeleev» — там очень европейская атмосфера. Но отдыхаю я обычно в других местах, хожу в кино и в театры — мне очень нравится «Школа драматического искусства» на Сретенке. Раньше я жила на Мосфильмовской, гуляла по Воробьевым горам по три-четыре часа — это мое самое любимое место в Москве. Теперь я живу на «Сухаревской», но пока даже не разобралась, где гулять с собакой, — ни Ботанический сад, ни Екатерининский парк мне не подходят. Вообще, парки в Москве в последнее время стали гораздо лучше, а люди начали больше обращать внимания на здоровье — гуляют, ходят в спортзал, бросают пить.

Мне нравится, что Москва такая разная. Каждый район — как будто другой город. На Мосфильмовской все зелено и спокойно. Патриаршие пруды мне кажутся эдаким французским местом: маленькие здания, кафе, в центре пруд. Вокруг Красной площади более советская архитектура, та же Лубянка.

Кроме транспорта, здесь все очень дорого. Я видела съемные квартиры за четыре-пять тысяч евро, в старых домах, совсем пустые. То же и с импортными товарами. Я как-то купила в подарок запонки «Bulgary» за 750 евро, а в Италии увидела их за 350. Поэтому я покупаю все в Италии — и одежду, и украшения, даже иногда еду. Здесь 200 граммов моцареллы стоят 300 рублей — в Италии на эти деньги я куплю полтора килограмма, и свежей. Вино, которое в Неаполе стоит шесть евро, здесь я как-то купила за полторы тысячи рублей. Поскольку я знаю, сколько на самом деле стоит итальянское вино, я его редко покупаю в Москве. Беру обычно чилийское или австралийское.

Какие они, русские?

По материалам интернет-изданий

— Я родом из Англии, но кое-какое время провел в России. Так как я приехал из страны, где все вежливые, русские поначалу казались мне грубыми — они не стояли в очереди, не говорили «спасибо» и «пожалуйста», не давали мне в руки сдачу (а вместо этого клали ее на маленькое блюдечко), не отвечали на вопрос «который час?». Но на самом деле это лишь культурные различия, и когда вы узнаете русских поближе, вы понимаете, что это самые теплые и дружелюбные люди на земле.

Мне кажется, что в основном они не материалистичные и очень простые. Они любят общаться: в Англии люди идут в паб, чтобы напиться, а в России — чтобы поболтать с друзьями, опрокинуть пару стопок и немного поесть (еда, кстати, помогает абсорбировать алкоголь, поэтому, в отличие от англичан, к утру русские не превращаются в омерзительных жалких пьяниц).

Русские могут быть очень упрямыми (не влезай в спор с русским!). Когда я там учился, я часто встречал русских, которые вечно хотели научить англичанина, как правильно пить водку (надо выпить немножко, потом закусить сушеным мясом или маринованным огурцом).

Русские очень образованные, особенно много знают про науку и культуру, а еще они патриоты и гордятся своей страной.

Принято считать, что русские женщины самые красивые на свете. Это не так: русские женщины кажутся такими, потому что прикладывают очень много усилий, чтобы так выглядеть. Кажется, в России женщина не выйдет из дома, пока не убедится, что она выглядит сногсшибательно. А так как в России люди очень много ходят (у людей меньше машин, чем на Западе; и даже если машина есть, паркинг находится в 30 минутах от нужного места), русские более худые.

(by filski666)

— Какие вещи не стоит делать в России? Никогда не говори русскому, что это Америка выиграла Вторую мировую. Русские, несмотря на то, что не очень-то довольны своей страной, становятся очень патриотичными, если рядом иностранец. Поэтому запомни: Россия лучше всех во всем (или как минимум не хуже).

(by NoName)

— Не кричи «Slava ameriku» в клубе. И не тормози в дверях метро.

(by Squeaky P)

— Что можно сказать о русских мужчинах? Большинство из них более образованные, чем американцы, канадцы и европейцы. Они очень много всего знают и поэтому предпочитают встречаться с умными девушками. Русские мужчины — джентльмены. Они ВСЕГДА платят в ресторане, открывают и придерживают дверь, носят сумки, подают вам руку, когда вы спускаетесь по лестнице или выходите из машины, дарят цветы и милые подарки на день рождения, провожают до дома. На мой взгляд, если обобщить, русские мужчины — одни из лучших в мире. Они привязаны к своим мамам (мне кажется, это даже хорошо, потому что это отличается от «мамочкиного синдрома» итальянских парней).

Теперь немного о недостатках. Около 80 процентов русских мужчин имеют любовниц на стороне, и это не миф. В данном случае их плюс в том, что в отличие от многих других мужчин, которые скрывают это, русские честно признаются. Еще часто русские парни, особенно из бедных семей, могут ударить свою девушку. Но о случаях домашнего насилия даже не сообщают в полицию.

(by Katie)

— Если обобщить, все русские мужчины, которых я знаю, очень хорошо образованны, имеют хорошее чувство юмора. И еще они все немного мачо. Кстати, если уж говорить про мачо, я слышала, что русские мужчины — сексисты и плохо относятся к женщинам, а русская культура очень патриархальна. Но я с этим не сталкивалась.

Что касается минусов российских мужчин… Мне кажется, что при первой встрече они кажутся немного пугающими. Но, возможно, это кажется мне как американке — я-то привыкла к дружелюбным и улыбающимся лицам.

(by Rozmin)

— Почему русские такие грубые? В русской культуре дружба и открытость незнакомцам (даже русским) представляются чем-то трудновыполнимым. В английском языке у нас есть слово friend, которым мы обозначаем, что знаем кого-то очень хорошо, и слово acquaintance, если знаем человека поверхностно. В русском же языке много таких слов — dryug, znakomi, neznakomi и так далее. Это я к тому, что на Западе мы легко можем назвать кого-то «другом» (friend), хотя на самом деле не считаем человека действительно Другом. В России люди более дистанцированы от человека до тех пор, пока действительно не знают его хорошо.

Например, когда я был в России, мне было сложно становиться друзьями с другими мужчинами, потому что в их понимании друзья-мужчины — это те, с кем они ходили в школу или служили в армии, или коллеги по работе. Если ты не входишь в их число, тебе будет непросто стать другом русского.

Российская культура, равно как и российское общество, была на протяжении долгого времени отделена от других культур. Во времена СССР общение с иностранцем могло привести к слежке со стороны КГБ. И только в последние годы отношение к иностранцам в России изменилось, но определенная дистанцированность по-прежнему сидит в головах людей.

Русские даже за границей любят тусоваться с другими русскими. К ним нелегко подступиться, но спустя время эту броню можно взломать. Надо просто понимать, что наши культуры отличаются, и пытаться понять друг друга.

(by Alejandro J)

Каким одним словом вы бы описали Россию?

По материалам интернет-изданий

— Опасная *(by NONAME)*

— Громадная *(Aidazzle)*

— Путин *(Curious George)*

— Загадочная *(Misanthropist)*

— Мафия *(JorgeS)*

— Угрожающая *(CC)*

— Высокомерная *(Allura1114)*

— Авторитарная *(tommy w)*

— Широкая *(Michael)*

— Товарищ *(Cruz)*

— Холодная *(Jan Luv)*

Что вы знаете о России?

По материалам интернет-изданий

— Меня так бесит, когда североамериканские власти печатают всякие буклеты о мерах предосторожности. Намного безопаснее приехать в Россию, чем в большинство американских городов. Да, в России придется столкнуться с навязчивыми водителями такси и некоторыми проблемами при коммуникации (так как русские любят притворяться, что не понимают по-английски), но в остальном все будет нормально. Мексика, например, гораздо более опасна.

(by BojanJankovic)

— Россия — это не страна третьего мира. Конечно, там не опасно.

(by Emily)

— Мой стоматолог был в России. Все складывалось здорово до тех пор, пока в его отеле кого-то не убили.

(by NoPoaching)

— Будьте осторожны, когда ловите такси. Если все-таки сели в такси, старайтесь не показывать ничего дорогого (например, хороший фотоаппарат).

Если у вас что-то украдут — это невозможно возвратить. Полиция вам не поможет, даже если вы немного говорите по-русски.

(by meowser)

— Я жил в России на протяжении 6,5 лет, потому что мои родители были миссионерами. И со мной ничего ни разу не случилось. Самое ужасное, что может произойти — у вас могут что-нибудь украсть.

(by dbnow88)

— Забей в «Гугле» «русские солдаты» — и ты увидишь, как выглядят сейчас типичные русские мужчины. Русские немного отличаются от североамериканцев: у них другая форма лба — у них более выраженные надбровные дуги (как у первобытных людей). У всех русских мужчин большие руки, широкая грудная клетка и большой живот.

(by MADMADMAN)

— Я бы сказал, что белые русские люди выглядят точно так же, как белые американцы.

(by Paul)

— Водка, babushkas, пироги. Меховые шапки и горячие девушки. Холод и бомбы. И шпионы. Мафия. Сумасшедшие диктаторы. Путин и его тигр. А еще все мои русские друзья очень любят вечеринки.

(byjen415)

Иностранцы о русской речи

Непривычное звучание иностранной речи чаще всего является причиной культурного шока. Как звучит русский язык для иностранцев? Ответы ниже.

Русский звучит очень брутально, маскулинно. Это язык настоящих мачо.

(Уилл, финансовый аналитик, Австралия)

Для меня русский звучит ровно как польский. Та же интонация, то же «женственное» произношение, в особенности по сравнению с чешским.

(Якуб, финансовый аналитик, Чехия)

По мне, русская речь — это нечто среднее между рыком моржа и мелодией Брамса.

(Эйб, бухгалтер, Великобритания)

До того, как я начал изучать русский язык, и еще некоторое время спустя после начала уроков славистики, тем больше он казался мне похожим на запись любого другого мирового языка, пущенную задом наперед.

(Гетин, разведчик, Ирландия)

Самое удивительное, что русский язык может звучать совершенно по-разному: все зависит от говорящего, и от того, что именно говорится. В принципе, от русского языка при желании можно добиться ангельского звучания. Правда-правда! Русский — это пластилин, из которого можно вылепить все, что пожелаете.

(Батыр, фотограф, Монголия)

Как будто кто-то толком не отхаркался, набрал полный рот слюны и при этом пытается разговаривать.

(Дин, пенсионер, Новая Зеландия)

Русский язык — это звуки, которые издавала бы кошка, посади ее в коробку, полную мраморных шариков: писк, визг и полная неразбериха.

(Вильям-Ян, дизайнер, Нидерланды)

Мне всегда казалось, что русский — это смесь испанского с округлым «р», французского, в который добавили «ж» и немецких грубых звуков.

(Джереми, учитель, США)

Это как приглашение к отчаянному флирту. И особенно, когда русские девушки невероятно сладким голосом произносят вот это их «ПАЧИМУ?». Опубликуйте меня, пожалуйста.

(Алессио, журналист, Италия)

В высшей степени эмоциональный язык — в интонацию русские вкладывают много чувства и страсти. Пример: «Вот это да!»

(Крис, консультант, Корсика)

Русский язык — это пара знакомых слов, затерянных в полном лингвистическом хаосе неприятных на слух звуков.

(Альбертина, врач-инфекционист, Германия)

Как звук наждачной бумаги, скребущей по шероховатой поверхности, покрытой тонким слоем лака. А если говорить о провинциалах, то их русский — это скреб наждачной бумаги по шероховатой поверхности безо всякой лакировки вообще.

(Марк, учитель, Великобритания)

Русский язык — он как очень плохо отрегулированный радиоприемник: полным-полно лишних шорохов, треска и скрипа

(Мария, переводчица, Франция)

«Впервые в России, но уже надоело»

Еще до открытия Олимпиады в Сочи в иностранных СМИ появились негативные материалы о ней. Ниже приводятся фрагменты из обзора «Reuters».

Для многих иностранных спортсменов предолимпийская неделя — первая возможность посетить Россию. Раньше они слышали о России только байки о медведях и водке, теперь они испытывают все прелести на себе.

Прибытие в Сочи

«В России нас встретили кошмарно, все неорганизованно, бардак. Приехали в семь вечера в аэропорт и пять часов торчали в очереди, чтобы проверили винтовки. Поехали заселяться, у многих не сделаны аккредитации, которые действуют только в России, так как аккредитации IBU (Международного союза биатлонистов) здесь не действуют», — литовская биатлонистка Наталья Кочергина (5 марта).

«Арведсен, Армгрен и Элин застряли на русской таможне. С тех пор о них ничего не слышно. Надеюсь, что они скоро вернутся», — шведский биатлонист Карл Юхан Бергман (4 марта).

«Я впервые в России, но мне уже здесь надоело. Началось все с того, что я не прошел таможню с винтовкой. Потом у меня не оказалось аккредитации и тому подобное. В итоге я приехал к месту проживания через несколько часов после остальных», — шведский биатлонист Тэд Армгрен (6 марта).

«После приятного перелета нам пришлось ждать четыре (!) часа в аэропорту, чтобы пройти контроль. Россия, оружие и документы — плохое сочетание слов», — норвежский биатлонист Тарьей Бо (6 марта).

Экскурсия по городу

«Мы поехали в ресторан и попали в жуткую пробку. Это закрыли дорогу перед приездом премьер-министра Дмитрия Медведева», — удивлен американский лыжник Ноа Хоффман (3 февраля).

«Сочи — это город-призрак. Богатые дома, построенные, как грибы среди слякоти, везде что-то копают, кругом усталые рабочие. Все пустое, все заставляет меня чувствовать себя некомфортно», — французская биатлонистка Мари Дорен Абер (4 марта).

«За два дня в трех магазинах из трех нас пытались обмануть. На претензии ответили словами: “А что вы думали, в сказку попали?” Цены на товарах оказываются не настоящие, а чековый аппарат внезапно ломается и, как потом оказывается, сумма пробитого стала в десятки раз больше, чем купленного. Ладно, мы хоть знаем, как разобраться, а вот бедные иностранцы, наверное, и не заметят, что их обманули», — добавляет белорусская биатлонистка Надежда Скардино (6 марта).

Заселение в отель

«100 человек, одновременно заселяющихся в отель. Мясо», — норвежский прыгун с трамплина Том Хильде (7 декабря).

«Сложно найти места для всех в олимпийской деревне, здесь всего 280 кроватей», — биатлонный тренер сборной Швейцарии Штеффен Хаусвальд, (5 марта).

На спортивном объекте

«Стадион — самый большой и самый дорогой из тех, что я видел. Я не знаю, что будут делать с такими пространствами, особенно если учесть, что здесь планируется присутствие 5000 зрителей. Это самый разочаровывающий факт в Сочи. Тут построили один из самых дорогих стадионов, уничтожили крупную часть нетронутой ранее горы», — американский биатлонист Лоуэлл Бэйли (6 марта).

«Какое прекрасный вид открывается со стадиона, если убрать все эти краны и временные сооружения», — чешский биатлонист Михал Шлезингр (6 марта).

После тренировки

«Мужскую сборную Германии встретила в скромном местном магазинчике для гастарбайтеров. Кредитные карты, разумеется, на кассе не принимают, и евро тоже. Но парни оказались подготовленными — рассчитались русскими рублями!» — руководитель

медиа-службы СБР Мария Байдина (6 марта).

«Кто-нибудь еще хочет заняться Моргенштернингом?» — австрийский прыгун с трамплина Томас Моргенштерн (8 декабря)

«Территория ресторана, как и весь Сочи — в ремонте», — американский лыжник Ноа Хофманн (3 февраля).

«Только в России есть сникерсный буфет», — американский биатлонист Лейф Нордгрин. «Не знаю, заметил ли ты, Лейф, — но они твердые, как камень. Такое только в России», — вторит журналист IBU Джери Кокеш (5 марта).

Подготовка к соревнованиям

«Россия-матушка просто убивает меня. Мы провели в Сочи две недели, но всего три дня тренировались. И это в столице Олимпийских игр, не на чем тренироваться» — спортсмен, не пожелавший назвать свое имя.

«Мы подали все требуемые документы за два месяца, как нас и просили, чтобы получить местные аккредитации по безопасности. Такого я еще нигде не встречал. Документы мы подали, теперь прилетаем, а здесь ничего никто найти не может.

Замкнутый круг получается: местную аккредитацию не выдают без разрешений по безопасности, а их нам как раз никто выдать и не может. Хотел зайти в магазин, а мне говорят, что туда без аккредитации нельзя», — президент Федерации биатлона Украины Владимир Брынзак (5 марта).

«Сочи — это что-то абсолютно ужасное! Спортсменов по 6 часов держат на таможне, потом не отдают винтовки, белорусских девчонок уже трижды обманули в продуктовых магазинах (иностранцев, наверное, раз в 10 больше, но они не в курсе), логистика адская, организация отвратительная. Нет электричества в пресс-центре, везде грязь и стройка! Я в аду!» — недовольна журналист «Спорт-Экспресса» Татьяна Помельникова (6 марта).

«Диалог с таксистом:

— Каток где находится?

— Пешком не дойти.

— Что, так далеко?

— Нет, грязно…»

Туристы об Олимпиаде в Сочи

«Мы, когда ехали на Олимпиаду, думали, что все будет происходить в Сочи. Сняли гостиницу именно в Сочи. Оказалось, что на соревнования надо ехать сначала на электричке, а потом и на канатке. А после соревнований — обратно: давка на канатке, давка на электричке — не очень удобно добираться. Туда едем часа два, назад — три», — турист из Норвегии.

«Билеты стоят бешеных денег. Чтобы сходить на хоккей, я должен заплатить около 745 долларов. А на матчи плей-офф — по 1050 долларов. Я такие деньги за хоккей платить не готов. Вчера был на фигурном катании — тоже недешевое удовольствие.

Пока из всей Олимпиады мне понравилось лишь то, что мы ехали сюда через Москву и мне посчастливилось побывать в московском метро. Это и правда восхитительно — очень красивая архитектура», — Джефф, почтальон из Англии.

«Мы приехали из Хельсинки. Мы любим путешествовать и всегда стараемся как можно лучше узнать страну, в которую едем. Поэтому в Сочи мы решили поехать на поезде — с пересадкой в Санкт-Петербурге. До Санкт-Петербурга доехали нормально, без приключений — мы там уже несколько раз бывали. Но вот в Сочи у нас были такие места, как сказать… Не закрытые стенкой… У нас таких поездов нет.

Мы, когда покупали билеты на поезд Санкт-Петербург — Сочи, не знали, что есть такой класс, просто взяли одни из самых дешевых билетов. Если честно, были в небольшом шоке — слишком много людей, не очень опрятно, всего два туалета…

Теперь думаем поменять билеты назад, но никто не может нам объяснить, как это сделать», — финский зубной врач Матти.

«Мы хотели приехать на машине, но потом узнали, что в сам город нас не пустят. У нас такой большой дом на колесах, в котором мы путешествуем по Европе. Бывали уже на многих соревнованиях, летних и зимних. Сочи — это первое место, в которое не получилось бы въехать. Пришлось лететь на самолете. Так тоже неплохо и даже комфортно, но на своих колесах получилось бы намного дешевле. Мы бы сэкономили и на проезде, и на проживании, а так пришлось копить», — Ульрих, водитель автобуса из Хамельна.

Зимние субтропические Игры

Из материалов «Tagesanzeiger» и «Berner Zeitung»

Сочи — морской курорт, расположенный на «русской Ривьере», недаром сравнивают с Ниццей. Зимние Олимпийские игры в Ницце? Это абсолютно немыслимо. Зимние Олимпийские игры в Сочи? Это реально…

Олимпиада — пари для президента России Владимира Путина. Российский президент с самого начала сделал сочинскую Олимпиаду «своей». В день голосования за столицу зимних Игр-2014 он лично прибыл в Гватемалу, чтобы обаять членов МОК. Фаворитом комитета тогда считался корейский Пхеньян, однако Путин пустил в ход «тяжелую артиллерию»: огромный транспортный самолет Ан-124 доставил из России в Гватемалу ледовый каток, который россияне собрали прямо под жарким солнцем Центральной Америки. Фишка Путина сработала, и Сочи набрал на 4 голоса больше, чем его корейский соперник…

В начале октября на канадском канале CBC NN вышел фильм «Путинская дорога в Сочи» (Putin' s Road to Sochi), в котором журналист язвительно рассказывал о проведении зимних игр на фоне пляжей, пальм и девушек в бикини и цитировал слова российского депутата: «Вам бы пришлось потратить много времени, чтобы найти на карте этой огромной страны место без снега. Путин нашел его!». «Это грандиозная история о деньгах, эгоизме и жадности», — заключает автор.

Стоимость сочинской олимпиады превысила 50 млрд долларов. Это больше запланированной стоимости на 420%, в то время как расходы на все другие Олимпийские Игры с 1988 по 2012 год повышались в сравнении с первоначальной сметой всего на 220%.

Увеличение расходов на сочинские Игры с 12 до 24 млрд долларов было бы нормальным, но 26 млрд долларов сверху этой суммы украли или истратили просто на посторонние цели. Так, одна только 48-километровая автомобильная и железная дорога из Сочи в Красную поляну стоила 9,5 млрд долларов, что в 3,5 раза больше марсианской программы NASA.

В этих цифрах есть своя логика, и многие на Западе называют ее «нецивилизованной»: объявленные цифры нужно рассматривать с точки зрения теневых сделок, непрозрачной системы принятия решений и запутанных отношений между властью и бизнесом, которые совершенно не вписываются в принятые на Западе правила.

При этом проблемы, связанные с экологией и коррупцией, практически не обсуждались в беседах с представителями местного Олимпийского комитета. Приехавшим на олимпийскую стройку журналистам не показали нелегальные места захоронения отходов, не рассказали о людях, которых вынужденно переселили из своих домов, на месте которых сейчас возвышаются стадионы.

Теневые стороны сочинских Олимпийских игр так и останутся спрятанными от посторонних глаз, но никуда не денутся.

Из статьи Р. Ди Манно в газете «The Star», Канада

Российский город-курорт Сочи. Как ни парадоксально, эта «летняя столица» страны в 2014 году будет принимать зимние Олимпийские Игры. Южный город, находящийся в 1600 километрах к югу от Москвы, расположен в субтропической климатической зоне среди пальмовых деревьев и прекрасных галечный пляжей. Сочи и расположенные рядом населенные пункты с завидной стабильностью посещают различные знаменитости и российская государственная элита.

Президент России Владимир Путин имеет здесь резиденцию. Ровно так же, как и Иосиф Сталин в старые недобрые советские времена…

Климатическая влажность Сочи вполне сопоставима с луизианской, а многочисленные туристические брошюры пообещают вам более 300 солнечных дней в году. Неудивительно, что Сочи уже пошел по пути Ванкувера, который во время зимней Олимпиады 2010 года использовал сохраненный под землей снежный покров.

За пределами России о Сочи вообще мало кто слышал. Но именно этот город одержал победу 5 лет назад в жестоком споре с южнокорейским Пхеньяном. Безусловно, именно это решение международного Олимпийского Комитета сыграло одну из ключевых ролей в третьем пришествии Владимира Путина на престол российской власти.

Что собой представляет нынешний Сочи? Пожалуй, сейчас это крупнейшая строительная площадка в мире. Огромное количество гигантских башенных кранов, тысячи грузовиков в Имеретинской долине, где режим строительства уже больше года основан на магических цифрах 24 часа 7 дней в неделю — как минимум, для 60 тысяч строителей. Благодаря подготовке к Играм трудоустроились порядка 560 тысяч человек. Безработица в районе, имеющем сравнительно небольшую численность населения, сейчас очень близка к нулю.

Завершение большой стройки планируется в июле следующего года [2013]. И лишь озеленение и уборка продолжатся позже. В результате в Сочи свыше 180 объектов будет построено с нуля, среди них множество отелей, 4 новые школы, новый травматологический и хирургический центры. Полностью реконструированная набережная уже чем-то напоминает таковую в Атлантик-Сити.

Но не обошлось и без минусов. Снова, как и в китайском Пекине, Олимпиада стала настоящим несчастьем для нескольких тысяч сочинцев. Их дома были снесены во имя создания Олимпийского городка в Адлере. Безусловно, не обошлось без огромного

общественного резонанса. В результате лишь после вмешательства МОК и серьезного давления на правительство России ситуация была отчасти улажена. «The Moscow Times» сообщила о компенсации, равной 100 тысячам долларов на человека. Таким образом, чтобы переселить 1500 жителей, потребовалось более 302 миллионов долларов. В результате 482 человека получили новые дома, 518 переехали в новые квартиры, а остальные предпочли получить компенсацию наличными.

Проблемы Олимпиады

По материалам иностранных СМИ

Бюджет Олимпиады в Сочи сравним с «бюджетом небольшой войны», пишут зарубежные СМИ о предстоящих Играх. Беспокоят иностранцев не только рекордно большие денежные средства, затраченные на Олимпиаду, но и наличие других проблемы, которые имеют место сейчас или возможны в будущем.

Так, правозащитники и журналисты, посетившие Сочи, пишут о повсеместном нарушении прав трудовых мигрантов и чрезмерных мерах безопасности, порой граничащих с маразмом.

Трудовые мигранты на олимпийской стройке, пожалуй, самая незащищенная социальная группа. По данным организации «Human Rights Watch», большинство работодателей, нанимая мигрантов, просто не включают их в трудовой договор. В итоге такие рабочие оказываются на нелегальном положении. Некоторые могут не получать зарплаты в течение нескольких месяцев, а все их попытки добиться денежных выплат заканчиваются угрозами о депортации.

Только с начала сентября 2013 года, пишет немецкое издание «Handelsblatt», миграционная служба задержала и депортировала около сотни мигрантов, большинство из которых жаловались на условия труда. Впрочем, подобная практика применяется не только в Сочи, но повсеместно в России. Эта проблема поднималась ранее в рамках обсуждения методов борьбы с нелегальной миграцией.

Зимняя Олимпиада в Сочи пройдет в непосредственной близости от Северного Кавказа, поэтому меры безопасности на Играх будут беспрецедентными. Так, город планируют разделить на специальные зоны, где движение транспорта будет либо запрещено, либо жестко контролироваться. Кроме того, спецслужбы будут отслеживать практически все звонки, сделанные в городе, и следить за местным интернет-трафиком.

Такие меры являются более чем необходимыми. Олимпиаде в Сочи могут угрожать не только различные бандформирования, но и «черные вдовы» — террористки-смертницы, который за последние 13 лет совершили не менее 49 терактов по всей территории России, включая взрыв автобуса в Волгограде.

Однако обеспечение безопасности Зимних Игр — это палка о двух концах. Так, существует опасность излишней прослушки. В основном эти опасения связаны с мониторингом совершаемых в Сочи звонков и отслеживании интернет-трафика. Последнее будет осуществляться при помощи системы СОМР-3, способной собирать и хранить информацию практически о каждом интернет-пользователе.

Сочи фактически станет стартовой площадкой для системы отслеживания интернет-трафика, которая со следующего года может быть применена в России повсеместно. С 1 июля 2014 года абсолютно всех провайдеров обяжут установить систему СОМР-3.

За все время подготовки к Играм было израсходовано более 50 млрд долларов — немыслимая сумма для Зимней Олимпиады. Эти расходы включают в себя не только строительство 30 олимпийских объектов, но и строительство гостиниц, медицинских учреждений, коммунальных линий и, конечно, дорог, возводить которые в России очень дорого. В сумму расходов можно также включить всевозможные откаты, которые, судя по докладу Бориса Немцова и Леонида Мартынюка, составляют около 50%.

Тем не менее, пишет издание «The Wall Street Journal», Путин «готов скорее обеспечить бюджет небольшой войны», чем отменять Олимпиаду в Сочи.

Оправданы ли критические западные статьи об Олимпиаде в Сочи?

Из интервью Ж. Веркея, преподавателя экономики и сотрудника Центра европейских и азиатских исследований института восточных языков и культур, и Л. Винатье, сотрудника Института Томаса Мора и Emerging Actors Consulting, для газеты «Atlantico», Франция.

Atlantico: После открытия Игр в Сочи международные СМИ увлеченно взялись за их критику, рисуя красочные картины гостиничных номеров, качества воды и окружающего шума. Дело дошло до того, что был даже создан специальный аккаунт в Twitter @SochiProblems. Что эта реакция говорит о существующих на Западе предрассудках о России? Можно ли сказать, что западные журналисты занимаются ее бичеванием?

Жюльен Веркей: На западе образ России совершенно явно окружен самыми разными предрассудками, хотя их масштабы зависят от конкретной страны. Во Франции некоторым СМИ свойственно сводить эту сложную страну к нескольким стереотипам, которые на самом деле давно изжили себя. Наконец, эти предрассудки больше говорят о тех, кто их распространяет, чем о самой России. Они должны были бы подтолкнуть журналистов к тому, чтобы провести в стране больше времени и рассмотреть их через призму конкретных наблюдений.

Лоран Винатье: Никто не верил в то, что Олимпиада в Сочи действительно состоится, что россияне смогут успеть все вовремя. Почему? Все дело в том, что их у нас считают недобросовестными. На западе сложилось мнение, что русские постоянно блефуют. В Европе убеждены, что они считают себя сильнее, чем являются на самом деле. Все выглядит так, словно Запад упрекает россиян в недальновидности, неспособности осознать все свои слабости. Те, кто по-настоящему знают Россию, в курсе, что там хватает злоупотреблений, и что никто не решается взять на себя инициативу из-за страха перед начальством. Запад волнует то, что Россия в очередной раз выставит на обозрение красивую обманку.

О каком-то особом ожесточении прессы тут говорить не приходится: для нее это вполне обычное дело. Подавляющее большинство западных журналистов пускаются критиковать Россию при любом удобном случае. Это касается не только Олимпиады, потому что знающие Россию западные журналисты прекрасно видят ее слабости и блеф. И их беспокоит, что обычный зритель может поверить в иллюзию.

— Что это говорит об отношениях России и Запада?

Жюльен Веркей: К счастью, плохая журналистика лишь изредка отражает настоящие отношения между странами. Университетские и культурные связи, обмен студентами, специалисты-экспаты, набирающие обороты деловые отношения — все это способствует распространению другого образа России за границей. Поэтому кучка статей не говорит ничего конкретного об отношениях России и Запада.

Лоран Винатье: Нужно провести черту между работой журналистов и работой ученых и политиков. Это совершенно разные вещи. Не стоит переоценивать влияние прессы. Политики прекрасно осознают, что Россия строит иллюзии, что у нее есть нерешенные структурные проблемы, что она стремится предстать в глазах всего мира региональной и мировой державой. Как бы то ни было, нельзя сказать, что отношения Запада и России складываются не лучшим образом именно по этой причине. Они развиваются по вполне объективным критериям.

— Как бы то ни было, можно было бы поднять и более важные вопросы, вроде прав гомосексуалистов и коррупции во время подготовки к Олимпиаде в Сочи. Почему такие обычные вещи оттесняют в тень геополитику? Означает ли это, что в таких упреках есть доля правды?

Жюльен Веркей: Но ведь эти темы поднимаются. Разве можно сегодня игнорировать роль коррупции в раздувании счетов за строительство олимпийской инфраструктуры? В прессе уже довольно давно выходили статьи с анализом возможных последствий проведения Игр в Сочи для дипломатии, туризма и региона.

В любом случае, анализ воздействия Игр на имидж России после их завершения будет представлять куда больший интерес, чем любые предварительные оценки. На него требуется время.

Лоран Винатье: Такие банальные вещи выходят на первый план, потому что касаются того, что наиболее заметно в данный момент. В прессе выходили материалы об экологических последствиях. Их обсудили заранее, и возвращаться к ним, скорее всего, уже никто не станет. Сегодня в центре внимания находится самое заметное, то, что встречается каждый день и заставляет говорить о себе.

Разумеется, здесь есть доля правды. На примере Украины и Армении видно, что создание Таможенного союза сильно форсировано, что свидетельствует о большой его слабости. Но увидеть это могут лишь политики, эксперты и информированные специалисты. Широкая аудитория всего этого не замечает! Все упреки обоснованы, но главное в этом деле — не переусердствовать. Все зависит от точки зрения. Журналисты концентрируются на небольших проблемах в повседневной жизни Сочи, но тем самым они создают шум и привлекают внимание. Ведь в России на самом деле есть структурные проблемы.

— Глава ОАО «РЖД» Владимир Якунин считает, что западные журналисты намеренно создают истерию вокруг России. Согласны ли вы с его позицией?

Жюльен Веркей: Российские власти прекрасно понимают, как важен успех Олимпийских игр для имиджа России во всем мире. Россия стремится вернуть утраченные позиции на региональном и международном уровне, однако ухудшение экономической ситуации усложняет выполнение этой задачи. Кроме того, в дипломатической сфере возникли новые источники трений с западными государствами. Наконец, Олимпийские игры приковывают внимание всего мира к стране-организатору: если они пройдут хорошо, это укрепит «мягкую силу» государства, тогда как в противном случае это станет ударом по его имиджу. Причем речь идет не только о престиже президента Путина, который лично принимает активное участие в проекте Олимпиады в Сочи, но и о возможности сделать Россию более привлекательной для иностранных туристов и предприятий. С этим и может быть связана нервозность некоторых представителей руководства страны. По окончанию игр Сочи станет проверкой умения властей извлечь выгоду из такого значительного по масштабам страны капиталовложения.

Лоран Винатье: Не могу сказать, что эта точка зрения ошибочна. Ситуация — парадоксальная и говорит о многом. С одной стороны, Якунин прав: подобное отношение действительно ухудшает атмосферу. С другой стороны, работа журналистов — говорить о том, что российскому государству вовсе бы не хотелось слышать. То есть заявление Якунина подтверждает то, что российская власть не стремится к свободе прессы. В результате Россия вредит сама себе: ей не нравится, что западные журналисты говорят об этих моментах, и слова Якунина лишь доказывают это.

Впечатления иностранца о Сочи

По материалам газеты «Сочи Экспресс»

…Его зовут Артур, родом он из Греции. Работает на строительстве одного из ж/д объектов, готовящихся к Олимпиаде. В Сочи приехал со своей строительной фирмой 2 года назад.

Никогда не гуляйте по городу в одиночестве — могут ограбить

— Самое первое открытие было для меня здесь в Сочи, — рассказывает Артур, — что иностранцу гулять в одиночестве по Сочи не стоит. Во-первых, это языковая среда! Мало кто в Сочи говорит на английском, хотя это удивительно, ведь все учили в школе иностранный язык. За границей вторым языком на уровне хотя бы примитивного общения владеют абсолютно все…

Во-вторых, криминальная среда просто шокирует. У меня украли очень хороший дорогой телефон прямо в первый день моего пребывания здесь. Я гулял по пляжу, присел отдохнуть за столик кафе. Положил рядом с собой телефон. Подошли две девушки, что-то спросили. Когда я перевел взгляд на стол, телефона уже не было. Частенько теперь вижу, как типы странной наружности, не стесняясь, продают в местах, где много людей, краденые телефоны. Думаю, что и мой вот так же кому-то достался. С тех пор не покупаю дорогих телефонов, — смеется Артур. — Может быть, только когда уеду отсюда…

Мода сбивает с ног

— Был во многих странах, где жил и работал: Голландия, Австрия, Германия, Испания и др. Но никогда не видел, чтобы люди в своей массе так шикарно одевались. Уровень жизни в России, мягко говоря, невысокий. Есть, конечно, такие люди, что сорят деньгами. Но большинство живет скромно, при этом одеваются очень шикарно, тратят много денег на одежду. Такое впечатление, что тут в Сочи хотят перещеголять друг друга модными нарядами. За границей не так. У нас нет понятия «модно — не модно». Надо одеться — идешь в магазин и просто выбираешь одежду, исходя из удобства, сезона и того, как она на тебе сидит. Лишь в большие религиозные праздники или на семейные торжества у нас могут надеть нарядный костюм или платье.

Мы считаем, что нецелесообразно тратить столько денег на одежду. Да и в таких количествах она не нужна. Вместо этого у нас откладывать деньги на покупку жилья, ремонт, обстановку, на приятное времяпровождение и отдых. Вот, к примеру, вместо того, чтобы купить лишнюю рубашку, я считаю, что лучше посидеть с друзьями или девушкой в кафе: вкусно покушать и что-нибудь выпить.

Размышления на тему, почему в России так много разводов

— Меня удивило по приезду, да и сейчас не перестает удивлять отношение сочинцев к сексу и браку. За два года я подружился с многими местными людьми. Мы часто разговариваем на житейские темы, особенно по поводу отношений с противоположным полом. Оказывается, очень много разводов. Это поражает. У нас в Греции, если люди женятся, то крайне редко разводятся. Да, могут, как у вас здесь говорят, долго гулять и выбирать. Ведь очень важно, чтобы люди не просто понимали друг друга, но и сексуально подходили. Потому к знакомству на улицах или в кафе даже взрослые, зрелые люди относятся вполне нормально.

Здесь же, несмотря даже на то, что Сочи — курортный город, подойти к незнакомому человеку и попытаться познакомиться считается чем-то унизительным и непристойным. А если это сделает женщина, то ее сочтут за проститутку. Потому заметил, если не очень много друзей в городе, получается, что проще знакомиться в соцсетях или на сайтах знакомств, но здесь уже своя специфика, не буду об этом…

Ненавязчивый сервис по-сочински

— Никак не могу привыкнуть к тому, что, когда приходишь в кафе или ресторан, приходится долго ждать официанта, чтобы сделать заказ или расплатиться. Конечно, нерадивый персонал есть везде. Но, мне кажется, для города, который готовится принять Олимпийские Игры, это особенно важно.

Хотелось бы, чтобы в Сочи было больше от европейского сервиса. К примеру, в кафе у нас официанты обычно заняты только разносом, принятием заказов и счетами. За залом всегда неусыпным взглядом следит администратор. Именно он направляет официантов к столикам для принятия заказов или оплаты счета. Достаточно сделать жест рукой или щелкнуть зажигалкой, чтобы к столику тут же устремился официант.

Плохо и то, что мало в сервисе тех, кто говорит по-английски. Мне достаточно сложно было адаптироваться в первое время, пока не выучил набор элементарных фраз по-русски. Приходилось пользоваться онлайн-переводчиком, чтобы объяснить в магазине или в кафе чего я хочу.

Был даже случай смешной, когда я только приехал и не мог изъясниться. Я пошел в магазин купить кофе. В магазине долго не мог

сказать продавщице, что мне нужен молотый кофе. Она все время давала мне баночки с растворимым кофе. И вот я с трудом прочел на одной из пачек «Кофе для турки». Долго думал, не выдержал и спросил: «А что у вас кофе только для турок, а для греков нет?!». Продавщица долго смеялась, но поняла меня… До сих пор рассказываю друзьям этот случай, и они смеются.

Особенности работы «спецпроездов» и работы по-сочински

Первым впечатлением от Сочи, что меня «добило» эмоционально, стала кража телефона, а окончательно «увели» почву из под ног — способ работы и спецпроезды. Как такое вообще возможно! У строительных фирм — российских и иностранных — контракты, жесткие сроки и неустойки, а тут такой нонсенс, как спецпроезд! К примеру, мы (моя фирма) строим возле автотрассы важный объект в рамках подготовки города к Олимпиаде. Есть сложность в выполнении работ из-за интенсивного движения транспорта и людей, а тут приходят сотрудники дорожно-патрульной службы и говорят: «Прекратите работы на 2 часа, мы ожидаем спецпроезд». Прекращаем. Сидим. Время идет. Зарплату рабочим фирма платит, несмотря на простой. Сто пятьдесят человек сидят — ничего не делают.

Ждем. Проходит 2 часа, работать не разрешают. Потом еще два часа. В обед приходит ДПС-ник и сообщает, что спецпроезд будет после обеда с 2-х дня до 16–00. В результате кортеж проезжает к 18 часам. Полностью рабочий день выпадает из графика. И это далеко не единичный случай. Компенсацию никто фирме за простой не платит и сроки от этого не смещаются!

Удивляет и система получения тендера на выполнение работ для муниципалитета. За те два года, что живу и работаю в Сочи, заметил по сообщениям СМИ и по разговорам специалистов-строителей и людей, что нередки случаи, когда фирмы-однодневки получают заказ, берут аванс и исчезают. За границей в принципе такого случиться не может, потому как работает система страховки. Есть объем работ, информация об этом находится в свободном доступе, и каждая компания может сделать свое предложение. Побеждает самое выгодное предложение для бюджета.

К примеру, есть объект условной стоимостью 1 миллион. Тендер достается той фирме, что может сделать работу за меньшую сумму, сэкономив бюджетные деньги налогоплательщиков. После чего получившая заказ фирма и заказчик кладут в равных долях средства на счет банка-посредника. Если работа не выполняется, то залог забирает заказчик. Если все выполнено в срок и качественно, исполнитель получает свои деньги назад и деньги за выполненную работу. Это честно, прозрачно и исключает коррупцию.

Человеческая солидарность, или Почему за границей законы принимаются ради удобства людей, а не системы

Еще одно поразительное открытие российской действительности для меня — политическая депрессивность людей. У нас люди живут по принципу «Все за одного, один — за всех!». У вас — каждый сам по себе и сам для себя.

Вот, к примеру, у нас в Греции был принят закон о том, что учителям урезают пенсию в связи с кризисом. Утром следующего дня пенсионерка-учительница вышла с плакатом из дома. Встала на центральной площади в знак протеста против такой социальной несправедливости. То же самое сделали люди в других городах и селениях страны. Все, кто ехал в этот день на работу, останавливались, выходили из своих машин и общественного транспорта и присоединялись к протесту. Через несколько часов площади городов по всей стране были полны людей. Своим присутствием они демонстрировали свое несогласие с властями. В результате закон был пересмотрен.

Вот почему социальный уровень российский и зарубежных стран так сильно разнится…

По Колымскому тракту

В июле 2012 года итальянец Клементе Гонсалес прибыл самолетом в Магадан, чтобы оттуда начать свое путешествие автостопом через всю Россию, затем Украину и оттуда назад в Европу. Ниже приводятся отрывки из его дневника.

…Первая часть Колымы — «дорога костей» — включает в себя участок длиной 1012 км и пролегает от Магадана до Усть-Неры.

Для его преодоления мне понадобилось меньше чем 24 часа езды. После того, что я слышал об этой дороге — «место смерти» и т. п., я был удивлен — все оказалось не так печально. Конечно, речь здесь не идет о настоящем качественном асфальте, но в целом на протяжении довольно длительных отрезков пути можно свободно поддерживать скорость 80 км/ч и выше.

Для меня это был уникальный, неповторимый опыт, на протяжении всего переезда через Колыму по «дороге костей» у меня то и дело захватывало дух. «Дорога смерти» или «Колымский тракт», ведущий на запад, — это еще и путешествие назад во времени. Чем дальше вы отдаляетесь от Магадана, тем больше кажется, что вы вернулись во времена СССР, это ощущение достигает максимума в поселке Артык, а затем постепенно все возвращается на свое место.

Колымский тракт — дорога очень тихая, с разбросанными повсюду надгробиями и памятниками, поэтому смысл смерти здесь воспринимается особенно четко. Жители Сахи, проходя этот путь, имеют обычай оставлять в дар земле часть своей пищи как знак своего предрасположения, так как говорят, что души заключенных, умерших при строительстве этой дороги и похороненных здесь же под дорожным полотном, претендуют на пошлину. Каждый год здесь происходит большое количество аварий, несчастных случаев, в том числе и со смертельным исходом. Местные жители связывают эти факты с волей тех самых душ, живущих под асфальтом среди земли и костей.

Эта трасса пересекает один из наиболее непроходимых и диких регионов, который я когда-либо видел. Размером как вся центральная Европа, с сотнями километров лесов, гор и рек. И все же красота Колымы состоит в ее людях, которые еще не сбежали и живут здесь, разбросанные по двум десяткам городков и поселков. Проходя по Колыме пешком, есть возможность сконцентрировать свое внимание не только на пейзажах, но и на людях. Это позволяет получить представление о местном укладе жизни — воистину на грани вообразимого! Колыма — это «must» (англ. — долг), который должен исполнить каждый, кто считает себя путешественником.

На Колыме слово «турист» присутствует только в словаре, который я доставал время от времени, чтобы не показаться пещерным человеком. Здесь люди называют тебя «путешественник». 99% населения никогда не видели иностранца, и, вероятно, даже ни разу не выезжали из России, а те, кто это сделал, больше никогда сюда не вернулись. У тех, кто живет здесь, действительно смутное представление о том, что происходит вне «Занавеса». Но здесь не Африка, где нет времени на школу и надо думать о воде, здесь мы находимся в одном из богатейших мест на планете, где заработные платы одни из самых высоких. Все здесь ходят в школу и получают диплом. Разница между нами и ними, я думаю, состоит в качестве обучения и общего информационного уровня. На вопрос «Почему рухнул Советский Союз?» никто из людей, которых я об этом спрашивал, не смог дать вразумительный ответ. Однако многие здесь знают о Челентано, Интернационале, Белуччи и даже о «Зеро Ассолуто» (итальянская рок-группа. — *Прим. пер.*). Хотя на вопрос о Берлускони многие давали ответ, что он был повешен в 1944 году — неожиданная параллель, хотя в данном случае, возможно, не слишком ошибочная.

На протяжении пути в 2400 км меня останавливали сотни людей, чтобы просто пожать мне руку, одарить меня своей улыбкой или пригласить меня что-нибудь съесть или выпить. В течение 17 дней пути мне редко приходилось за что-то платить, а за последующие девять дней я вообще не потратил ни копейки. Колыма значительно отличается от того, что обычно пишут о ней в интернете, и от суждения самих русских о ней и о себе в целом…

Я уезжал с тревогой и страхом, все деньги держал спрятанными в поясе, и нож — постоянно под рукой. А в конечном итоге я больше не скрываю денег, что уж говорить о том, чтоб использовать нож! Не считая нескольких действительно опасных пьяниц, которые изредка попадались в небольших деревнях населением до 1000 жителей, в целом я бы сказал, что Колыма — это достаточно безопасное место и что люди здесь действительно готовы помочь и показать свой мир, а языковой барьер совершенно не составляет проблемы, так как русские — как неаполитанцы, всегда найдут способ объясниться и дать тебе то, что нужно, без намерения обмануть.

С технически-организационной точки зрения, я уехал в 6:30 утра 10 июля 2012 года со страхом вскоре повернуть обратно. Старался выделяться как можно меньше, хотя это было весьма трудной задачей. На 2000 км всего лишь одна дорога. Вся жизнь здесь крутится возле этой дороги, и нет пути для бегства. Тем утром я простоял на трассе 2 часа, прежде чем кто-либо остановился. Тринадцатая по счету. В целом неплохо, думал, будет хуже. Самое трудное — это привыкнуть к лицам русских и понять, что за этой непроницаемой маской скрывается доброжелательный человек, готовый помочь. У русских нет полумер, либо они — ангелы, либо — бесы. И поэтому с ними нужно уметь быть деликатным, как туалетная бумага, или грубым, как наждачная, когда надо делать ноги. Сейчас я могу сказать, что был, вероятно, удачливым. Все зависит от того, как ты себя поставишь, или просто от везения.

Я уезжал из Магадана, зная шесть фраз по-русски. Проведя три недели, то говоря по-русски, то выражаясь, как обезьяна, с помощью жестов или рисунков на песке, могу с гордостью сказать, что теперь я в состоянии поддерживать элементарный разговор в течение 30 минут. Русский язык, хотя и очень трудный, невероятно захватывающий, и, проникнув в голову, уже не отпускает. И потом, женщины этой страны настолько интересны, что стоит немного лучше говорить по-русски. После 2000

тысяч километров то, что должно было быть моей главной проблемой, — язык — оказалось простой формальностью.

Первый час я провел, скрываясь в кустах обочины, и как только слышал звук протекторов, бросался к дороге. Потом мне надоело, и я сказал себе — «или все, или ничего!», — если я буду так прятаться на протяжении остальных 15 000 км, закончу как мишень для охотников. Самые мрачные паранойи нападают одновременно. Неистовые, сумасшедшие, которые шатаются, как пьяные, в 6 часов утра. Бродячие собаки в поисках пищи, охотники, медведи, волки и так далее. Все, что появляется перед глазами, становится потенциальным противником. В момент отправления не чувствуешь себя одиноким, есть ты — и тысяча монстров, которые тебе мерещатся за каждым поворотом. Момент отправления — действительно самый критический. Потом первая машина останавливается…

Что делать? Посмотрим, что скажут. Из машины выходят два подозрительных персонажа. Я даже не успел понять, почему они вышли, разве они не могли говорить со мной через окошко? Оказывается, они вышли любезно открыть мне заднюю дверь машины, чтобы я мог положить туда рюкзак. «Сусуман», — говорю я. Они продолжают кивать мне, давая понять, чтобы я положил рюкзак и сел. Я ни за что не сяду, если они не скажут мне, куда едут. Повторяю громче… «Откуда идешь?» — спрашивает один из них, потом объясняет. Оказалось, они не едут в Сусуман, но поскольку дорога одна, они могут подбросить меня на 350 км. Неплохо для первого дня…

Когда садишься в машину с незнакомцами, первое что просишь — сигарету, чтобы завязать разговор с водителем и ослабить напряжение. В России практически невозможно найти водителя, который не курит или не позволяет курить. Какое счастье!

Радость от того, что наконец-то сел в машину, быстро проходит. Чуть более заметным и глубоким чувством становится сомнение. После первоначальной эйфории задаешься вопросом — что за люди перед тобой, не попал ли ты «из огня да в полымя»? Поэтому и нужна сигарета. Понять, кто они — свои или чужие, что они от тебя хотят, можно ли им доверять. Если у них мирные намерения, то это легко понять, задав простой вопрос: «Можно курить?», и после ответа — «Конечно!» — что значит — «Само собой!», «Даже не стоит спрашивать», ситуация становится спокойной, и больше нет необходимости задавать вопросы. Если им будет интересно, они сами зададут вопросы, если нет — дадут отдохнуть.

Для русских непостижим факт того, что у итальянского парня 29 лет нет детей, работы, жены и одет он, как Арлекин, да к тому же проводит свое время в таинственной и неизведанной России… Настоящий русский всегда поможет, угостит тем, что есть — малым, если есть мало, многим — если есть много, не даст тебе платить за что-нибудь в магазине — истинный русский всегда скажет: «Нормально!».

Как только садишься в машину, русские тут же заботятся о том, чтобы найти автомобиль или грузовик для доставки тебя в следующий город. Если позволите, то я хотел бы предостеречь вас от повторения той ошибки, которую сделал я, сев в большегрузную фуру — они движутся на невероятно медленной скорости, и в течение нескольких часов я был вынужден слушать музыкальный хит-парад самых ужасных русских поп-групп.

Я покрыл первых 650 км за 17 ч. 15 мин., приехав в Сусуман ровно в полночь. Там мне вышла навстречу милая семья, состоящая из матери и дочери. Только после моего выхода из грузовика и должных презентаций я отдал себе отчет, в каком дьявольском месте оказался — вокруг меня серые здания из цементных блоков, в основном необитаемые, с выбитыми окнами и дверями и выросшими внутри деревьями. И все же здесь кто-то живет! Добро пожаловать в Сусуман — место, где «реальность значительно круче воображения!»

Следуя за милой парой, пытаюсь осмотреться и понять, где я оказался. Сусуман в 00:17 ночи выглядит действительно страшно, как в фильме ужасов. Иду мимо завалов мусора, бродячих собак, 40-сантиметровой травы, каркасов брошенных машин, автомобильных покрышек размером в человеческий рост, разбитых цветочных горшков…

Сусуман — это свалка под открытым небом. Ручьи здесь — цвета крови, из-за ртути, использовавшейся при отделении золота от породы. Это одно из самых богатых и в то же время зараженных мест России.

Сусуман — основное место всей золотодобывающей промышленности России. Когда-то здесь жило около 20.000 человек. Сегодня, если не считать бродячих собак, зомби с бутылками водки в руке и рабочих, живущих в металлических коробках на золотых приисках, здесь проживает всего около 8000 человек, хотя из прогулок по нему складывается ощущение, что людей здесь намного меньше.

В поселке, где вода стоит 3 евро за бутылку, килограмм яблок 8 евро, интернет «летает» со скоростью 3 кбит/с и стоит дороже 50 евро в месяц, — непонятно зачем присутствуют все три основные телефонные компании России, ведущие войну за «огромное» количество пользователей, «жадных до современных технологий».

Сусуман кажется деревней из «Шоу Трумана». Все здесь похоже на спектакль — существуют нотариусы, адвокаты, инженеры, архитекторы, геодезисты, почтовое отделение, отделение милиции, банк, но при посещении этих заведений мысль, что здесь можно нормально работать, кажется чистой демагогией. Полиция даже не наделена компьютером. На почте стоят компьютеры, которые похожи на «Commodore 64», если кто-то их еще помнит. Я посетил рабочую студию архитекторов, инженеров и геодезистов — столик, пара стульев, бумажные брошюры и несколько растений для фона. Это больше похоже на тюремную камеру, чем на студию для профессиональных исследований.

Тем не менее в этом месте я встретил невероятную семью, которая дала мне почувствовать себя как дома. Хотя я и прибыл поздно ночью, войдя в дом, я увидел ломившейся от яств стол, достойный русского гостеприимства.

В течение двух дней мне показывали город, кормили до отвала, при этом не прося ни копейки, а когда я собирался уходить, то мне даже хотели дать 1000 рублей, которые я не имел наглости принять.

Оставив Сусуман, я отправился в Усть-Неру, до которой так и не смог добраться в течение дня, хотя расстояние было всего лишь 380 км. В этот раз меня подбросили двое двадцатилетних парней, два брата. Объясняю им, что хочу попасть также в Кадыкчан — город-призрак (в переводе с эвенского — «долина смерти». — *Прим. пер.*), чтобы сделать пару снимков. К моему удивлению, они сообщают, что там еще кто-то живет. Говорят, что там есть человек, который отказался оттуда уезжать, хотя там нет ни электричества, ни газа, ни канализации. Наверное, для русских, рожденных здесь и переживших СССР, такие удобства много не значат.

Ребята едут в Артык, что в 150 км от Кадыкчана, однако они готовы сделать крюк туда, чтобы познакомить меня с этим человеком. Прибыв в город, я убедился в том, что он достоин своего названия. Съехав с главной дороги, мы оказались на другой, грунтовой, длинной в 3 км, погруженной в густой туман. Время от времени на обочине дороги я различал каркасы грузовиков, разные металлические детали, пустые дома и даже один танк.

Туман тем временем становился все гуще. Продвигались мы со скоростью километров двадцать в час, постоянно подпрыгивая на колдобинах. На какой-то момент я даже утратил ощущение реальности, настолько все казалось сюрреалистичным. Но вскоре, как только мы пересекли маленький ручей, туман вдруг исчез, и, как по мановению волшебной палочки, проявилось все величие этого потерянного ковчега. Передо мной возникли построенные в чистом советском стиле многоэтажные казармы, окруженные плотной растительностью, сделав пейзаж похожим на фото военных лет.

Похоже, я снова попал в прошлое — чуть позже внутри заброшенной школы я нашел календарь за 1993 год. Однако ребята не спешат останавливаться, а едут прямо к единственному остававшемуся жителю города. Я спрашивал себя, кто может быть таким сумасшедшим, чтоб жить в таком жутком и мрачном месте, — что же толкало его на это?

На фоне всего происходящего у меня возникают смутные сомнения — что, если это все подстава!? Что, если они завезли меня сюда, чтобы ограбить!? Поэтому я и держу при себе нож…

Приезжаем на место, выходим из машины. Нам навстречу выходят трое. Я определенно напуган! Скручиваю сигарету, чтобы снять напряжение. Они подходят, мы здороваемся, представляемся, после чего я немного расслабляюсь. Мне дают знак следовать за ними. Зажигаю сигарету. Невероятно, но я попал на банкет из чая, хлеба и колбасы!..

Дом представлял из себя деревянную хижину, с буржуйкой, углем, столом и тремя кроватями. На стенах — календари с голыми женщинами, и в дополнение — гигантская фотография Сталина в центре. Воздух был душный, несвежий с большой концентрацией дыма, запахом угля и масляных ламп. Я дышал «советским» воздухом!

Внешность человека, сидевшего напротив меня, прекрасно соответствовала мрачной обстановке комнаты, освещенной тусклым светом из небольшого окошка, покрытого толстым слоем угольной пыли. Пятеро уселись и начали спокойно обсуждать свои дела, не обращая внимания на то, что я делаю.

Набравшись смелости, спрашиваю, можно ли сделать пару снимков. Ответ получаю положительный. Затем они продолжают разговор.

Более внимательно рассматриваю хозяина — я бы сказал, скромный человек, лет шестидесяти, может, меньше. Высокий и худой, глаза серо-зеленые, лицо покрыто морщинами, нанесенными временем, темная кожа цвета кофе с молоком, усы и борода выглядят довольно ухоженно, камуфляжная рубашка и штаны. Курит сигарету за сигаретой. Редкие улыбки в мою сторону.

Смотрю на часы. Уже два, а я еще должен осмотреть город и отправится в Усть-Неру. Однако я не могу просто попрощаться и уйти, это было бы неуважительно. Придется их ждать. Еще полчаса сижу молча, чувствуя себя несколько глупо. Наконец Сергей, так его звали, задает мне первый вопрос.

Так началось мое десятиминутное интервью у этого «живого музея», который не покинул город, даже когда правительство намеренно отрезало газ, свет и питьевую воду. Он выживает с помощью угля и генератора. У него нет уборной, и он говорит, что шестидесятиградусные морозы зимой являются хорошим стимулом для сдерживания естественных потребностей.

С удивлением понимаю, что это не классический отшельник, который принял изоляцию от общества как смысл жизни. У него есть семья, дети, которые живут в большом городе за тысячи километров от него. Я не осмелился спросить его, в каких он с ними отношениях, почему он здесь, а не там, — мне достаточно того, что я услышал. Еще он сказал мне, что 40 лет работал на добыче угля, когда в этом городе проживало 80 000 человек, и что сейчас живет на пенсию в 500 евро.

Я бы сказал, что это довольно приличная цифра, если сравнивать с Италией, но даже в районе Зен в Палермо (один из беднейших кварталов в Италии. — *Прим. пер.*) люди не живут в таких условиях.

Обнаруживаю для себя, что русским нравится говорить о деньгах, и при этом они не стесняются рассказывать, сколько зарабатывают. Задаю вопрос, как ему удается жить в таких условиях в зимний период? Он смотрит на меня, смеясь, и говорит: «Нормально!». «Ничего особенного, — объясняет, — буржуйка работает 24 часа в сутки 8 месяцев в году». Спрашиваю его — как ему жилось во время коммунизма? Вздыхает и отвечает на мой вопрос банальным «Очень хорошо»…

Два брата предлагают подбросить меня до Артыка и говорят мне, что они готовы подождать около часа, если я хочу осмотреть город. С радостью я соглашаюсь. Прогулка по этому городу — прямое путешествие в прошлое. Жара дополняет выразительную тишину, изредка прерываемую лаем собак. Борюсь с оводами и комарами огромных размеров среди руин советской архитектуры. Город-призрак — одно из самых впечатляющих и запоминающихся зрелищ, которое я когда либо видел в своей жизни…

В 18:30 добираемся до Артыка. Ребята говорят мне, что если мне не удастся поймать машину в Усть-Неру, я смогу им позвонить, и они приютят меня.

Артык — поселок примерно в 800 жителей — возвращение во времени примерно на 30 лет назад. Нет ни банков, ни телефона, ни интернета. Есть только один телефон-автомат.

Артык напоминает фотографии, получаемые с Луны. Зона, постоянно окутанная густой дымкой, которая делает солнце красным шаром, и на него легко смотреть невооруженным глазом. Все покрыто черной пылью, производимый угольными фабриками. Здесь все черным-черно — растения, дороги, дома и даже люди. Неба в Артыке не видно. Мрачное место, которое напомнило мне фильм «От заката до рассвета».

Один-два прохожих, пару велосипедистов и десяток машин — вот все, что я увидел в Артыке за три часа. Один страшный и пьяный мужик позвал меня к себе домой. Я отказался. Тогда он вошел в дом и вышел с пистолетом. Не знаю, какие у него были намерения, но я взял свой рюкзак и убежал в кусты.

Пунцовое солнце, кажется, предвещает ночь крови, вампиров и зомби, а я здесь один в 15 000 км от дома, сижу у дороги и жду, чтобы кто-нибудь увез меня из этого кошмарного места.

Около 22:30 одна старуха дала мне знак приблизиться. Я подхожу к ней. Она приглашает меня к себе на работу. На самом деле она уже на пенсии, но поскольку ей нечего делать, она проводит время там. Это каморка, откуда она управляет тем самым телефоном-автоматом. Там есть телевизор и диван. Предлагает позвонить двум братьям, но никто не отвечает. Не особо беспокоясь, она дает мне понять, что я могу остаться. Пора снять рюкзак и вымыть руки. Она ушла в сад нарвать для меня огурцов и помидоров — полностью натуральные, но учитывая «чистейший» воздух, которым дышится в этих местах, нужно иметь мужество, чтобы есть их. Она принесла мне хлеб и китайский суп, в который нужно только добавить горячей воды и оп-ля!!! Сажусь ужинать обслуженный и всячески облагодетельствованный бабулей шестидесяти лет, которая выглядит по меньшей мере на девяносто. Изрезанное глубокими морщинами лицо, грубые руки, глаза цвета серого льда, зубов — с десяток, не больше. Завязался тридцатиминутный разговор, который перешел в настоящее интервью, пожалуй, самое искреннее и настоящее в моей жизни.

Артык стал для меня поворотным моментом. В Артыке я чуть было не сдался и не повернул назад. Я был исчерпан, больше психологически, чем физически. Меня все начало раздражать — еда, которую мне предлагали, поездки на попутках. Мне с трудом удавалось ослабить напряжение, скручивая папиросу за папиросой. «Это — не жизнь!» — говорил я себе.

В Артыке случилось что-то, что я не могу объяснить, здесь произошло мое психологическое падение на самое дно, здесь я дошел самой низшей точки моего путешествия, ниже которой — ад, но затем, понемногу, моя паранойя начала испаряться. И все благодаря этой старушке! Пока я с ней общался и слушал ее речь, пока она рассказывала мне о Советском Союзе, мой дух поднимался все выше по лестнице. Я ощутил полное отсутствие страха и предрассудков, что сделало меня невозмутимым и в то же время ошеломило меня.

Жизнь, проведенная в поселке в исторический период, когда никто не знал ничего, что происходит вне собственного жизненного пространства, — тот факт, что я представлял для этой старушки первого иностранца, с которым она говорила, — все это было завораживающим. В тот момент не было ни личностной, ни социальной, ни культурной разницы. Мы представляли собой двух людей, и не имело никакого значения, что я был иностранцем из будущего.

Когда я спросил, есть ли у нее интернет, она посмотрела на меня, прищурившись, как бы пытаясь понять, потом очертила в воздухе прямоугольник, как бы изображая экран, и спрашивая — это ли? Нет, этого нет…

По многим причинам время в Артыке остановилось тридцать лет назад, а эта шестидесятилетняя женщина, не зная другого языка, кроме русского, не испытывая никакого страха, позаботилась о том, чтоб привести меня к себе в дом, накормить и дать мне все удобства. Я спал в ее кровати, а она на матрасе из джута, грязного, как земля этого призрачного места, которому она принадлежала…

В восемь утра она меня будит и говорит, что нашла мне машину в Усть-Неру, а также предлагает 1000 рублей, которые я, естественно, отверг. Тогда она пишет свой адрес и просит отправить ей открытку из Италии. Ее звали Валентина, и для меня она оказалась еще одним примером «человека-музея», хранящего в себе частицу ушедшей эпохи. Валентина оказалась для меня самым ярким образцом того, какой была «школа жизни» СССР, и я буду по гроб жизни благодарен ей, что увидел эту сторону мира, неизвестную для многих людей.

Я приехал в Усть-Неру примерно через два часа, оставив позади первый участок Колымы длиной 1012 км. Усть-Нера — довольно мрачное место, расположенное в узкой долине, окруженной бесконечными горными грядами и красивой нетронутой природой. Дома построены на сваях, а трубопроводы идут по воздуху вместо того, чтобы быть под землей, — так они защищены от вечной мерзлоты.

Складывается ощущение, что ходишь по космическому кораблю, прогуливаясь в центре города, хотя центра-то толком и нет. Есть 400-метровая улица, вокруг которой и идет вся жизнь. Есть китайский ресторанчик с не очень китайскими ценами — 14 евро тарелка спагетти, 22 евро за тарелочку блинчиков с начинкой.

Все улицы пересечены гигантскими трубами в основном черного цвета. Тут все черное, наверное, потому, что название города происходит от названия реки Неры (nera по-итальянски — «черная». — *Прим. пер.*). Усть-Нера — тихий городок в 15000 жителей, где пиво в пабе может стоить 12 евро потому, что здесь, как и в Сусумане, коэффициент надбавки по зарплате равен 8. Это означает, что если вы зарабатываете 200 евро в месяц, то получаете 1600.

Семья, предоставившая мне кров, состояла из бабушки и дедушки, двух детей и мамы с папой. Ей 32, а ему 24. Она работает преподавателем английского языка (единственным в городе), а он — водителем цистерны, которая поливает улицы водой, очищая их от черной токсичной пыли. Я должен был остаться только на одну ночь, а закончилось тем, что прожил у них четыре дня, потому что они не хотели, чтобы я уезжал. Мне пришлось подчиниться священным законам водки. Трое мужчин на два литра водки. Сказать «нет» — невозможно. Из строя выходил первым, пьяным в стельку. Мы приготовили пиццу — довольно неплохую, учитывая тот факт, что не удалось найти моцареллы и базилика.

На следующий день мы поехали на машине в горы. Несмотря на присутствие двух маленьких детей, водку мы дома не оставили. В течении всех четырех дней я должен был подчиняться следующему правилу: три стопарика водки перед едой, по одному в минуту, а потом можно было есть. Это был суп, пицца, или какое-то другое блюдо, неважно — главное, чтобы рюмки постоянно опрокидывались. Никакие возражения не принимаются!

В последний день меня взяли с собой в русскую баню. Действительно здорово! Сорокаминутная порка задницы и спины при температуре 90 градусов, а затем — прыжок в восьмиградусную реку! Естественно, не без изрядного количества алкоголя, как будто мы мало выпили за последние три дня. К счастью, я смог убедить их сделать выбор в пользу скромного пива.

В Усть-Нере можно быть случайно остановленными полицией, но не для проверки документов, а для того чтобы они могли сделать пару снимков с тобой. Или же зайти в продуктовую лавку и, только сказав слово «Italiano», быть приглашенным продавщицей выпить кофе на заднем дворике. Также быть остановленным на улице пацаном, который приглашает тебя к себе, а потом оказывается, что это сиротский приют, и ты проводишь весь день за питьем кофе и разговорами с социальными работниками детдома. В Усть-Нере также может случится, что к тебе пойдут и предложат покурить марихуану или найти ее для вас, и ты с улыбкой и сожалением должен объяснять, что куришь мелко нарезанные листья тимьяна и что у тебя нет намерения курить дурь, после чего видеть в их глазах скорбь, но не потому, что не куришь дурь, а потому что просто отказался покурить с ними.

Может случиться зайти в автобус и не заплатить за проезд только потому, что ты итальянец, и все знают итальянскую сборную, и никто не болел за Испанию.

Как-то, во время прогулок по улице с хозяйкой квартиры, в которой я остановился, нам случилось повстречать 28-летнюю подругу хозяйки. При первой встрече она ограничилась приветствием в виде легкого взмаха руки в мою сторону, так как еще не знала, кто я. Зато во второй раз, когда она уже была в курсе, — это был горячий двойной поцелуй в щеки с подпрыгиванием на 10 см!

Я думаю, что если итальянец, попавший в эти края, скажет, что ему нужен белый конь, — ему его найдут! Ну, или, по крайней мере, что-то похожее. Когда я покидал Усть-Неру, мне организовали машину до Томтора (390 км), — естественно, я не заплатил ни копейки.

Вторая часть трассы «Колыма» от Усть-Неры до Якутска — столицы Якутии, ставшей знаменитой благодаря настольной игре «Риск», — тянется на 1000 км. К ним следует добавить еще четыре сотни, если хотите совершить небольшой крюк, как сделал я, чтобы посетить поселок Оймякон, где был зарегистрирован абсолютный рекорд для населенного пункта — самая низкая температура в мире (-71,2 °C). Поэтому каждую зиму в Оймякон съезжаются десятки отчаянных путешественников, зато летом сюда никто, по крайней мере, автостопом, не приезжает. Я — точно первый, как мне сказала старушка в Томторе. От Томтора до Оймякона 37 км «чистого сафари», и всего две-три машины в день, которые едут туда или обратно.

В Усть-Нере я сажусь в фургон советского образца и впервые погружаюсь в культуру республики Саха, с ее языком, сильно отличающимся от русского, чем-то похожим на турецкий. Нас девять в машине. Я сижу в проходе на офисном кресле, используемом в качестве сиденья, — и, конечно же, без ремня безопасности. Другим посчастливилось ехать на сиденьях, прикрепленных к кузову автомобиля. В Нидерландах водитель был бы за это уже арестован, в Италии — остановлен и оштрафован. Здесь же полиции просто не существует, ремни безопасности являются ненужной частью мебели или украшением, и используются только в редких случаях, когда есть вероятность встретить полицию.

Поездка напряженная. Дорога очень плохая, если сравнивать с той, по которой я ехал до сих пор из Магадана, однако очень хорошая по сравнению с той, что меня ждет впереди. Постоянное болтание из стороны в сторону вместе с сиденьем напоминает мне мои золотые годы, когда я ходил в луна-парк, и тот аттракцион с крутящимся полом, где нужно удержаться на ногах.

На протяжении 240 км нет ничего, абсолютно ничего, только мы и дорога. Пересекаем лес карликовых елей, в свете солнца они словно пылают огнем. Долина расширилась, и горизонт заметно отдалился. Солнце — белый шар, воздух сухой, на термометре

тридцать один градус, а внутри фургона — все тридцать девять. Окна есть только впереди, но поднимающаяся из-под колес пыль находит способ проникнуть повсюду, образуя слой грязи на потной коже.

К такому испытанию нервов я не привык, но у меня нет другого выбора. За последние шесть часов я не видел на дороге больше ни одного автомобиля ни в ту, ни в другую сторону. У меня с собой только литр воды, и я осознаю, что если бы не этот фургон, я умер бы от жажды или был съеден каким-нибудь медведем. Это немного меня утешает.

Надеюсь, одна из этих святых женщин рядом со мной захочет в туалет… Возможно ли, что в этих местах женщины не писают? Глядя на них, мне кажется, что так и есть. Похоже, усталость их не особо беспокоит. Их темные глаза, очертаниями напоминающие гондолы, отстранены и лишены всякого выражения, — возможно, женщины слегка отупели от невыносимой жары. Наконец, не выдержав, спрашиваю, можно ли остановиться, чтобы выкурить сигаретку? Мне отвечают, что я могу спокойно курить внутри. Никто не возражает. Черт! Забыл, что в России сложно запретить это делать… «Господи! Почему я не придумал чего-нибудь другого?!» Покурить и сделать это адское место жары и грязи еще и газовой камерой?! Нет, такого желания я абсолютно не имею!!! Хуже не придумаешь — ни покурить, ни сходить в туалет…

В конце концов, после девяти часов жуткого кошмара, этот гад-водитель (другое слово трудно подобрать) решает остановить машину. «Черт возьми! — говорю я, — наконец-то, этому дьяволу захотелось отлить!» Но не успел я закончить предложение, вижу — он снова возвращается в машину: оказывается, он останавливался только затем, чтобы проверить колеса. Стремглав выскакиваю наружу, глубоко вдыхаю аромат чистой природы и снова возвращаюсь в газовую камеру, чтобы занять место на своей личной «американской горке».

Это не шутка. В течение всей изнурительной поездки, которая длилась 14 часов, я преодолел самую непроходимую дорогу из всех, что я когда-либо видел. Мы пересекли длинные языки льда толщиной два метра, прокатились на русских горках из грязи и гравия, перешли вброд два ручья и три реки, так как мосты здесь — архитектурное дополнение к окружающему пейзажу, такая же бесполезная вещь, как и ремни безопасности в машине. Могу с уверенностью утверждать, что прибыл в Томтор в таком психофизиологическом состоянии, которое не сравнится даже с состоянием после посещения рейв-дискотеки.

Приехав в Томтор в час ночи, неожиданно узнаю, что та, которая должна была меня приютить, просит за это 500 рублей (12 евро). Я, конечно же, отказываюсь. Это дело принципа. После этого начинается нелепая серия звонков между водителем «грузового вагона», на котором я приехал, и с которым мы едва ли понимаем друг друга, и моей подругой-переводчиком Аугиль (преподавательницей английского, у которой я гостил в Усть-Нере). Она переводила мне то, что говорит Сергей (водитель) и некоторые люди, чьи контакты были у меня в телефонной книжке. После 15 минут перекрестных разговоров: звонок одному, затем другому для того, чтобы перевести, что сказал первый и т. д. — ничего, все впустую. Не нахожу никого, у кого могу переночевать. Объясняю Сергею, что это не проблема — у меня есть палатка, и я могу расположиться, где хочу. Ночь, мы в поселке в 1000 жителей. Что тут может произойти? Его взгляд явственно выражает его мысль — «этот итальянец явно не понимает, где находится».

Между тем фургон, в котором я просидел уже более 15 часов, стоит припаркованный на стоянке перед каким-то деревянным бараком. Больше часа ночи, но все еще светло. Из ниоткуда появляются двое, явно пьяные. Пошатываясь, приближаются к машине и, упершись своими растопыренными клешнями в водительское стекло, требуют, чтобы им открыли. Хотят, чтобы их подбросили куда-то. Их речь больше похожа на хрюканье, в котором изредка мелькают звуки, напоминающие слова. Командир Сергей делает им вежливый знак удалиться, но им явно пофигу. Шоу начинается. Шоу по-русски из матерных слов, которое мне представляется скорее пафосным, чем веселым — десять слов, семь из которых — ругательства. Начинают толкать фургон с обеих сторон, пытаясь раскачать как можно сильнее…

Тут я уже забеспокоился, — конечно, больше за себя, чем за фургон. Смотрю на Сергея — никакой реакции, похоже он к этому привык. Начинаю понимать, что, наверное, не стоит ставить палатку в поселке, прошу Сергея отвезти меня в лес. Он смотрит на меня, моргая глазами, думая, что, может быть, неправильно понял. Затем сухим голосом, даже с некоторой угрозой восклицает: «Что!?» — смотрит в сторону леса и продолжает: «Там медведи!» «Черт возьми! — думаю. — Придется выбирать между голодным медведем и двумя алкоголиками»…

Говорю Сергею, что предпочитаю медведя, но он не хочет даже этого слышать. Включает заднюю передачу и давит на газ. Двое «животных», как могут, цепляются за фургон, но после очередной порции матерных слов падают на землю…

Сергей устал, у него больше нет никакого желания возиться со мной, и я его понимаю. Привозит меня в гостевой дом, говорит, что заплатит за меня. Я вынужден согласиться, хотя такой вариант не очень-то мне по душе. Завтра в семь ему вставать на работу. Так заканчивается этот вечер, без лишних слов, без «если» и без «но». Кровать — обыкновенный жесткий матрас на полу, но меня и это радует.

На следующий день просыпаюсь в восемь. В 8:15 Сергей приезжает за мной, чтобы отвезти меня в центр, если это можно назвать центром. Томтор — это деревушка, с какой стороны ни посмотри. Я поражаюсь тому, что здесь есть даже банк, — пожалуй, самый красивый из всех, что я когда-либо видел: небольшой деревянный домик цвета морской волны, с красной крышей, тоже из дерева. Еще есть продуктовый магазин с невероятными ценами. Такими, что приблизившись, я тут же отдаляюсь, в точном соответствии с третьим законом динамики.

В Томторе я сразу же встречаюсь с единственным человеком, который говорит по-английски и преподает его здесь уже 25 лет. Сразу же обращает на себя внимание жесткость ее характера и поведения в отношении ко мне, так же, наверное, она общается и

со своими учениками. Первым делом она ведет меня к боссу города, так называемому мэру. Оказывается, в таких местах тоже есть мэры, хотя мне это кажется пустым разбазариванием денег.

Это молодой человек. Точно моложе тридцати. Бронзовая кожа, узкий разрез глаз цвета черного дерева. В общем, настоящий якут. Во время посещения его офиса у меня возникло ощущение, что делать там особо нечего. Даже в Сусумане я не видел столь скудного офиса, мне он показался похожим на временное жилье жертв землетрясения.

Немного поговорили о проблемах поселка, его перспективах. Производит впечатление оптимиста и на вопрос о том, как живется в месте настолько изолированном, с подобными санитарно-гигиеническими и климатическими условиями, он смотрит на меня и немного раздраженно отвечает: «Живется…» Мне не нужно много времени, чтобы понять, что он не очень рад нашему разговору, поэтому раскланиваюсь в лучших дипломатических традициях и покидаю сцену.

Оказавшись на улице, учитель ведет меня к своей школе. Встреча с ее учениками всех возрастов — очень мило. Они все этнические якуты. Большинство из них даже не знают русского языка, но они учат его в школе. Играем во всевозможные настольные игры и много фотографируемся. 15 минут я чувствую себя настоящей звездой, ухожу довольный. Это была очень неплохая школа, скажу я вам, даже получше, чем многие в Италии.

Выйдя из школы, учительница дала мне понять, что она уже организовала нашу дальнейшую программу: музей известных людей Томтора, краеведческий музей и, наконец, музей льда.

Кое-что из того, что я увидел, мне показалось немного смешным, например, обломки сбитых самолетов, которые были выставлены как реликвии, но я знаю, что для этих людей все это представляет их сущность, их землю и историю. Мне показали тех, кто воевал на войне и был награжден за храбрость, и тех, кто принимал участие в зимних Олимпийских играх и даже выиграл медали.

Интересная вещь, которая меня поразила в Томторе, — что средняя продолжительность жизни здесь исключительно высока, достигает 92-х лет, с 18 долгожителями (более 100 лет), притом что средняя продолжительность жизни в России менее 70 лет. Мне объясняют, что несмотря на плохие гигиенические условия (нет канализации), холодный климат, вирусы и загрязняющие вещества, сельская жизнь, связанная с энергией земли, делает жителей Томтора абсолютными рекордсменами по продолжительности жизни среди всего населения России.

Я действительно ценю усилия двух бабушек, которые в своем почтенном возрасте восьмидесяти лет заведуют краеведческим музеем и пытаются показать мне, сколько всего там интересного. Но когда мне демонстрируют чучела различной дичи и объясняют, что это — «медведь», это — «лиса», а это — «олень», будто я приехал из пустыни Тимбукту, я в очередной раз «разыгрываю дипломатический козырь», надеясь, что по крайней мере в музее льда будет интереснее.

Так оно и оказалось. Жители вырыли туннель в горе и используют его в качестве холодильника в летнее время. Уже через пару метров вглубь горы температура опускается с 35 до -10 градусов.

Стены туннеля полностью покрыты льдом и сталактитами. Меня поразила восхитительная геометрия форм, которые способна создать мать-природа в соответствии с фрактальной теорией Мандельброта.

Через 10 минут энтузиазм остывает. Несмотря на то, что мне дали леопардовую курточку, я начинаю стучать зубами. Бегом к спасительной жаре тропических степей Томтора!

После экскурсии благодарю учительницу и говорю, что должен ехать в Оймякон. Она, посмотрев на меня немного заговорщическим взглядом, говорит: «Смотри, автомобиль до Оймякона уже тебя ждет». Я в недоумении — «Что?!» Каким-то образом она смогла найти для меня машину, которая идет в Оймякон, хотя я об этом даже ничего не знал. Снова благодарю.

Взбираюсь на повозку, поскольку это все-таки не совсем автомобиль, и оказываюсь в обществе двух милых дам лет девяноста, они улыбаются и спрашивают, откуда я. Потребовалось некоторое время, чтобы объяснить, где это — Италия, затем вдруг всплывает — «Челентано!». Черт бы побрал этого Челентано! Кто-нибудь мне может объяснить, почему он настолько знаменит, что его знают даже в Томторе!? Если бы я был Челентано, я бы организовал тур — «Челентано на Колыме!»…

Примерно через 90 минут приезжаю в Оймякон, проехав по дороге, состояние которой я больше не хочу комментировать.

С самого детства Оймякон представлял для меня изолированную точку в большом папином Атласе мира, который я часто листал, еще сидя на горшке. Мое воображение рисовало затерянное место, где зимой температура воздуха настолько низкая, что даже водка замерзает через 12 минут, а выдыхаемый воздух обретает плоть, превращаясь в ледяное облако синего цвета.

Вообще-то, вначале я мечтал поехать в Верхоянск, но когда узнал, что туда не ведут никакие дороги, а только ледяные реки зимой и бурные потоки воды летом, моя мечта достичь автостопом самое холодное населенное место на планете трансформировалась в более скромный проект — посещение Оймякона. Ровно через 10 лет после того, как в возрасте 19 лет я добрался до вершины горы Кала Паттар в Гималаях (Непал), пришел черед реализоваться следующей мечте моей жизни — попасть в ту самую точку на помятой странице папиного атласа.

Рассказать про Оймякон особо нечего. Деревушка из 20 домов, 500 человек населения. Местные жители проводят летнее время, работая по 18 часов в лесу, заготавливая дрова на зиму, еще запасают сено для коров и сушат тонны навоза, который

используется в качестве топлива и для теплоизоляции стен домов, вместо обычного асбеста.

Стоит сказать пару слов о Тамаре и ее муже, у которых здесь гостевой дом, где останавливаются с десяток туристов в год. В силу обстоятельств я должен был там переночевать, не найдя ни одной машины, едущей в Томтор.

Однако я провел там незабываемые моменты — мы ели огромные куски хлеба с маслом и сахаром. Сливочное масло их собственного производства. У них огромные блоки масла, большие, как кирпичи, — масло используется везде понемногу. Это можно понять, если подумать, при каких средних температурах они живут.

Мне предложили завтрак, обед и ужин. Им по семьдесят пять лет, и они уже прадеды пяти правнуков, что подтверждает легенду о том, что якуты плодятся, как кролики, несмотря на все усилия Москвы сдержать этот процесс…

Вечером температура падает на двадцать четыре градуса — от тридцати до шести, менее чем за шесть часов.

Сегодня 17 июля. Меня навещают две их внучки, сами уже матери, хотя им не больше 20 лет. Болтаем немного о том, о сем. На самом деле они живут в Якутске, но поскольку их мужья служат в армии и приедут только через год, они предпочитают проводить время со своими бабушками и дедушками, помогая присматривать за семейством (надо сказать, довольно многочисленным). Рассказывают, что хотя они и из этих мест — не смогли бы жить так, как их бабушки и дедушки, им скучно в селе, и они больше чем уверены, что через несколько поколений таким селам суждено исчезнуть.

Внезапно часа в два ночи слышится грохот и крики откуда-то со стороны соседей. Одна из девушек сразу же встает и выключает свет на кухне. Мы остаемся в полной темноте, без каких-либо объяснений. Наконец, не выдерживаю и спрашиваю, что происходит? Она мне отвечает, что если «ОН» придет сюда, нам всем не поздоровится. Спрашиваю, кто же это страшное чудовище? Она говорит мне, что пьяные вопли, доносящиеся с улицы, исходят от местного алкоголика — ему всего 25 лет, но он уже полностью спился, не работает и частенько кулаками выбивает из людей деньги на бухло. Сначала думаю, что неправильно понял, но она подтверждает, что все это не кино. Тогда я ей говорю: «Но тут же все друг друга знают, вы что, не можете с ним справиться!? Встретить его как-то утром на пороге дома и разобраться!». Она отвечает, что они это делали уже много раз — бесполезно. Добавляет, что в таких людях не осталось ничего человеческого.

Я определенно хочу заснять монстра, она умоляет меня не выходить. Я прошу ее не волноваться — в случае, если он будет приближаться, я достану свой «кинжал», хотя «монстр» настолько пьян, что еле стоит на ногах.

Мы подходим к деревянному забору, окружающему дом. Наблюдаем. Пьяный находится метрах в двадцати. Кричит и ругается, стуча кулаками в дверь соседнего дома. Она говорит, что там живет его собутыльник, и он требует открыть ему и налить что-нибудь выпить. Смотрим на это представление минут десять, — мне все это кажется некой комедией, в которой смешного на самом деле мало.

«Здесь, — говорит мне девушка, — такое происходит каждый день, и никто ничего не делает. Полиции здесь не существует. Люди привыкли вершить правосудие самостоятельно, и так будет до тех пор, пока такие села существуют».

На следующий день покидаю деревню в 9:30 утра со слабой надеждой найти что-нибудь, движущееся в направлении Томтора. Растягиваюсь на придорожной траве, чтобы немного подремать на солнышке. Совсем скоро, как мне кажется, просыпаюсь, окруженный стадом любопытных коров, которые совсем меня не боятся. Топаю ногами: может, уйдут? Ничего подобного, наоборот, начинают вести себя угрожающе. Тогда я встаю, беру свисток и свищу. Коровы отходят, но это привлекает внимание местных — к счастью, никаких алкоголиков…

Мне повезло, через три часа я уже в Томторе, и еще через два часа уже сажусь в фургончик, идущий в Кюбюме.

Потребовалось около трех часов для преодоления последующих 150 км. В общей сложности, выехав из Оймякона в 9:30, прибываю в Кюбюме в 19:00, проехав почти 180 км. Все мои тревоги позади.

Кюбюме — свалка под открытым небом, вокруг заправки с кафе-баром. Когда-то это была маленькая деревушка. Все еще можно видеть заброшенные здания и школу с символом серпа и молота. Я уже настолько привык к таким «урбанистическим феноменам», что почти не обращаю на них внимания. Не успел я выйти из машины и осмотреться, меня уже кто-то зовет с расстояния метров 20. Не выглядят угрожающе, престарелая парочка. Подхожу, приглашают присесть, угощают чаем.

Они — пара из Украины, обоим за шестьдесят, две недели живут на этой бензоколонке, ночуя в машине. Они приехали на своей машине из Украины провести месяц отпуска, из которых половину провели на этой заправке. Странных людей полно в этом мире — может быть, и я сам отношусь к этой категории, — но, ребята, провести две недели в Кюбюме!!! Это все равно, что купить абонемент в клуб мазохистов. Тут нужна смелость льва!

Кюбюме — это тюрьма под открытым небом, куда здесь можно пойти? Они объясняют, что ждут подходящих условий, чтобы выйти на реку. Хотят проплыть 150 км на каноэ в дикой природе, отметив таким образом свой общий день рождения — 128 лет на двоих. С ума сойти!!! По сравнению с ними, то что делаю я, — это как игра в дурака.

Ем и пью в очередной раз на халяву — уже больше чем 9 дней не трачу ни копейки. Гостеприимство в этих местах — жемчуг редкой красоты, но с капризным характером, собирая который, не нужно слишком жадничать…

11 вечера. После трех часов на дороге начинаю сдаваться, — не проехало ни одной машины. Солнце определенно сменило свой стиль — теперь оно одето в красивый бордовый плащ. Только успеваю поставить палатку, вымыть руки в реке, сделать снимки — вдруг откуда ни возьмись появляется маленький фургончик. Останавливается возле бара. Время — 23:15. Бросаюсь к толпе. Тип смотрит на меня и спрашивает, сколько я могу заплатить? Оказывается, это — маршрутное такси. Я на него смотрю с очень решительным видом и говорю: «Я путешественник и путешествую только автостопом. Если вам это не подходит, то я остаюсь здесь».

Несколько секунд он молча меня рассматривает, постепенно до него доходит смысл моих слов. Видно, что его не очень радует перспектива вести безбилетника, но все же он дает мне знак садиться в машину. Благодарю. Черт возьми, вот это подфартило! Одним махом 750 км! Завтра вечером буду в Якутске. Разбираю свою палатку со скоростью пули, прыгаю в машину, и мы начинаем двигаться. Пока, Колыма!..

Я очень счастлив. Пересеку Колыму меньше чем за 50 часов пути, побив рекорд Антона Кротова, считающийся абсолютным рекордом для автостопщика (приблизительно 52 часа). Правда, радостное похмелье проходит быстро. Я понимаю, что такого места, как Колыма, больше не будет, и возможно, в городе вместе с ней исчезнет и смысл слова «путешественник», а так же ощущение того, что я представляю собой что-то особенное. Ну да ладно… У меня еще 12.500 км впереди, и вообще, Якутск всегда был для меня мифологическим местом, которое я должен увидеть. Я засыпаю, убаюканный коктейлем из радости и грусти.

В 00:45 нас будят. Надо выходить. Колыма выстреливает свои последние патроны, давя понять, что она еще не закончилась, — пробили колесо. Наш «шеф» — ракета. Он поменял шину меньше, чем за 3 минуты. Судя по тому, как быстро и ловко он это сделал, становится ясно, что для него это — каждодневная практика. Интересно, сколько колес выдержат весь путь?

Отправляемся через несколько минут. 3:30 — снова вынужденная остановка. Мне говорят, что дороги больше нет. Как нет дороги? Что они говорят? Может, я не правильно понял? Ну да… на самом деле, дороги больше нет. Случился обвал, она накрылась тоннами земли. Рабочие уже приступили к делу несколько часов назад, пытаясь сделать «мост-молнию». Хотя, о чем это я, — у русских такого слова даже в словаре нет (буквальный перевод, так как точного соответствия действительно нет русском языке. — *Прим. пер.*).

«Где мы находимся?» — «Это Колыма», — отвечают мне с язвительной улыбкой. «Это был риторический вопрос», — говорю я с ответным сарказмом. Возвращаюсь в машину и пытаюсь поспать. Рекорд Кротова может тоже спать спокойно…

Только в 6:50 появляется возможность ехать дальше. Следующие 10 км проезжаем между пропастью и горой, с которой постоянно сыплются камни. Некоторые даже падают на крышу. Мне советуют укрыть голову рюкзаком, или еще чем-то прочным. Немедленно подчиняюсь, даже не думая о том, что они могут просто пугать меня, — так же, как иногда медведями. Однако остальные тоже накрывают головы, кто чем может. Полчаса по американским горочкам, водителю — нобелевская премия за вождение…

7:45. Колыма никак не успокоится, — прокалываем второе колесо. Все снова выходят. Смотрю на часы. Выехали мы вчера в 23:00 и ровно за 9 часов проехали почти 240 км.

Вижу, «шеф» вместо того, чтобы менять резину, решил заняться «битвой титанов» — бьет по несчастному колесу кувалдой, то там, то сям…

Дорога — буквально река из грязи. У меня с трудом укладывается в голове, но люди здесь живут с этим постоянно, и только тихо ругаются про себя по этому поводу…

Вот она — Россия. Эти дороги — прямое отражение сущности страны, такой далекой от демократии. На этой дикой земле, в одном из наиболее изолированных мест на планете, сосредоточены огромные ресурсы России (золото, алмазы, уголь, нефть), добыча которых составляет около 60% ВВП. Как можно было оставить местное население, хотя и немногочисленное, в таких условиях!? Куда идут деньги от русского золота, нефти, угля? В чьих они руках? Олигархов? Почему русские не разозлятся и не перевернут тут все вверх дном, вместо того чтобы в своей обычной манере говорить «нормально!», тихо жаловаться на жизнь и топить свое недовольство в стакане с водкой?!

Боже, по-моему, в России нет ничего «нормального», но все здесь только и говорят: «Нормально!». Нормально идет их жизнь, все нормально на работе, все «нормально» вообще. Нормально видеть мать, покупающую 4 литра водки на день рождения своего 18-летнего сына…

Это слово звучит постоянно. Например, на простой вопрос: «У тебя сегодня много клиентов?» — ответ тот же: «Нормально!» Как будто это слово заключает в себе абстрактную концепцию количества, хотя и неопределенную, но понятную для русских.

Я думаю, что это слово хорошо отражает всю ограниченность русских в их подходе к жизни. Вместо черного или белого они предпочитают серое, что очень успешно используют те немногие, кто дорвались до власти. Можно, конечно, сказать, что это моя личная точка зрения, но за огромной властью олигархов стоит именно этот порок русских — всегда занимать нейтральную позицию, не претендовать на большее и оставаться в тени — порок, хорошо выражаемый словом «нормально».

8:02. Отправляемся. Примерно в обед прибываем в поселок Хандыга. «Шеф» говорит мне, что дальше я не поеду потому, что он берет новых пассажиров. Я, конечно, очень расстроен, так как устал ужасно, поспать мне так и не удалось, а он вышвыривает

меня, как какого-то придурка. Но не возражаю. Забираю свои вещи, смотрю на часы. Да уж, рекорд! Такими темпами я только завтра буду в Якутске! Осталось 450 км, и уже полпервого дня. К моему счастью, какой-то тип останавливается и спрашивает, куда я еду. Отвечаю, как обычно. Он может подвезти меня только до главной дороги — спасибо и за это.

Доехали. Выхожу, благодарю. Жду не больше пяти секунд — снова останавливается машина. Вы не поверите! Тот же водитель, который подвозил меня из Томтора в Оймякон!

Моей радости нет предела! Запрыгиваю в машину. Направление — Якутск. Но самую большую радость я испытал, когда мы прибыли на паром, чтобы пересечь реку. Появился тот самый «шеф» с толпой своих пассажиров. Как же они удивились, когда увидели меня здесь! Ведь только что они выкинули меня на дорогу! Делают мне приветственный жест. Как воспитанный человек я им отвечаю, ничего больше…

Наше плаванье на пароме через реку длится не более 40 минут. Описывать весь ужас состояния дороги на другой стороне я не буду, из уважения к словам. Даже настоящий якут, наш бывалый водитель, не выдерживает и разражается 30-секундным потоком нецензурных выражений. Наконец-то! Человеческие эмоции!..

Как только мы выгрузились с парома, «шеф», который меня высадил, обгоняет нас на полной скорости, как бы показывая, что он все равно победит. Но через 3 часа приходит моя очередь смеяться — со скоростью 35 км/ч мы обгоняем машину «шефа», которую тянут на буксире со скоростью не больше 20 км/ч.

Это настоящая гонка на выживание и проверка стойкости нервной системы. Не знаю, как они так могут. Не знаю, как они могут спокойно, без лишних слов и почти без остановок вести машину, как роботы, — со скоростью черепахи в 30-сантиметровой грязи, или на 150 км/ч, если дорога позволяет.

Еще через 4 часа пути снова вижу обгоняющего нас «шефа», похоже он отремонтировал машину. Даже пальцем не пошевелил, чтобы поприветствовать меня, хотя хотел, наверное. В любом случае ему спасибо, но больше я его не увижу.

Подумать только, этот несчастный таксист после прибытия в Якутск, должен ехать еще 800 км до Нерюнгри, пытаясь нагнать накопившееся 12-часовое опоздание. Я бы на это не согласился ни за какие деньги!

В 23:20 прибываем на берег Лены, до Якутска еще 10 км. Великолепное зрелище! Я в своей жизни не видел такой широкой и величественной реки! Самое время сделать несколько фотографий, скрутить сигаретку и насладиться пейзажем. Солнце уже отправляется спать, ночь на подходе.

Какой красивый финал! После 36 часов изнурительной поездки прибываю в Якутск с мыслями, что, несмотря на все пережитое на Колыме, я ожидал, что будет еще хуже.

Мне нужны холодное пиво и душ, который смоет с меня пыль Колымского тракта…

От Петербурга до Кавказа

Из статьи Тома Парфитта — московского корреспондента газеты «The Guardian»

…Когда я учился в университете, то довольно часто ездил в Южную и Восточную Европу — исходил вдоль и поперек Трансильванию, Албанию. Я проводил в таких местах все летние каникулы, при этом получалось так, что год за годом я постепенно пересекал Европу, двигаясь на восток. И с географической точки зрения мой приезд в Россию был логичным. К тому же в 2002 году, когда я оканчивал университет, спецкору на Балканах делать было нечего. Война закончилась, в Сараево ни у одного издания не было своего бюро. А Россия — это Россия, здесь всегда что-то происходит…

Первым городом, в котором я оказался, был Санкт-Петербург. Еще до приезда я слышал о серии громких убийств бизнесменов и политиков на канале Грибоедова. Среди жертв была Галина Старовойтова. Я решил написать об этом (разумеется, ссылаясь на «Преступление и наказание», потому что именно в этом районе Раскольников прикончил старуху-процентщицу). Я гулял вдоль канала, осматривая места убийств, и для пущей экзотики нанял вооруженного телохранителя — визитку охранного агентства я нашел в номере гостиницы. Помню, в агентстве меня встретил огромный человек с такой шеей, что ею тяжести можно было поднимать. У них был специальный прейскурант: обычный телохранитель, телохранитель с оружием, телохранитель с английским языком. По тем временам цены за все это дело были ничтожные, что-то в районе шести долларов в час. Это был очень странный опыт: мы спустились в метро, и он кружил вокруг меня, расталкивая людей и постоянно держа руку на кобуре с пистолетом. Потом мы зашли в кафе, и я пошел в туалет. На выходе из кабинки я встретил охранника, со сложенными на груди руками. Говорю: «Что вы здесь-то делаете?!» — «Понимаете, моего бывшего хозяина убили в одной из таких кабинок»…

Жители России, мне кажется, удивительно терпеливы, выносливы и дружелюбны — если знать их лично. Их поведение на публике я не могу понять до сих пор: почему, например, когда ты здороваешься с продавщицей в магазине, она молчит в ответ? Почему она не дает сдачу в руку, а кладет ее на пластмассовую тарелочку? При этом я уверен, что у себя дома эта продавщица — милейший человек. У ваших людей всегда есть два лица — публичное и для домашних.

Россия — удивительное место. Тебе запросто могут сказать: «Обязательно прочитай эту книгу. Автор — страшный антисемит, но книга отличная».

Я был странно очарован Россией…

Зимой 2002 года в качестве внештатного корреспондента газеты «Scotsman» я впервые попал на Кавказ. Первым местом, в котором я оказался, был лагерь чеченских беженцев в Ингушетии. Потрепанные палатки стояли прямо в грязи. Моментально я почувствовал себя вовлеченным в процесс, где люди жили на полную мощь и точно так же умирали. В Москве жизнь западного журналиста стерильна: ты вроде бы знаешь о том, что существует Кремль и где-то близко идет битва политических элит, вот только она никак тебя не касается и не задевает. Из этого процесса исключены даже русские, чего уж говорить об иностранцах. Но на Кавказе ты имеешь дело с живыми людьми. Сколько они будут жить, непонятно. Писать он них — нужно. Ты понимаешь, что можешь им помочь здесь и сейчас. Борьба этих людей за свое существование затягивает тебя, как в воронку.

Лагерь беженцев был под Назранью. Рядом — Владикавказ, похожий на обычный провинциальный городок: симпатичные деревья, тенистые аллеи, трамваи. Назрань вызывает в памяти деревню, расположенную где-нибудь на востоке Турции — пыль, разбитые дороги, коровы, пасущиеся прямо на улице. Было понятно, что дела в этом городе плохи, и так продолжалось все время, что у власти в Ингушетии был Мурат Зязиков. Совершенно неконтролируемые сотрудники служб безопасности, которые похищали, пытали и уничтожали подозреваемых в терроризме. Боевики, которые расстреливали и взрывали и военных, и мирных жителей. Ингушетия — крошечное место, пятьдесят километров в ширину — была компактной машиной для убийств.

Я разговаривал с родителями Эльзы Кунгаевой — девушки, убитой полковником Будановым, и впервые в жизни столкнулся с трагедией, которая не умещалась в моей голове: Буданов пытал ее, он ее задушил, а потом приказал своим солдатам спрятать тело так, чтобы никто его не нашел. Родители Эльзы жили в лагере беженцев, в одной из потрепанных палаток: их сын был болен, и лежал в углу за занавеской. Возможно, он заболел от того, что случилось с его сестрой. Палатку освещала тусклая лампочка на шнуре. У матери, Розы Кунгаевой, была огромная папка бумаг по делу Эльзы. С мужем Виссой она постоянно ездила на суд над Будановым в Ростов, и это было поразительно: они продолжали бороться несмотря ни на что.

В 2006 году я провел два дня с Рамзаном Кадыровым — писал о нем для «Sunday Times». Кадыров пригласил нас с фотографом в свой особняк в Центорое. Когда мы вошли в дом, его родственники совершали суфийский ритуал «зикр», дружно двигались по кругу и произносили молитвы. Мы со всего размаха, без предупреждения, попали в совершенно иной мир. Кадыров настаивал, чтобы его звали Рамзан, был дружелюбен и харизматичен. Мы сидели втроем на кухне, он кормил нас едой собственного приготовления, клал нам на тарелку большие куски мяса. Уже тогда чувствовалось, что стоит ему щелкнуть пальцами, и он получит абсолютно все, что хочет. Иногда мы ждали его часами, а потом ночью вбегал человек, кричал: «Интервью через 15 минут», — и нас сажали в машину, которая мчалась со скоростью 150 километров в час. В поместье у Кадырова жили тигр и лев. Он нам их показывал и, чтобы подразнить зверей, плевал им в морды. Помню, один раз мы остановились в каком-то дворе. Кадыров выпрыгнул из машины и начал считать: «Раз, два, три, четыре». Пока он считал, из-за дома выбегали вооруженные до зубов люди, числом до пятидесяти человек. Потом все эти вояки промаршировали вокруг нас, а Кадыров кричал им «Аллах акбар!», и они хором отвечали. Было понятно, что он считает себя ханом, а всю страну — своими владениями. Его образ многим кажется притягательным: кронпринц, реконструирующий Чечню. Но мир в Чечне построен на крови.

Кадыров харизматичен, но в этом нет ничего особенного: многие авторитарные правители обаятельны. Я рад, что в Чечне сейчас гораздо спокойнее, чем было раньше, но я не верю, что этого невозможно было достичь без диктатуры. Каждый раз, когда я чувствую искушение поверить в сказку о мирных изменениях, я напоминаю себе: эти люди, скорее всего, убили моего друга Наталью Эстемирову. Я много раз общался с ней, когда приезжал в Чечню. Она была невероятно очаровательная и невероятно смелая.

Мне кажется, русские обязательно хотят в кого-то или во что-то верить. Они одержимы грандиозными проектами и не склонны к ежедневному и кропотливому труду. Они грезят о подвигах, хотят с ходу вырастить самую большую в мире свинью или построить самую мощную ракету…

В 2008 году я прошел по Северному Кавказу пешком. Путешествие длилось четыре с половиной месяца — с небольшими перерывами. Идея моя была в том, чтобы дойти от Черного моря до Каспийского. Я хотел стать первым иностранцем, проделавшим подобный путь: насколько мне известно, никто по подобному маршруту не ходил. Я начал свой поход в Сочи и решил завернуть в Абхазию перед тем, как отправиться на восток. Там меня и арестовали по подозрению в шпионаже.

В Сухуми меня допрашивал человек в полосатом костюме, сидящий за столом, на котором была статуэтка Феликса Дзержинского. Он говорил мне: «Ты не репортер, ты один из нас, ты работаешь на MI6». В эту переделку я угодил совершенно случайно: в абхазских горах была деревушка, которую мне хотелось посетить. Но из-за половодья пешком туда было не добраться, и я решил воспользоваться легким самолетом. Я сам, по своей воле, пошел в местную службу безопасности просить разрешения на вылет. Не успел я открыть рот, как меня сцапали. У человека, который меня допрашивал, была папка с моим делом. Вероятно, они завели его, потому что я несколько раз был в Абхазии в качестве журналиста. Меня гоняли по цепочке «хороший полицейский — плохой полицейский». Заводили в комнату, где якобы чего-то ждали другие люди, и я послушно сидел вместе с ними, а потом, совершенно неожиданно, эти люди начинали меня допрашивать. С психологической точки зрения процесс был обставлен безупречно. К счастью, я дозвонился одному из своих московских коллег, он раздобыл номер мобильного министра иностранных дел Абхазии, по которому я позвонил и спросил: «Что здесь, черт возьми, происходит?!». Утром меня отпустили на свободу.

Когда ты не знаешь, к кому обращаться за защитой, то чувствуешь себя неуверенно. В России ты никогда не можешь положиться на закон, ты не знаешь, кто действует во имя справедливости, а кто — против нее. И непонятно, улучшится ли твое положение, если ты начнешь искать защиты у властей…

С точки зрения физической нагрузки путешествие по Северному Кавказу нельзя было назвать особенно тяжелым. Мне не нужны были ботинки с «кошками», альпеншток и ледоруб. Я прошел весь путь в обычных ботинках, ночевал в палатке и пастуших кошарах. Пастухи оказались очень приятными людьми: кормили сыром, поили айраном, рассказывали байки, показывали тропинки до перевалов. Но они совершенно не понимали, почему я путешествую один. Это такая советская и российская традиция: коллективное мышление, работа и отдых по группам.

В Ингушетии и Чечне я шел по дорогам, не забираясь в горы. Компанию мне составили мои друзья, местные ребята, которых я к тому времени давно знал. Милиция интересовалась мной только в Дагестане, где я три недели шел через горы, — с одной стороны, я в их глазах выглядел полным безумцем, с другой стороны, поскольку местные власти постоянно говорят о том, что ЦРУ помогает фундаменталистам на Кавказе, они, наверное, думали, что британцы не остались в стороне, и я тащу боевикам рюкзак, полный денег.

Настоящих боевиков я видел один раз — в Верховном суде Кабардино-Балкарии, в Нальчике. 58 исламистов, которых судят за нападение на город в 2005 году. Больше всего меня поразило их поведение во время процесса. Я предполагал, что боевики будут запуганными и даже трусливыми. Но они болтали, хлопали друг друга по плечу, уверенно вели допрос свидетелей. Один из адвокатов сказал мне, что эти ребята были мирными людьми, но перешли к насилию, когда у милиции в начале 2000-х появились варварские методы «перевоспитания»: исламистов насиловали бутылками, поили водкой, выбривали на головах кресты. Но все эти испытания, как мне показалось в суде, только сплотили их, сделали еще увереннее в своей правоте. Подсудимые требовали вызвать свидетеля, одного из бывших министров Кабардино-Балкарии. Они говорили: «Вызовите его поскорее, пока он еще жив». Было понятно, что они имеют в виду: пока наши люди в горах не убили его.

Коррупция в Дагестане превышает все допустимые пределы. Когда я там был в этом году, то встречался с 13-летней Залиной Аюбовой, жительницей Хасавюрта. Ее несколько дней насиловали друзья бывшего одноклассника. История ужасная: девочку похитили, когда она возвращалась домой после диспансеризации. Три дня держали без еды и питья, и только потом один из насильников, Хасим, позвонил ее матери, Мадине, и пообещал показать место, где находится ее дочь, в обмен на обещание, что она никому ничего не расскажет. Мадина нашла Залину лежащей без сознания, на грязной картонке. Она обратилась в милицию, уголовное дело по обвинению в групповом изнасиловании завели довольно быстро, но сразу после того, как дело открыли, к Мадине обратились родственники насильников, предложили 20 тысяч долларов «за молчание». Когда она отказалась, то в ответ услышала: «Мы знаем, куда нам нести наши деньги». И после этого стали твориться странные вещи: один из преступников, поначалу чистосердечно во всем признавшийся, изменил свои показания, заявив, что они были даны «под давлением». Другого мальчика, на которого указала Залина, не арестовывали вообще. Судмедэксперт утверждал, что образцы генетического материала, найденного на теле Залины, не принадлежат ни одному из предполагаемых фигурантов. Несмотря на ходатайство Залины, она не была подробно допрошена. И если б в историю не вмешались блогеры, а потом и сам президент Дагестана Магомедсалам Магомедов, то дело бы, вне всякого сомнения, замяли.

…Коррупция — это не дворцы «новых русских» с золотыми унитазами. Коррупция может исчисляться в человеческих жизнях.

Да, она может быть комичной и даже абсурдной, но может и раздавить невинного человека всмятку.

Работа в Москве, как правило, менее интересна, чем могла бы быть. Мы много должны писать о политике, но политический ландшафт в этом городе смазан. В этой политике нет никакой страсти, да и самой политики, по существу, в России нет. Есть махинации, есть битвы за место наверху, есть возня бульдогов под ковром. И мало чего конкретного, человеческого, эмоционального.

Меня всю жизнь привлекала периферия, далекие края. Здесь, в Москве, я — взаперти…

Я был в Беслане, когда террористы захватили школу. Я видел, как сотни людей стоят вокруг здания в надежде узнать хоть что-то о своих родных и близких, оказавшихся в заложниках. Позже я видел, как из этого здания на руках выносят покрытых грязью и кровью детей. Это было ужасно, но я как-то держался. Потом, около городской больницы, я увидел, как одной женщине сказали, что ее ребенок только что умер. Она осела и закричала страшным, звериным криком. Я и сейчас иногда по ночам просыпаюсь от этого крика. Когда я вернулся из Беслана в Москву, мне показалось, что со мной все нормально. Но однажды вдруг на кухне разрыдался — еле смог остановиться. Потом поехал в Киргизию, где две недели скакал на лошадях и ни с кем, кроме лошадей, не общался. Но это ведь история не обо мне, да? Я-то поехал кататься на лошадях, а эти люди остались со своей бедой.

В последний раз я приехал в Беслан в 2011 году, в рамках своего проекта «Меч или самовар», серии статей для журнала «Foreign Policy». Суть его заключалась в том, чтобы повторить часть маршрута, который я тремя годами раньше прошел пешком. Меня поразило, что в Беслане стало только хуже. Люди измучены бесконечной печалью. Я разговаривал с Сусанной Дудиевой, главой комитета «Матери Беслана». Наверное, я ожидал, что трагедия, которая случилась с детьми, сделает их родителей великими пацифистами. Но нет, этого не произошло. Я ее спросил: «Вы ведь не хотите выслеживать родственников тех ингушских боевиков, что держали ваших людей в заложниках? Вы не желаете им смерти и не хотите сжечь их дома, как это делается в Чечне?». А она ответила: «Именно этого я и желаю». Это удваивает масштабы этой трагедии.

Мой пеший поход, несмотря на то что был тяжелым и длинным, был в то же время моментом абсолютной свободы. Пешее передвижение делает путешествие более человечным и как-то снижает чувство страха. Когда я проехал весь маршрут за один месяц, то это был месяц горести и горечи, честное слово. Для меня стало неприятным открытием то, что дела на Кавказе стали хуже. В промежутке между 2005 и 2009 годом было некое подобие затишья: в Москве прекратились теракты, боевики были менее активны, а в 2010 году все вернулось на прежние места. Конечно, в большей части насилия на Северном Кавказе виновны боевики. Но вместо того чтобы думать только о том, как бы их замочить, Кремлю нужно сделать так, чтобы мирные жители не пополняли их ряды. Пока же на Кавказе царит «идеальный шторм», обстоятельства складываются самым неблагоприятным образом: убийства и пытки со стороны спецслужб, высочайшая безработица, чудовищная коррупция, подтасовки на выборах, спесь местных властей.

Иностранному корреспонденту, работающему в Москве, нужно быть очень осторожным, чтобы его статьи не превращались в карикатуру: «100 причин, которые делают Россию полным дерьмом». На самом деле здесь много хорошего.

Россия сводит меня с ума, но я ее люблю…